

Диаспора – партнер по развитию Таджикистана

Диаспора –партнер по развитию Таджикистана

Миссия МОМ в РТ г. Душанбе 2014

В своей деятельности МОМ исходит из принципа гуманного и урегулированного подхода к решению миграционных вопросов на международном уровне. МОМ ставит перед собой следующие цели: решение современных задач в сфере миграции; поощрение социального и экономического развития с помощью миграции; улучшение понимания проблем в сфере миграции, а также утверждение человеческого достоинства и благополучия мигрантов.

публикация результат исследования, выполненного Данная доктором Владимиром Мукомелем социологических наук (Центр этнополитических И исследований, Россия) координировалось региональных И MOM, Миссией Таджикистане, в рамках проекта МОМ «Привлечение таджикской диаспоры в развитие Таджикистана», финансируемого Фондом Развития МОМ.

Приведенные в настоящей публикации мнения и аналитические выводы являются точкой зрения автора и не отражают официальную позицию Международной организации по миграции, стран-членов или партнеров.

Международная организация по миграции Миссия в Республике Таджикистан 22A, ул. 2-ой проезд Азизбекова Душанбе, 734013 Республика Таджикистан Телефоны: +992-37/2210302/2270206

Факс: +992-37/251 00 62

Интернет www.iom.tj

© 2014 International Organization for Migration (IOM)

Все права защищены. Данная публикация или любая ее часть не могут быть воспроизведены, сохранены в информационно-поисковой системе или переданы в любой форме или любыми средствами (включая электронные, механические, фотокопирование, запись или иное) без предварительного письменного согласия издателя

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
СПИСОК ТАБЛИЦ	5
СПИСОК РИСУНКОВ	8
СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ	10
введение	16
1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	23
2. ПРОФИЛИ ДИАСПОРЫ	26
3. ДИАСПОРА, СОСТАВ ДИАСПОРЫ	37
4. ДОЛГОСРОЧНЫЕ СТРАТЕГИИ	50
5. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДИАСПОРЫ НА РЫНКЕ ТРУДА	59
6. СЕМЬИ И ДОМОХОЗЯЙСТВА	70
7. ДИАСПОРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СЕТИ	87
8. ЭКОНОМИКА ДОМОХОЗЯЙСТВ	99
9. ПОТЕНЦИАЛ ДИАСПОРЫ В РАЗВИТИИ ТАДЖИКИСТАНА	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ	132
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	141
ПРИЛОЖЕНИЕ. Список интервьюируемых	146

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное исследование — результат значительных усилий по сбору данных с помощью количественных и качественных методов и анализа. В подготовке исследования приняли участие большое число экспертов, вклад которых отличался по содержанию, но не по важности. Хотелось бы поблагодарить, в частности, Екатерину Касимскую, Игоря Кузнецова, Анну Рочеву, а также Марию Евсееву, за помощь в подготовке доклада.

Признателен экспертам и представителям таджикской диаспоры за их активность и уделенное время, мнение которых было очень ценно и полезно для автора.

Особая благодарность - г-же Саодат Олимовой и г-ну Музаффару Олимову, оказавшим неоценимую помощь в проведении качественных исследований, а также г-же С. Олимовой за высказанные ей замечания в ходе работы.

Автор признателен Международной организации по миграции, Миссии в Таджикистане, в лице г-жи Таймы Курт и ее коллег - г-на Музафара Зарипова, г-жи Малики Ярбабаевой и г-жи Малики Баховадиновой, принимавших самое живое и заинтересованное участие в проекте и оказавших неоценимую помощь в его реализации.

Владимир Мукомель

СПИСОК ТАБЛИЦ

- Таблица 1. Число лиц из Таджикистана, получивших российское гражданство в 1992-2013 гг.
- Таблица 1.1. Распределение респондентов по регионам и гражданству
- Таблица 2.1. Основные социально-демографические характеристики таджикской диаспоры
- Таблица 2.2. Основные социально-демографические характеристики таджикской диаспоры, трудящихся-мигрантов и населения в г. Москве
- Таблица 2.3. Распределение представителей диаспоры по национальности и гражданству
- Таблица 2.4. Правовой статус опрошенных представителей диаспоры, человек
- Таблица 2.5. Виды экономической деятельности и принадлежность к профессиональным группам работающих респондентов
- Таблица 3.1. Правовой статус и продолжительность проживания респондентов за последний год в месяцах
- Таблица 3.2. Основные социально-демографические характеристики ядра, полупериферии и периферии диаспоры
- Таблица 3.3. Распределение ответов на вопрос «В какой стране Ваш дом?» представителей разных групп диаспоры
- Таблица 4.1. Долгосрочные стратегии таджикистанцев в зависимости от их правового статуса
- Таблица 4.2. Долгосрочные стратегии таджикистанцев в зависимости от мотивов приезда в Россию
- Таблица 4.3. Долгосрочные стратегии таджикистанцев в зависимости от принадлежности к ядру, полупериферии, периферии диаспоры
- Таблица 5.1. Основные виды экономической деятельности представителей различных групп диаспоры
- Таблица 5.2. Распределение представителей различных групп диаспоры по занятиям
- Таблица 5.3. Средняя оплата труда мужчин и женщин по отдельным массовым профессиональным группам
- Таблица 6.1. Семейное положение опрошенных

- Таблица 6.2. Состав домохозяйства в России, которому оказывается материальная помощь
- Таблица 6.3. Состав домохозяйства в Таджикистане, которому оказывается материальная помощь
- Таблица 6.4. Распределение респондентов по средствам связи, используемым для общения с людьми в Таджикистане
- Таблица 6.5. Распределение респондентов по частоте поездок в Таджикистан
- Таблица 6.6. Языковые практики представителей диаспоры в различных сферах
- Таблица 6.7. Распределение кейсов выборов респондентов для каждого из детей относительно желаемого места обучения
- Таблица 6.8. Распределение респондентов по желаемому месту получения образования их детьми
- Таблица 6.9. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми респондентами с разным уровнем дохода
- Таблица 6.10. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми респондентами с разным уровнем образования
- Таблица 6.11. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от наличия гражданства РФ у респондента
- Таблица 6.12. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми респондентами с разным количеством детей
- Таблица 6.13. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от наличия ребенка (детей) до 18 лет в России
- Таблица 6.14. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от наличия ребенка (детей) до 18 лет в Таджикистане
- Таблица 6.15. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от долгосрочных стратегий респондентов
- Таблица 6.16. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от желания вернуться в Таджикистан
- Таблица 6.17. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от выбора страны в качестве места, где находится дом респондента
- Таблица 6.18. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от страны расходов сбережений

- Таблица 6.19. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от использования русского языка дома
- Таблица 6.20. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от использования таджикского языка на работе
- Таблица 6.21. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от использования таджикского языка с друзьями
- Таблица 7.1. Обращения и получение помощи от земляков, диаспоры
- Таблица 8.1. Материальное положение семей в России и Таджикистане
- Таблица 8.2. Возможности дорогостоящих трат разных групп диаспоры в РФ и РТ
- Таблица 8.3. Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного у Вас есть сейчас в Таджикистане?»
- Таблица 8.4. Предполагаемая страна расходования сбережений у разных групп диаспоры
- Таблица 8.5. Денежные переводы представителей разных групп диаспоры
- Таблица 8.6. Статьи расходов денежных переводов в РТ имеющих и не имеющих возможность откладывать деньги
- Таблица 8.7. Планы расходования сбережений в Таджикистане и реальные расходы в РТ
- Таблица 9.1. Распределение согласных и несогласных внести свой вклад в различные программы развития РТ в зависимости от признания проблем в РТ
- Таблица 9.2. Состав различных групп диаспоры, согласных/несогласных внести свой вклад в развитие Таджикистана
- Таблица 9.3. Основные проблемы, препятствующие внести свой вклад в развитие Таджикистана
- Таблица 9.4. Готовность оказания различных видов помощи РТ разными группами диаспоры
- Таблица 9.5. Готовность респондентов к ведению бизнеса и производству в Таджикистане
- Таблица 9.6. Распределение ответов желающих создать (расширить) свой бизнес в Таджикистане на вопрос: «С какими людьми или организациями Вы предпочли бы вести бизнес в Таджикистане?»

СПИСОК РИСУНКОВ

- Рисунок 1. Численность выходцев из Таджикистана, получивших гражданство России в 1992-2013 гг. по линии МВД-ФМС РФ и консульских служб МИД РФ
- Рисунок 2.1. Возрастной состав респондентов
- Рисунок 2.2. Образовательный уровень представителей диаспоры
- Рисунок 2.3. Семейное положение представителей диаспоры
- Рисунок 2.4. Гражданство представителей разных национальностей
- Рисунок 2.5. Территории рождения уроженцев Таджикистана
- Рисунок 2.6. Распределение ответов на вопрос: «С какого года Вы живете в России (приезжаете работать в Россию)»
- Рисунок 2.7. Распределение ответов на вопрос: «За последние 12 месяцев (начиная с мая 2013г.) сколько месяцев Вы находитесь в России?»
- Рисунок 2.8. Занятость мигрантов
- Рисунок 3.1. Структура таджикской диаспоры
- Рисунок 4.1. Долгосрочные стратегии таджикистанцев в зависимости от образования респондентов
- Рисунок 4.2. Долгосрочные стратегии таджикистанцев в зависимости от времени проживания в России
- Рисунок 5.1. Распределение имевших опыт работы в Таджикистане по видам экономической деятельности в РТ и РФ
- Рисунок 5.2. Распределение имевших опыт работы в Таджикистане по профессиональным группам в РТ и РФ
- Рисунок 5.3. Распределение респондентов по величине средней зарплаты
- Рисунок 5.4. Средняя заработная плата в зависимости от гражданства, пола и уровня образования
- Рисунок 5.5. Наличие у работающих представителей диаспоры разрешительных документов на работу
- Рисунок 6.1. Распределение респондентов по числу детей до 18 лет
- Рисунок 6.2. Распределение респондентов по размеру домохозяйства в России
- Рисунок 6.3. Распределение респондентов по размеру домохозяйства в Таджикистане
- Рисунок 6.4. Распределение респондентов по частоте общения с членами семьи, друзьями и родственниками, живущими в Таджикистане

- Рисунок 6.5. Распределение респондентов по длительности пребывания в поездках в Таджикистане
- Рисунок 8.1. Предполагаемая страна расходования сбережений
- Рисунок 8.2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы используете (или планируете использовать) Ваши сбережения?»
- Рисунок 8.3. За последние 12 месяцев пересылали
- Рисунок 8.4. Распределение ответов на вопрос: «Кому, кроме членов Вашей семьи, Вы посылаете (передаете, отвозите) деньги в Таджикистане?»
- Рисунок 8.5. Распределение ответов на вопрос: "На что были потрачены деньги, которые Вы передали в Таджикистан за последние 12 месяцев?"
- Рисунок 9.1. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы внести свой вклад в развитие Таджикистана...?» в зависимости от принадлежности к ядру или периферии диаспоры
- Рисунок 9.2. Распределение согласных внести свой вклад в различные программы развития РТ в зависимости от признания проблем в РТ
- Рисунок 9.3. Распределение ответов на вопрос: «Назовите проблемы Таджикистана, из-за которых Вы не станете вносить вклад в его развитие?»
- Рисунок 9.4. Распределение ответов на вопрос: «Если было бы возможно, в каком из следующих видов помощи Таджикистану Вы были бы заинтересованы принять участие?»
- Рисунок 9.5. Возможные каналы помощи в развитие Таджикистана

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Таджикская диаспора в Российской Федерации (РФ), наиболее многочисленная за пределами Таджикистана, способна сыграть важную роль в развитии Таджикистана. Диаспора и ее отдельные общины могут стать ключевыми игроками в привлечении в республику инвестиций, сбережений, передаче технологий, в качественном образовании, циркуляции и возвращении квалифицированных кадров, организации помощи и защиты граждан Республики Таджикистан (РТ) за рубежом. Диаспора способна выступать каналом коммуникаций Россией эффективным на разных уровнях между Таджикистаном, лоббирования и продвижения интересов РТ в РФ.

В обозримом будущем Российская Федерации останется преимущественным направлением миграции из Таджикистана, а ее масштабы, обусловленные выталкивающими факторами (необходимость поиска мест приложения труда и заработка, сложностью социально-экономической ситуации в Таджикистане) и факторами притяжения (наличие мест приложения труда, существенно более высокая оплата труда и уровень жизни в России), будут только возрастать. Соответственно, будет возрастать численность и потенциал таджикской диаспоры.

Основной целью работы является оценка потенциального вклада диаспоры в развитие Таджикистана. Разработка политики привлечения диаспоры для развития сопряжена с решением следующих задач: определением целей взаимодействия с диаспорой, картографированием и уточнением характеристик (профилей) диаспоры, укреплением доверия между диаспорами и государственными учреждениями, мобилизацией диаспоры в качестве партнера в развитии страны происхождения.

В настоящем исследовании акцент делается на картографировании диаспоры, выявлении настроений, жизненных планов и миграционных стратегий ее членов, их готовности внести свой вклад в развитие Республики, уточнении возможных направлений и каналов оказания помощи, а также разработки основных направлений политики привлечения диаспоры к развитию Таджикистана. Исследование, включающее как количественные так и качественные методы (социологический опрос 725 представителей диаспоры¹, глубинные интервью с 25 экспертами - членами диаспоры), было проведено летом 2013 года в трех городах России - Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге.

¹ В настоящем исследовании, с некоторыми ограничениями, использован подход, согласно которому термин «диаспора» применим «к эмигрантам и их потомкам, которые проживают за пределами страны своего рождения или происхождения на временной либо постоянной основе, но по-прежнему поддерживают эмоциональные и материальные связи со странами их происхождения» (Dovelyn Rannveig Agunias and

Основные результаты настоящего исследования:

- 1. Социально-демографические профили таджикской диаспоры промежуточные между профилями таджикских трудящихся-мигрантов и профилями принимающего населения. Таджикская диаспора представлена более образованными и более возрастными представителями, занимающими лучшие позиции на рынке труда, чем трудовые мигранты.
- 2. Диаспора неоднородна и включает ядро, полупериферию и периферию². В ядро диаспоры входят представители «первой волны» эмиграции, в основном имеющие российское гражданство, и интегрировавшиеся в России представители следующих поколений. Периферия и полупериферия представлены, в основном, циркулярными трудовыми мигрантами. Разные группы диаспоры различаются экономическим положением (включая занятиями, оплатой труда и уровнем доходов), человеческим капиталом, жизненными планами на будущее, составом семей и экономикой домохозяйств, коммуникациями с другими таджикистанцами, настроениями и намерениями оказания помощи в развитии Таджикистана.

Состав диаспоры постоянно изменяется, и границы между ее ядром, полупериферией и периферией подвижны. Периферия диаспоры постоянно пополняется за счет трудовых мигрантов, как циркулярных (в первую очередь, сезонных мигрантов) так и впервые прибывших. По мере пересмотра своих планов и адаптации в России, часть из них пополняют полупериферию. В свою очередь, представители полупериферии, по мере интеграции, включаются в ядро диаспоры.

- 3. Основными компонентами идентичности членов диаспоры являются национальность, религия, язык, гражданство, региональная принадлежность. В диаспоре идет размывание идентичностей, особенно во втором поколении, частично утрачивающем знание таджикского языка, связи с конкретной местностью и государством происхождения.
- 4. Доминирующие мотивации и ожидания от приезда в Россию обусловлены необходимостью решения экономических проблем, с которыми таджикистанцы столкнулись у себя на родине. Наряду с ними значимыми мотивами эмиграции являются желание самореализации, сопровождаемое инвестициями в человеческий капитал (повышение квалификации, образование для себя и своих детей), стремление к

Kathleen Newland. Developing a Road Map for Engaging Diasporas in Development: A Handbook for Policymakers and Practitioners in Home and Host Countries. IOM – MPI, 2012, p. 15)

² Типология базируется на правовом статусе и продолжительности проживания членов диаспоры в России

реализации персональных и семейных планов. Политические мотивы, связанные с ситуацией в Таджикистане, отмечались крайне редко.

5. Более половины представителей диаспоры так или иначе связывает свое будущее с Россией: 37,8% опрошенных намерены остаться в России навсегда, 27,9% собираются постоянно ездить между Таджикистаном и Россией. Таджикистанцы, принадлежащие к ядру диаспоры, укорененные в России и интегрированные в российский социум, существенно чаще ориентированы на то, чтобы остаться в России навсегда. Входящие в периферию и полупериферию больше ориентированы на циркулярные поездки.

Основными факторами, значимыми при принятии решения в пользу той или иной миграционной стратегии, являются: во-первых, степень успешности реализации планов, которые изначально существовали в связи с миграцией; во-вторых, соотношение социального капитала в России и на родине; в-третьих, оценка принимающей и посылающей среды по комфорту пребывания; в-четвертых, факторы институционального характера в двух странах.

- 6. Образование, квалификация, профессиональные знания членов диаспоры мало востребованы на российском рынке труда: 71,4% таджикистанцев, работавших до приезда в Россию, вынуждены менять вид экономической деятельности, 65,6% профессиональную группу, к которой они принадлежали на Родине. В наихудшей ситуации находятся входящие в периферию диаспоры мигранты, в массовом порядке пополняющие более низкие профессиональные группы.
- 7. Большинство членов диаспоры регулярно общаются с членами семьи, родственниками и друзьями в Таджикистане (72% несколько раз в неделю), в равной мере интересуются общественной жизнью в России и Таджикистане. Входящие в ядро диаспоры предпочитают реальные контакты с друзьями и знакомыми таджикистанцами, в отличие от входящих в периферию и, отчасти, полупериферию, отдающих предпочтение виртуальным контактам. Однако среди «старожилов» диаспоры относительно много тех, кто осознанно отстранился от жизни диаспоры.
- 8. Единолично проживают в России 41% опрошенных, остальные проживают с семьей, 7% респондентов имеют вторые семьи, проживая в России с супругой/супругом и оказывая материальную помощь супруге/супругу в Таджикистане. Чем лучше социально-экономическое положение члена диаспоры, чем он сильнее ориентирован на жизнь в России, тем выше вероятность, что он планирует дать образование своим детям в России.
- 9. Основная часть опрошенных планирует расходовать сбережения на Родине, либо и в Таджикистане, и в России. Принадлежащие к ядру диаспоры предполагают тратить сбережения преимущественно в России, либо и в России и в Таджикистане. Напротив,

полупериферия и, особенно, периферия диаспоры настроена тратить свои сбережения в Таджикистане. Большинство таджикистанцев пересылают деньги на Родину исключительно членам семьи и ближайшим родственникам, тратят и планируют потратить сбережения на текущие нужды.

- 10. Готовность внести вклад в развитие Республики, «если бы была возможность», выразили 47,7% таджикистанцев, не согласились бы с такой перспективой 35,4%, затруднились с ответом 16,8%. Основными препятствиями для оказания личного участия в помощи Республике члены диаспоры называют коррупцию, экономическую нестабильность и отсутствие доверия к кому-бы то ни было. Причем признание этих проблем не является препятствием для тех, кто полагает возможным внести посильный вклад в различные программы помощи.
- 11. Институциональное, межгрупповое и межличное недоверие столь велико, что большинство таджикистанцев считают, что помощь можно оказывать исключительно на локальном уровне (махалле, максимум району).
- 12. Материальная и финансовая помощь в развитии Таджикистана рассматривается представителями диаспоры скорее как благотворительность, результаты которой непрозрачны. И хотя часть опрошенных, особенно принадлежащие к ядру диаспоры, говорят о готовности пойти на такие меры, их реальное поведение будет более сдержанным.
- 13. Почти каждый пятый опрошенный таджикистанец готов помочь Республике в рамках программы передачи навыков. Наибольшую готовность принять участие в этой программе проявляют те, кто наименее к тому пригодны сезонные и циркулярные трудовые мигранты, представители периферии диаспоры. Напротив, принадлежащие к ядру диаспоры и обладающие в максимальной степени востребованными навыками проявляют наибольшую сдержанность.
- 14. Готовы создать или расширить свой бизнес в Таджикистане около четверти членов диаспоры. 89% из них готовы иметь дело исключительно с семьей, родственниками или друзьями. Ориентация на ближайшее окружение при ведении бизнеса в Таджикистане следствие недоверия к институциональной среде наиболее энергичных представителей диаспоры представителей малого и среднего бизнеса. Особо воодушевлена перспективами ведения бизнеса в Таджикистане периферия диаспоры циркулярные, сезонные мигранты. Энтузиасты ведения бизнеса молодые, хорошо образованные, хорошо оплачиваемые, но часто занятые неквалифицированным трудом. Напротив, ядро диаспоры не проявляет подобного энтузиазма: только 28,0%

хотели бы вести бизнес в Таджикистане, тогда как почти втрое больше, 61,1%, занимают противоположную позицию.

15. Важнейшие проблемы организации диаспоры как партнера Республики – отсутствие согласованных интересов различных общин диаспоры и руководителей диаспорных организаций, конкуренция между ними, местничество, часто обусловленное не только региональной принадлежностью, но и гражданской, этнической, языковой идентичностью. Необходимо выстраивать диалог не только между органами государственной власти Таджикистана и организациями диаспоры в России, но и диалог между самими диаспорными организациями.

Важнейшими характеристиками трансформации таджикской диаспоры в России на современном этапе являются: стремительный рост ее численности за счет трудовых мигрантов, оседающих в России и связывающих свое будущее и будущее своих семей с Российской Федерацией; качественные изменения в ее составе, сопровождающиеся сдвигами в социально-демографических профилях диаспоры; трансформация долгосрочных стратегий миграционного поведения, заключающаяся в росте численности намеренных остаться в России и циркулярных мигрантов, среди которых возрастает число долговременных мигрантов; изменение поведения таджикистанцев на рынке труда, сопровождающееся диверсификацией занятости; накопление первоначального капитала и усиливающееся социальное расслоение в таджикской диаспоре.

Рекомендации по разработке политики привлечения диаспоры к развитию Таджикистана разработаны по восьми основным направлениям: установления доверия между диаспорой и властями Таджикистана; совершенствования организации и коммуникаций с диаспорой; разработки финансовых инструментов для привлечения ресурсов диаспоры; разработки мер поощрения прямых инвестиций; изменения налогового режима; повышения эффективности использования человеческого капитала диаспоры; мерам по приращению символического капитала членов диаспоры; специфическим мерам по использованию ресурсов диаспоры, в частности, путем привлечения диаспоры к программам развития туризма.

Политика по привлечению потенциала диаспоры для развития страны предполагает ее открытость и транспарентность. Реализация предлагаемых направлений политики по отношению к диаспоре будет серьезно осложнена без решения важнейших задач конкретизации целей политики и трансформации институциональной среды в Таджикистане, повышения инвестиционной привлекательности страны, укрепления доверия к финансовой системе, улучшения бизнес-климата.

Значительная часть таджикистанцев, находящихся на постоянной или временной основе в Российской Федерации, не расстаются с идеей о возвращении в страну происхождения, испытывают ностальгию по Родине и готовы помочь Республике. Тот факт, что почти три четверти представителей диаспоры считают своим домом Таджикистан, создает благоприятные предпосылки для вовлечения диаспоры в развитие страны.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы во всем мире растет признание важной роли, которую миграция играет в развитии. Таджикистан, население которого активно вовлечено в международную миграцию, множеством нитей связан с диаспорами за пределами страны. Несмотря на их многочисленность и усиливающееся влияние, вопрос о включении диаспор в деятельность по развитию Таджикистана мало изучен.

В то же время диаспоры могли бы внести большой вклад в развитие Таджикистана. Роль таджикской диаспоры невозможно недооценить: диаспора и ее организации могут стать ключевым фактором в помощи и защите мигрантов за рубежом, поиске новых рынков труда, привлечении инвестиций, сбережений, передаче технологий и инновационном развитии, качественном образовании, циркуляции и возвращении квалифицированных кадров.

Таджикская диаспора в России имеет многолетнюю историю, ведущуюся с первых поселений на территории Сибири в XVI веке. Современная диаспора – продукт постсоветского развития: масштабная эмиграция граждан Таджикистана в 1990-х годах, на смену которой в последующие годы пришла массовая трудовая миграция, интенсифицировали процесс формирования таджикской диаспоры, костяк которой сложился в советский период, способствовали образованию сообществ таджикистанцев во многих регионах России.

Таджикская диаспора в России — наиболее многочисленная за пределами Таджикистана. По данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, в 2013 г. за пределами Таджикистана проживало 602 821 людей, рожденных на его територрии, из которых 452 тысячи — или 75 % - проживали в Российской Федерации; 38 тысяч — в Казахстане; 31 тысяча - на Украине. Другими основными странами приема мигрантов из Таджикистана являются Афганистан (25 тысяч), Узбекистан (16 тысяч), Германия (12 тысяч), Беларусь (5.7 тысяч)³.

Оценки численности таджикской диаспоры в России – предмет особого разговора и производны от дефиниций – кого относить к членам диаспоры. Для полноценного расчета необходимо принимать различные источники данных, не забывая про их ограничения и возможный недоучет. Так, например, наряду с российскими гражданами, относящими себя к таджикам, к таджикской диаспоре в России следует отнести граждан Таджикистана, постоянно проживающих на территории России, а также некоторые другие

³ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2013), Trends in International Migrant Stock: Migrants by Destination and Origin (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2013).

известной условностью, циркулярных контингенты, например, ориентированных на интеграцию в Российской Федерации - всех тех, кто сохраняет эмоциональные и иные связи с Таджикистаном⁴. Сложной для учета категорией диаспор являются потомки мигрантов, так называемое «второе поколение мигрантов», которые также могут причислять себя к диаспоре и иметь особые отношения к их «исторической Родине».

Таджикская диаспора в Российской Федерации столь многочисленна, что пренебрегать ее потенциалом для развития Республики Таджикистан было бы весьма опрометчиво. Только российское гражданство в 1992-2013 гг. получило около 330 тысяч граждан Таджикистана⁵ (Таблица 1).

Таблица 1. Число лиц из Таджикистана, получивших российское гражданство в 1992-2013 гг.

	Тысяч человек, в т.ч. по периодам			
Каналы получения				
гражданства Р Φ^6	1992-2013	1992-2002	2003-2009	2010-2013
МВД-ФМС РФ	300,5	150,2	117,5	32,8
МИД РФ	-	Нет данных	15,7	13,6

Пик получения российского гражданства выходцами из Таджикистана пришелся на середину 1990-х. На протяжении последующих лет доминировал нисходящий тренд и в 2003 г. гражданство РФ получили менее 1,5 тысячи человек (Рисунок 1).

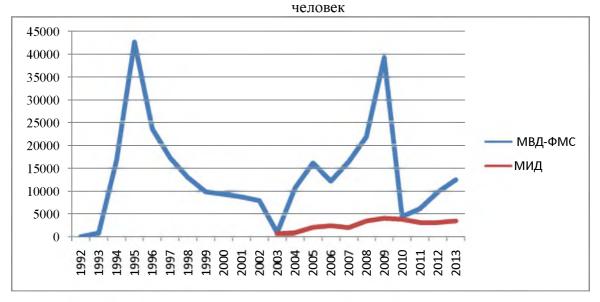
Данные по гражданству приводятся по: Чудиновских О.С. Получение гражданства в Российской Федерации - тренды и политика (рукопись).

⁴ Учитывая, что основной целью работы является оценка потенциального вклада диаспоры в развитие Таджикистана, в ней рассматриваются все вышеназванные контингенты

⁶ Предоставление российского гражданства идет по двум каналам: МВД-ФМС РФ и консульских служб МИД РФ. Половина выходцев из Таджикистана получила российское гражданство в 1992-2002гг., 39% - в 2003-2009 гг. и 11% - в 2010-2013 гг. За период 2003 - 2013 гг. через консульские учреждения МИД России гражданство РФ получили 29,3 тысячи жителей Таджикистана (к сожалению, данные за предшествующие годы отсутствуют). Следует учесть, что, возможно, часть русскоязычных выходцев из Таджикистана, прибывших в Россию и получивших российское гражданство в 1990-х гг., особенно до вступления в силу Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (1997), не идентифицирует себя с таджикской диаспорой.

⁷ Спад численности принятых в гражданство РФ в 2003 году связан с началом действия нового закона о гражданстве, который в первой редакции оказался избыточно строгим и фактически остановил процесс приема в гражданство.

Рисунок 1. Численность выходцев из Таджикистана, получивших гражданство России в 1992-2013 гг. по линии МВД-ФМС РФ и консульских служб МИД РФ,

К 2009г. натурализация практически достигла пикового порога 1990-х, составив 39,2 тысячи человек, однако с этого года начали вводиться ограничения по приему в гражданство в упрощенном порядке, главным образом по тем статьям закона, которые входили в компетенцию ФМС России. В результате уже в следующем году прием в гражданство выходцев из Таджикистана снизился до 4,4 тысяч человек. Возросшая в 2013 году численность натурализовавшихся выходцев из Таджикистана - следствие вступления в силу новых статей закона, относящихся к урегулированию статуса мигрантов, давно проживающих в России. Среди получивших российское гражданство в 2010-2013 гг. 57,2% - дети до 18 лет (в т.ч. в 2013 г. - 48,3%), 40,4% получивших российское гражданство – женщины.

Таджикистан, прошедший сложный путь за время независимости, сталкивается в настоящее время со многими социально-экономическими проблемами. Имеющиеся сложности являются следствием как предшествующего периода развития, когда Республика являлась одной из наименее развитых территорий в составе СССР, так и последующего развития, когда на социально-экономические трудности наложились проблемы, обусловленные политическим противостоянием и гражданской войной, незавершенностью демографического перехода и демографической ситуацией. Высокий уровень безработицы, обусловленный тем, что рынок труда достаточно ограничен и не способен принимать ежегодно поступающие на него сотни тысяч новых рабочих рук, низкий уровень оплаты труда стимулируют массовые миграционные потоки за пределы Республики.

Масштабы миграции столь велики, а ее воздействие на развитие Таджикистана столь значительно, что не могли не привести к пониманию важности диаспоры для развития страны. Учитывая тренды трудовой миграции из Таджикистана, постоянно подпитывающей диаспору и все возрастающий потенциал диаспоры, роль и значение таджикской диаспоры в социально-экономической и политической жизни как посылающей, так и принимающей стран будут только возрастать.

Руководство Таджикистана, отдавая отчет в необходимости налаживания связей с диаспорой и использования ее потенциала, предпринимает определенные усилия в этом направлении. В начале 2000 года Правительство признало необходимость взаимодействия с диаспорами на организационной основе. В структурах Исполнительного аппарата Президента РТ, МИД РТ и МВД РТ были созданы отделы по работе с таджикистанцами за границей. 4 октября 2007 года Президент Э. Рахмон утвердил «План действий по решению вопросов выезда населения из Республики Таджикистан в трудовую миграцию» расширения сотрудничества между Правительством Таджикистана, сотрудниками и представителями соответствующих министерств и ведомств с организациями таджикской диаспоры «для пристойного представления культурных ценностей за границей». Были предприняты определенные усилия по объединению разрозненных организаций таджикской диаспоры в России. В 2010 г. постановлением Правительства утверждена Концепция о привлеччении зарубежных соотечественников в качестве партнеров развития отечества, заявившая своей основной целью «...привлечение и мобилизация таджикской диаспоры, трудовых мигрантов, соотечественников и таджиков зарубежья, а также сотрудничество с ними для обеспечения устойчивого развития Республики Таджикистан, посредством создания благоприятных условий, построения доверия и разработки социальных программ»⁸.

Правительство Таджикистана, признавая возрастающую роль и значение организаций таджикской диаспоры, предложило сотрудничество таджикской диаспоре. Однако это сотрудничество, несмотря на желание обеих сторон, сталкивается с многочисленными трудностями. Прежде всего, это острый недостаток информации о диаспоре: неясно, кто в нее входит, каковы ее организационные формы, функции и потенциал.

В Республике накоплен большой и весьма продуктивный опыт исследований (с привлечением компетентных международных организаций и отдельных специалистов)

-

⁸ Постановление Правительства Республики Таджикистан N. 277, Концепция о привлечении зарубежных соотечественников в качестве партнеров развития отечества, 29 мая 2010 г.

трудовой миграции и денежных переводов⁹, картографии миграции¹⁰, экономических и социальных последствий массовой трудовой миграции в Российскую Федерацию на посылающее общество¹¹, включая его отдельные институты (в первую очередь, на семью и домохозяйства¹², системы образования, здравоохранения и здоровье населения¹³, социальное обеспечение и др.). Большой пласт исследований и публикаций был вызван экономическим кризисом 2008 года и попытками осмысления его последствий для трудовой миграции, экономики и общества Таджикистана (см. Список литературы).

На постоянную основу поставлен мониторинг трудовой миграции. С 2004 г. Государственное агентство по статистике (Госстатагентство РТ) включило трудовую миграцию в список приоритетов. Для более углубленного изучения внешней трудовой миграции Госстатагентство РТ проводило выборочные обследования домашних хозяйств: уровня жизни населения (2005, 2007, 2009) и рабочей силы (2004, 2009).

При проведении Переписи 2010 г. в переписной лист был включен модуль для мигрантов, в котором были вопросы о занятости за рубежом, сроках миграции и т.д. ¹⁴ В августе 2010 года Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. в

_

⁹ С.Олимова, И.Боск. Трудовая миграция из Таджикистана. - Душанбе, 2003; Денежные переводы трудовых мигрантов и их влияние на уровень жизни в Хатлонской области Республики Таджикистан. - МОМ-НИЦ «Шарк», 2006; Mughal, Abdul-Ghaffar. Migration, Remittances, and Living Standards in Tajikistan: A Report Based on Khatlon Remittances and Living Standards Measurement Survey (KLSS2005). Draft Submitted to IOM/Tajikistan. – IOM, Dushanbe, 2007; WB, Trade Diagnostic Study, 2006; WB, Записка по мерам политики Таджикистана. Усиление влияния денежных переводов мигрантов на цели развития. Апрель 2006 г. Отчет № 35771-ТЈ; Alexei Kireyev The Macroeconomics of Remittances: The Case of Tajikistan. IMF Working Paper, WP 06/2. IMF, 2006; Turaeva M.O. 'About the Volume of a Foreign Currency in Money Supply of Tajikistan', Economy of Tajikistan: Strategy of Development. 2007, № 1, 'Analysis of remittance flows to GBAO' University of Central Asia, Khorog-2006; Abdulloev, Ilhom et al. 2011. 'Migration as a substitute for informal activities: Evidence from Tajikistan, Discussion Paper series, Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit, No. 6236; Betti, Gianni & Lars Lundgren. 2012. 'The impact of remittances and equivalence scales on poverty in Tajikistan', Central Asian Survey, Vol. 31, No. 4 и др. (см. Список литературы).

¹⁰ Antje Kroeger, Kristina Meier. Employment and the Financial Crisis: Evidence from Tajikistan. DIW Berlin, German Institute for Economic Research, Discussion Papers 1174, 2011; A. Danzer and O. Ivaschenko. Migration Patterns in a Remittances Dependant Economy: Evidence from Tajikistan during the Global Financial Crisis. Migration Letters, Volume: 7, No 2, October 2010; Danzer, A.M. and Ivaschenko, O. "Labor Migration, Remittances and Welfare Implications for Tajikistan", In: The World Bank: *Republic of Tajikistan Poverty Assessment*, 2009. Chapter 4

¹¹ Survey of Political Engagement and Enfranchisement of Labor Migrants from Tajikistan. - IFES, 2006

¹² Денежные переводы и их влияние на уровень жизни в Хатлонской области Республики Таджикистан, МОМ-НИЦ «Шарк», Душанбе, 2006; Олимова С. Куддусов Дж. Семьи мигрантов в Таджикистане: проблемы и способы их решения. МОТ. Душанбе, изд-во «Ирфон», 2007; Eggenberger, Simon. Effects of Labour Migration on Rural Livelihoods in Tajikistan. With a special regard on the interlinkages to agricultural land use. –Dushanbe, 2011; Bennett, Rachel et al. 'Household Members' Migration and the Education of Children 'Left Behind': Empirical Findings from Tajikistan and Reflections for Research Practice', *Population, Space and Place*, Vol. 19, Issue 1,2013; Александр М. Данцер , Барбара Диц, Ксения Гацкова Обследование домохозяйств Таджикистана: Миграция, денежные переводы и рынок труда. Institute for East and Southeast European Studies. Pereнсбург, 2013

¹³ С. Олимова, Р. Курбанова. Поведенческое исследование среди мигрантов Таджикистана по вопросам ВИЧ и ИППП. - МОМ, 2006

¹⁴ Продолжительность проживания в месте постоянного жительства и миграция населения Республики Таджикистан. Том IX, Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 года. – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2013

соответствии с Национальной стратегией и Стратегией Сокращения Бедности на 2010-2012 годы по решению задачи повышения социально-экономического уровня и качества жизни населения, впервые провело обследование «Влияние денежных переводов на благосостояние домохозяйств». Выборочное обследование охватило 3 133 домохозяйства по всей территории РТ.

Помимо Госстатагентства данные о трудовой миграции систематически собирает Министерство труда, миграции и социальной зашиты населения РТ (через Службы занятости и местные власти каждого района), научные, аналитические учреждения Таджикистана. Так, Центр стратегических исследований при Президенте РТ ежегодно осуществляет социологические исследования по тем или иным аспектам трудовой миграции. В декабре 2012 г., например, был презентован отчет по обследованию домохозяйств «Влияние трудовой миграции на образ жизни и поведение населения». Основной целью было изучение профиля и гендерных особенностей трудовой миграции, использования денежных переводов на уровне домохозяйств, видов трудовой деятельности и выявление проблем в стране пребывания, определение влияния трудовой миграции на образ жизни трудовых мигрантов и членов их семей (1500 домохозяйств). В 2013 г. было проведено аналогичное исследование с фокусом на использование денежных переводов. В целом исследования мобильности и, особенно, трудовой миграции в Таджикистане заметно активизировались в последние 5-6 лет.

Следует отметить разнообразие и масштаб исследований по миграционной международные организации зарубежные тематике, которые проводят исследовательские институты и центры. Одним из последних примеров Обследование домохозяйств Таджикистана (Tajikistan Household Panel Survey - THPS 2011), которое было инициировано Институтом Восточной и Юго-Восточной Европы в Регенсбурге (Германия) с целью изучения миграции и денежных переводов в Таджикистане. В ходе исследования был проведен повторный опрос домохозяйств, принимавших участие в Обследованиях уровня жизни в Таджикистане (TLSS) в 2007 и 2009 годах, организованных Всемирным Банком и UNICEF. Панельный характер исследования позволил создать уникальную базу данных по миграции и денежным переводам в стране с развивающейся экономикой.

Однако исследования диаспоры, проводимые в Таджикистане, имеют объективные ограничения: в отличие от трудовой миграции, которую можно эффективно изучать с помощью отработанных методик обследований рабочей силы и домохозяйств в посылающем обществе (еще лучше, одновременно в посылающей и принимающей

странах), исследование диаспоры невозможно проводить исключительно в посылающей стране.

Тому есть несколько причин. Во-первых, сложности организации контактов с членами диаспоры, постоянно проживающими в другой стране, которые могут годами не приезжать в Таджикистан, либо вообще никогда не появляться на Родине. С особыми проблемами исследователи сталкиваются при изучении второго поколения таджикистанцев и граждан России таджикского происхождения. Во-вторых, диаспора локализована в конкретных регионах и поселениях России и анализ специфики каждой из таких диаспорных сетей практически невозможен вне России. В-третьих, вероятно большая откровенность респондентов в принимающем обществе на сенситивные для них вопросы (о заработках, сбережениях, переводах, жизненных планах и стратегиях и др.).

По этим причинам в Таджикистане проведено немного исследований таджикской диаспоры в России, а количество публикаций по данной тематике ограничено Внутренняя жизнь диаспор, связи с отправляющим обществом, взаимовлияние диаспоры и родины, потенциал и возможности сыграть важную роль в развитии Таджикистана остаются малоизученными.

Эффективность использования потенциала таджикской диаспоры в настоящее время достаточно низка и обусловлена нерешенностью нескольких проблем: отсутствием четких представлений о составе диаспоре, ее профилей, картографировании и оценки ее экономических возможностей; выявлении интересов и потенциала различных групп диаспоры; отсутствием селективной политики по отношению к разным группам диаспоры; отсутствием разработанных инструментов и механизмов (включая «дорожные карты») вовлечения разных групп диаспоры в развитие республики.

Настоящий доклад, базирующийся на исследовании, проведенном летом 2014 года в трех городах России, не претендуя на решение всех вышеназванных проблем, призван расширить представления о таджикской диаспоре в России и наметить возможные пути привлечения ее потенциала для развития Таджикистана.

преимущественно как инструмент адаптации таджикских мигрантов к российской действительности, либо как институт управления в многоэтничных обществах.

¹⁵ Migration and Development in Tajikistan – Emigration, Return and Diaspora. - Moscow, ILO, 2010; Timothy Heleniak. Harnessing the Diaspora for Development in Europe and Central Asia, World Bank, 2011; Ходжимахмад Умаров. Таджикские диаспоры трудовых мигрантов в Российской Федерации. - МОМ, Душанбе, 2012. Публикации в Российской Федерации по таджикским диаспорам базируются, преимущественно, на исследованиях, проведенных в отдельных городах. Российские исследователи, однако, изучают жизнь таджикской диаспоры с точки зрения ее включенности в российский контекст -

1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения целей и выполнения задач исследования использовался комплексный подход с точки зрения методологии сбора первичных данных, при котором количественные методы (социологический опрос) сочетались с качественными методами (интервью).

Исследования проводились в трех городах Российской Федерации с наиболее «старой» и наиболее многочисленной таджикской диаспорой: в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в выбранных регионах постоянно проживало 25,2% лиц таджикской национальности 16. Согласно Банку данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства (ЦБД УИГ), в этих трех регионах пребывало на 1 апреля 2014 г. 30,7% граждан Таджикистана.

Методология работы ориентирована на решение задач по следующим направлениям: изучение профилей диаспоры; анализ внутренней жизни диаспоры; выявление структуры связей и интенсивности коммуникаций представителей диаспоры с Родиной; анализ жизненных планов и долгосрочных стратегий представителей диаспоры (интеграция в российское общество, возвращение в Республику Таджикистан, транснациональные планы); изучение потенциала диаспоры и ее возможности сыграть роль в развитии Таджикистана; разработка рекомендаций для Правительства Таджикистана по укреплению связей с диаспорой и стимулированию использования ее потенциала для социально-экономического развития Таджикистана.

Разработка методологии, инструментов сбора данных, инструктаж интервьюеров, контроль достоверности и качества собранных данных обеспечивались специалистами Центра этнополитических и региональных исследований (Москва) и Института социологии РАН (Москва).

Количественное исследование

В Российской Федерации опрашивались респонденты, отвечающие, как минимум, одному из требований: факт рождения в Таджикистане; гражданство Республики Таджикистан; таджик (таджичка) по национальности; длительное время проживания в Таджикистане; считавшие Таджикистан своей родной страной; хотя бы один из родителей

23

¹⁶ Перепись учитывала только постоянное население, поэтому большая часть идентифицировавших себя как лиц таджикской национальности, имели российской гражданство - 56,5%.

имеет гражданство РТ; хотя бы один из родителей является таджиком (таджичкой)¹⁷.

Респондентами выступали лица старше 18 лет, живущие (пребывающие) в России не менее полугода, независимо от их правового статуса¹⁸.

Дизайн выборки. Для стратификации по регионам были использованы данные Всероссийской переписи населения 2010 года о численности российских граждан таджикского происхождения в региональном разрезе, а также материалы Банка данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства (ЦБД УИГ) о численности граждан Таджикистана, находящихся на территории субъектов Федерации 19. Распределения лиц таджикской национальности среди постоянного населения и пребывающих граждан Таджикистана по выбранным регионам очень близки 20.

Учитывая относительно небольшую долю представителей таджикской диаспоры, имеющих российское гражданство, их удельный вес квотировался в выборке в каждом из регионов.

В окончательном виде выборка по регионам имела следующие параметры:

Таблица 1.1. Распределение респондентов по регионам и гражданству

		1	<u> </u>	
Гражданство	Москва	Санкт-Петербург	Екатеринбург	Всего
Граждане России	92	34	12	138
Граждане Таджикистана	321	136	109	566
В т.ч.:	15	5	3	23
Лица с двойным				
гражданством (РФ и РТ)				
Граждане других стран	12	5	4	21
Итого	425	175	125	725

Тип выборки - «снежный ком». Пилотажное обследование, на котором отрабатывалась анкета, проводилось в г. Москве.

 $^{^{17}}$ Большинство респондентов (435 из 725 или 60%) отвечали всем перечисленным параметрам, т.е. родились в Таджикистане, они и оба родителя имели таджикское гражданство и относили себя к таджикам и считали Таджикистан своей родиной.

В настоящем исследовании использовался подход, предложенный Д.Р. Агуниас и Кэтлин Ньюланд: термин «диаспора» применяется «к эмигрантам и их потомкам, которые проживают за пределами страны своего рождения или происхождения на временной либо постоянной основе, но по-прежнему поддерживают эмоциональные и материальные связи со странами их происхождения». (Dovelyn Rannveig Agunias and Kathleen Newland. Developing a Road Map for Engaging Diasporas in Development: A Handbook for Policymakers and Practitioners in Home and Host Countries. IOM – MPI, 2012, p. 15). Пояснения такого подхода изложены в разделе «Диаспора, состав диаспоры».

¹⁹ Чтобы исключить приезжающих на короткие сроки (посещающих членов семей, туристов, бизнесменов, транзитных пассажиров и другие категории), использовались данные о численности граждан Таджикистана, находящихся на территории России более 31 дней

²⁰ В Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге, соответственно, 54,1%, 24,0%, 22,0% среди постоянного населения и 58,5%, 24,5%, 17,0% среди пребывающих граждан РТ

Качественное исследование

Качественное исследование основывалось на индивидуальных углубленных интервью параллельно с анализом количественных данных.

Глубинные полуформализованные интервью с экспертами преследовали целью уточнение и ранжирование проблем, с которыми сталкиваются представители таджикской диаспоры. Экспертные полуформализованные интервью были нацелены на таджикских соотечественников, работающих в определенных секторах - образование, медицина, предпринимательство - и среди служащих (офисных работников), с целью изучения их опыта, ожиданий и возможностей для привлечения их в Таджикистан. Интервью проводились в г. Москве квалифицированными специалистами на таджикском (преимущественно) и русском языках по четырем гайдам, ориентированным, соответственно, на руководителей организаций таджикской диаспоры в России, бизнесменов, представителей властных структур РТ, работающих в России, рядовых членов диаспоры.

Были проведены глубинные интервью с экспертами²¹, в качестве которых выступали:

- Руководители таджикских культурных центров 4 интервью
- Сотрудники государственных органов РТ, работающие в России 2 интервью
- Представители творческой интеллигенции 12 интервью (в т.ч. 3 доктора и 6 кандидатов наук, писатель, журналист, теолог)
- Бизнесмены 3 интервью
- Рядовые члены диаспоры 8 интервью (в т.ч. 3 шофера, студент, администратор кафе и др.)

Тринадцать респондентов имели российское гражданство, в т.ч. четверо имели двойное гражданство (Республики Таджикистан и Российской Федерации).

25

²¹ Часть экспертов выступали в нескольких лицах, например, представляя как творческую интеллигенцию, так и руководителей диаспорных организаций

2. ПРОФИЛИ ДИАСПОРЫ

Социально-демографические профили

Среди респондентов – представителей таджикской диаспоры, - преобладают люди в наиболее активном трудовом возрасте от 20 до 40 лет, причем более 2/5 составляют респонденты в возрасте до 30 лет.

Таблица 2.1. Основные социально-демографические характеристики таджикской диаспоры (в %)

	-	Мужчины	Женщины	Всего
Возраст, лет*	До 20	4,1	3,4	4,0
	20-29	42,0	24,1	36,9
	30-39	29,5	36,5	30,0
	40-49	17,4	24,9	18,9
	50-59	6,5	6,2	6,5
	60 и старше	0,3	4,8	1,2
Образование	Начальное и незаконченное	4,8	10,4	6,0
	среднее			
	Среднее общее	49,7	49	49,5
	Среднее специальное /			
	профессиональное	24,7	22,1	24,1
	Высшее, включая	20,5	18,7	20,2
	незаконченное			
Семейное	Никогда не состоявшие в	24,7	15,3	22,9
положение	браке			
	Состоящие в браке (включая	72,2	68,0	71,3
	гражданский и религиозный)			
	Вдовые, разведенные	3,1	16,7	5,8

^{*} p < 0.001

80% респондентов – мужчины, особенно заметно преобладание мужчин в самых молодых возрастах. Возрастная структура мужчин характеризуется повышенной долей лиц в возрастных группах 20-24 лет и 25-29 лет, среди женщин больше представлены старшие возраста (рисунок 2.1.). При среднем возрасте респондентов в 33,5 года, средний возраст мужчин составляет 32,8 года, женщин – 36,5 лет.

25,00% 20,00% 15,00% 10,00% 5,00% 0.00% до 20 20-24 25-29 30-34 35-39 40-44 45-49 50-54 55-59 Старше 60 ■ Мужчины ■ Женщины

Рисунок 2.1. Возрастной состав респондентов, в %

Половые диспропорции, характерные для таджикской диаспоры связаны с профилем трудовой миграции, вовлекающей в свой оборот преимущественно молодых мужчин и старших женщин. Согласно гендерным идеологиям, существующим в таджикском обществе, только старшие женщины, особенно имеющие профессиональное образование, могут работать за рубежом, находясь там без мужа или других мужчин, членов семьи.

Уровень образования представителей таджикской диаспоры достаточно высок: основная масса (3/4) — это люди со средним общим и средним специальным/профессиональным образованием. Представители диаспоры с высшим образованием и ученой степенью составляют 16,6 %, с незаконченным высшим — 3,9 % опрошенных. Лишь 6% таджикистанцев не имеют общего среднего образования (хотя среди женщин доля таких респондентов высока и составляет 10,4%).

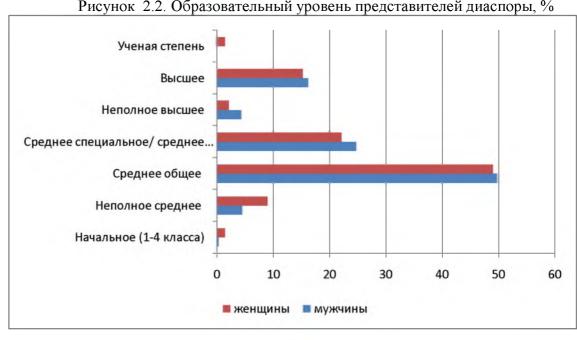

Рисунок 2.2. Образовательный уровень представителей диаспоры, %

Особенно высок уровень образования среди впервые прибывших в Россию более 10 лет назад: среди таковых высшее образование имеют 20,5 % респондентов, незаконченное высшее – 3,6%.

Я приехал в Москву в докторантуру в марте 1993 г. Это было еще в рамках единой советской системы. Затем в 1999 г. перевез семью в Москву. В Москве в школе училась только дочь. Старший сын поступил в Институт иностранных языков, младший закончил МФТИ. Дочь учится в Первом профессиональном университете – это дистанционное обучение. Она замужем, двое детей. Ее муж врач, травматолог, закончил ординатуру в Душанбе, работает здесь в частной клинике (Интервью 2).

Учитывая относительно высокий средний возраст представителей диаспоры, вполне объяснимо, что подавляющее большинство из них (71%) уже имеют семью, в то время как доля никогда не состоявших в браке составляет 22,9 % (Таблица 1). Среди женщин 68 % женщин состоят в браке, но у каждой четвертой из них брак не зарегистрирован.

Так как среди женщин больше удельный вес представителей старших возрастных групп, доля никогда не состоявших в браке среди них существенно ниже, чем среди мужчин. Отчасти по этой же причине среди них больше разведенных и вдов. Однако аномально высокая доля вдовых и разведенных (каждая шестая женщина, причем 9% вдовы) не может объяснена ни исключительно этим обстоятельством, ни последствиями гражданской войны²². Отчасти это может быть следствием того, что разведенные и вдовы

28

²² Доля вдовых и разведенных женщин еще выше в других диаспорах на территории России, в ареалах выхода которых не было столь драматичных событий: молдавской, украинской, киргизской.

старшего возраста, у которых мало шансов найти нового мужа-кормильца, вынуждены сами искать заработок для себя и детей за пределами республики.

Среди представителей диаспоры широко распространены религиозные браки (Рисунок 2.3).

Рисунок 2.3. Семейное положение представителей диаспоры

Существенным параметром демографического состояния является состав семьи. Основная часть представителей диаспоры состоят в браке, из них 58,9 % имеет детей до 18 лет. Перебираясь в Россию, лишь часть представителей диаспоры перевозят и членов своих семей. Типична ситуация, когда часть семьи находится в России, часть – в Таджикистане. Чаще всего в России проживают с зарегистрированными супругами, малолетними детьми, братьями и сестрами. За пределами России чаще остаются другие члены семьи респондентов: родители и/или их братья и сестры. (См. соответствующий раздел). Зафиксированы и случаи, когда состоящие в гражданском браке в России респонденты признавались в наличии супругов в Таджикистане, которым они оказывают помощь.

Социально-демографические характеристики респондентов – представителей таджикской диаспоры, - существенно отличаются от аналогичных параметров как трудовых мигрантов, так и от характеристик постоянного населения российских городов.

В таблице представлены основные социально-демографические параметры в Москве опрошенных представителей таджикской диаспоры и трудовых мигрантов.

Таблица 2.2. Основные социально-демографические характеристики таджикской лиаспоры, трудовых мигрантов и населения в г. Москве (в %)

	таспоры, трудовых мигрантов	11 11400710111171 2 1 :	TOURDE (B 70)
		Таджикская	Трудовые мигранты
		диаспора 1)	из РТ 2)
Возраст, лет	До 20	4,0	6,5
	20-29	39,3	44,9
	30-39	28,5	27,2
	40-49	19,5	17,0
	50-59	6,8	4,5
	60 и старше	1,9	0,1
Образование	Начальное и	6,8	10,2
	незаконченное среднее		
	Среднее общее	46,6	49,5
	Среднее специальное /		
	профессиональное	23,1	23,3
	Высшее, включая	23,5	17,0
	незаконченное		
Семейное	Никогда не состоявшие в	23,5	36,8
положение	браке		
	Состоящие в браке	69,6	59,8
	(включая гражданский и		
	религиозный)		
	Вдовые, разведенные	6,9	3,4

Источники:

Социально-демографические профили таджикской диаспоры - переходные между профилями таджикских трудовых мигрантов и профилями принимающего населения.

Этнический состав и гражданство

Большинство опрошенных представителей диаспоры имеют таджикское гражданство -77,6%, часть имеет российское гражданство – 16,3%, часть (3,2%) – двойное (российское и таджикистанское гражданство). Незначительная часть респондентов (2,9%) – имеет гражданство других стран, все они, за исключением одного респондента – граждане Узбекистана.

¹⁾ Выборка по Москве, N = 425

²⁾ Анализ миграционного профиля, проблем адаптации и интеграции мигрантов для нужд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ВШЭ ЦЭПРИ 2011), осуществлялось ЦЭПРИ. Опрошено 8 499 мигрантов в 8 регионах России в конце 2011 г., в т.ч. выходцев из Таджикистана - 1691 человек. Приведены данные по гражданам Таджикистана, выборка по Москве (383 человека)

Таблица 2.3. Распределение представителей диаспоры по национальности и гражданству

Гражданеты					
	Гражданство				
Национальность			Двойное		Итого
	Таджикистан	Россия	(РТ и РФ)	Другое	
Таджик(чка)	487	96	20	15	618
Русский(ая)	1	12	-	-	13
Узбек(чка)	62	3	1	5	71
Другая	8	3	2	1	14
Нет ответа, з/о	5	4	-	0	9
Итого	566	138	23	21	725

Таджики, в большинстве своем (78,8%), имеют гражданство Таджикистана, еще чаще гражданство РТ имеют этнические узбеки из Таджикистана (87,3%). Подавляющая часть относивших себя к русским – граждане России, столь же распространено российское гражданство у представителей других национальностей (среди которых три киргиза, трое отнесших себя к «памирцам», двое локаи, афганка, татарка, «русская таджичка» и др.).

Рисунок 2.4. Гражданство представителей разных национальностей, % 100% 90% 80% 70% 60% 50% 40% 30% 20% 10% 0% Таджик(чка) Русский(ая) Узбек(чка) Другая Нет ответа, з/о ■ Таджикистан
■ Россия
■ РТ и РФ

Большинство имеющих двойное гражданство России и Таджикистана – таджики. Отметим также, что 10% отнесших себя к таджикам - выходцы из смешанных семей, как правило - таджикско-узбекских.

Территории выхода, продолжительность проживания в России и миграционное поведение

Основная часть таджикистанцев родилась в Таджикистане (94,2%), 3,6% - в Узбекистане, 1,4% - в России. Несколько респондентов родились в других бывших союзных республиках (Киргизии, Украине).

Среди уроженцев Таджикистана наиболее широко представлены выходцы из Душанбе и районов республиканского подчинения (33,8%). Выходцы из столицы и областных центров республики составляют почти половину опрошенных - 48,2%.

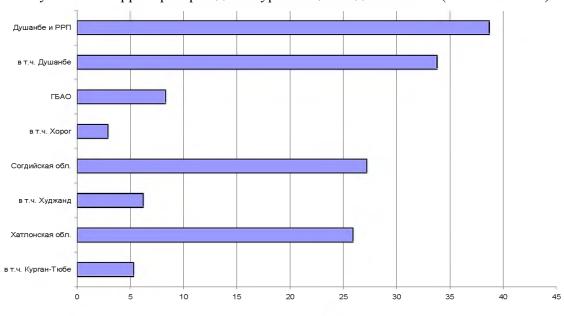
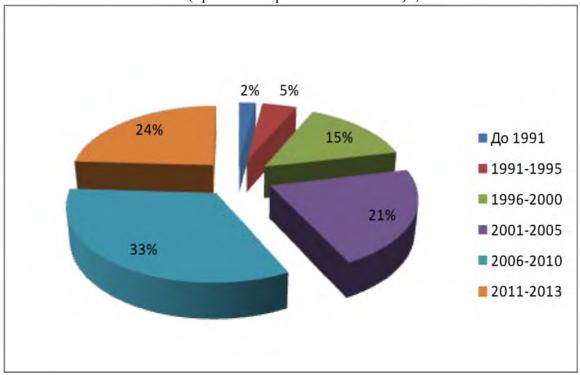

Рисунок 2.5. Территории рождения уроженцев Таджикистана (% ответивших)

Основная часть представителей диаспоры живет в России с 2000-х годов, причем в первом десятилетии 2000-х прибыло более половины респондентов - 54,4%.

Рисунок 2.6. Распределение ответов на вопрос: «С какого года Вы живете в России (приезжаете работать в Россию)», %

За последние три с половиной года приехало 24% опрошенных, а в 1990-х годах приехали в Россию 21,5 % респондентов.

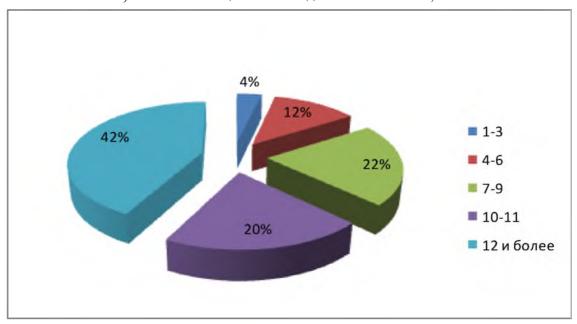
42,2% прибывших в 1990-х гг. имеют российское гражданство, тогда как среди приехавших в 2000-х гг. -13,1%. (Таблица 2.4).

Таблица 2.4. Правовой статус опрошенных представителей диаспоры, человек

Время	Гражданство	Вид на	РВП	Разрешение на	Итого
приезда	РФ	жительство		временное	
				пребывание	
до 2000	65	4	37	48	154
2001-	43	7	58	56	164
2005					
2006-	28	15	93	101	237
2010					
2011-	4	7	76	83	170
2013					
Итого	140	33	264	288	725

Большинство представителей диаспоры (62,8%) находились в России на момент опроса 10 и более месяцев, в т.ч. 42,4% не выезжали из России год и более.

Рисунок 2.7. Распределение ответов на вопрос: «За последние 12 месяцев (начиная с мая 2013г.) сколько месяцев Вы находитесь в России?», % ответивших

Профили занятости

Основные мотивы приезда в Россию в 2000-х гг. связаны с работой, заработком. Приезжая из Таджикистана, уровень оплаты труда в котором существенно ниже, чем в России, а безработица велика, они находят применение своему труду. (До приезда в Россию не имели работу на Родине 39,6 % опрошенных). Подавляющая часть опрошенных представителей диаспоры работает в России, либо ищет работу (рисунок 2.8).

Рисунок 2.8. Занятость мигрантов (в % от всех опрошенных) Пенсионер (-ка) Домохозяйка /занимаюсь домашним хозяйством Учусь Временно не работаю, НЕ ищу работу Временно не работаю, ищу работу Работаю постоянно или 91,4 временно 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

Основные виды занятости представителей диаспоры: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта и бытовых изделий – 33,0%, строительство – 26,2%, коммунальные, социальные и персональные услуги – 15,6% работающих 23. На иные виды экономической деятельности приходится 1/4 работающих (таблица 2.5.). (Местное население не очень охотно идет работать в эти сферы. Во-первых, это виды деятельности, в которых, как правило, ненормированный рабочий день, либо неудобный график работ. Во-вторых, в большинстве этих сфер занятости оплата труда ниже, чем других видах деятельности: среди занятых в гостиницах и ресторанах она составляет 64% от среднероссийской, в коммунальных и социальных услугах – 78%, в торговле – $88\%^{24}$. Втретьих, эти виды деятельности отличают особые условия труда, как правило, грязные, тяжелые, опасные, зачастую унизительные (3Ds). Текучесть кадров в этих видах среди работавших в 2010 г. в гостиницах и деятельности исключительно высока: ресторанах выбыло 61,4% среднесписочной численности, в торговле - 58,2%, в строительстве -49.0%, в коммунальных, социальных и персональных услугах $-29.0\%^{25}$. Спрос на труд в этих видах экономической деятельности в значительный мере восполняется иностранцами).

Таблица 2.5. Виды экономической деятельности и принадлежность к профессиональным группам²⁶ работающих респондентов, % ответивших (N=698)

Вид экономической деятельности	%
А Сельское хозяйство	0,1
С Добыча полезных ископаемых	-
D Обрабатывающие производства	2,4
Е Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,1
F Строительство	26,2
G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта и бытовых изделий	33,0
Н Гостиницы и рестораны	5,0
I Транспорт и связь	7,6
Ј Финансовая деятельность	0,4
К Операции с недвижимостью, аренда и услуги	-
L Государственное управление, обязательное соцобеспечение	0,1
М Образование	0,4

23

 $^{^{23}}$ Работающие, а также работавшие, но временно не работающие и ищущие работу. Использовалась классификация по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД), российскому аналогу Statistical Classification of Economic Activities in the European Community – NCEA, Rev.1.1 (NCEA 1993)

²⁴ Труд и занятость 2011, с.416

²⁵ Труд и занятость 2011, с. 281

²⁶ Использовался Общероссийский классификатор занятий, российский аналог International Standard Classification of Occupations (ISCO-88)

N Здравоохранение и социальные услуги	1,0
О Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	15,6
Р Услуги по ведению домашнего хозяйства	0,9
Прочее	7,0
Итого	100,0
Профессиональная группа	
0 Военнослужащие	0,1
1 Руководители организаций, структурных подразделений	4,2
2 Специалисты высшей квалификации	1,9
3 Специалисты средней квалификации	1,7
4 Офисные работники	2,4
5 Квалифицированные работники сферы обслуживания, ЖКХ и торговли	21,6
6 Квалифицированные работники сельского хозяйства и промысла	1,0
7 Квалифицированные рабочие	18,2
8 Операторы машин и механизмов	9,0
9 Неквалифицированные рабочие	39,8
Всего	100,0

80,9% работающих, или ищущих работу, составляют мужчины. Их виды деятельности более диверсифицированы, чем у женщин. Наряду с основными сферами занятости, которыми у мужчин являются строительство (32,3% работающих) и торговля (29,6%), мужчины широко представлены также в коммунальном хозяйстве (14,4%), на транспорте и связи (8,5%).

Основная часть женщин сконцентрирована в торговле (47,0%). Еще 20,9% женщин работают в сфере коммунальных, социальных и персональных услуг, 9,0% - в гостиницах и ресторанах. Женщины, как правило, менее притязательны при выборе места работы, особенно в старших возрастных группах, а сферы их возможного трудоустройства предоставляют очень небольшие возможности профессионального роста. (Возможностей устроиться у молодых незамужних девушек больше, чем у замужних женщин: вопервых, таковы требования работодателей в сфере обслуживания, во-вторых, молодая, а значит чаще незамужняя девушка, не контролируется мужем и может соглашаться на график, предполагающий работу ночью или поздно вечером).

3. ДИАСПОРА, СОСТАВ ДИАСПОРЫ

Дефиниции и подходы к изучению диаспоры

При наличии большого пласта литературы, посвященной диаспорам, общепринятая дефиниция термина отсутствует. В конце прошлого столетия обозначились несколько подходов к исследованию диаспоре, базирующихся на изучении классических диаспор — еврейской и армянской, в первую очередь. У. Сафран, например, выделяет шесть базовых характеристик диаспоры: рассеивание, как правило, вынужденное, из единого центра в две или более периферийных территории или за пределы страны; коллективная память о стране происхождения, сопровождаемая ее мифологизацией; ощущение своей чужеродности в принимающей стране; стремление к возвращению или миф о возвращении; идея поддержки, помощи исторической родине; идентификация со страной происхождения и вытекающая из этого групповая солидарность²⁷. Несколько отличные подходы предлагались А. Ашкенази, акцентирующем внимание на коммуникациях между общинами диаспоры и коммуникативном коде, Х.Тололяном, развивавшим идеи А.Ашкенази и У.Сафрана и уделившим особое идентичности диаспоры, Г.Шеффером, Дж.Клиффордом, А.Бра, М.Дабага и К.Платт, Р. Коэном и др.²⁸

Появление «новых» диаспор, сформировавшихся в наши дни вследствие волн трудовых миграций и мало соответствующих предъявляемым критериям, разработанным применительно к «классическим» диаспорам (причины, этническая однородность, единство культуры и идентичности, и пр.) способствовал все большему размыванию понятия и расширительной формулировке термина «диаспора». Кроме того, стало понятно, что дефиниция диаспоры должна быть максимально операциональна, чтобы а) позволить четко идентифицировать ее членов и б) адаптировать имеющуюся информацию статистического характера и разного рода обследований, в первую очередь, социологических, для анализа диаспор.

Европейская комиссия для этих целей, например, дает следующее определение диаспоры: «Диаспора из данной страны включает в себя не только граждан этой страны, проживающих за рубежом, но и мигрантов, которые, живя за границей, приобрели

_

 ²⁷ Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. Diaspora, V.1, N1, 1991, p.83
 ²⁸ Ashkenasi A. Identitatsbewahrung, Akkulturation und die Enttauschung in der Diaspora. In: M.Dabag und K.Platt (Hg.). Identitat in der Fremde. Bochum, 1993, p.110; Tololyan K. Rethinking Diasporas(s): Stateless Power in Transnational Moment. <u>Diaspora: A Journal of Transnational Studies</u>. vol.5, N 1, 1996, pp.12-14; Sheffer G. A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics. In: Modern Diasporas in International Politics. (Ed.) by Gabriel Sheffer, N.Y., 1986; Clifford J. Diasporas. In: Cultural Antropology, Vol. 9, N 3, 1994; Brah A. Cartographies of Diaspora: Contesting Identities. L.& N.Y., 1996; Dabag M., Platt K. Diasporas und kollektive Gedachtnis. Zur Konstruktion Identitaten in der Diaspora. In: M.Dabag und K.Platt (Hg.). Identitat in der Fremde. Bochum, 1993; Cohen R. Global Diasporas: An Introduction. L., UCL Press, 1997

гражданство страны проживания (часто теряя в процессе свое первоначальное гражданство) и детей мигрантов, родившихся за границей, независимо от гражданства, до тех пор, пока они сохраняют некоторые формы приверженности и/или интереса к стране их происхождения или из которой их родители. В некоторых крайних случаях, таких, как китайская диаспора, люди могут все еще чувствовать себя частью диаспоры страны, даже если их семья живет в другой стране, на протяжении нескольких поколений» ²⁹.

Настоящий проект ориентирован на изучение потенциала диаспоры и его вовлечение в развитие страны. Логично предположить, что привлечение таджикистанцев для развития Республики Таджикистан не должно игнорировать возможности и тех ее граждан, которые готовы к сотрудничеству с государственными и общественными структурами РТ, но которых сложно идентифицировать с диаспорой по факту проживания или гражданства, как предлагается Европейской Комиссией. В этом отношении более продуктивно использовать подход, согласно которому термин «диаспора» применяется «к эмигрантам и их потомкам, которые проживают за пределами страны своего рождения или происхождения на временной либо постоянной основе, но по-прежнему поддерживают эмоциональные и материальные связи со странами их происхождения» 30. В соответствие с вышеобозначенным подходом, снимаются жесткие ограничения на гражданство страны происхождения для мигрантов, а также их проживание за границей, предположительно постоянное; к диаспоре причисляются и трудовые мигранты, если они сохраняют связи различного рода с Таджикистаном.

В полном соответствии с таким подходом, в настоящем исследовании к представителям диаспоры были отнесены лица, связанные с Таджикистаном либо гражданством, либо этнической идентичностью, либо происхождением (своим или хотя бы одного из родителей), либо длительным проживанием в Таджикистане, либо считавшие Таджикистан своей родной страной. В то же время к диаспоре не относились лица моложе 18 лет и все, впервые приехавшие в Россию менее чем за полгода до исследования.

Последнее ограничение позволило отсечь тех мигрантов, которые а) не имеют опыта пребывания в России, б) не ориентируются в повседневной жизни диаспоры, в) не имеют устойчивых представлений о дальнейших жизненных планах и г) не определились в своих возможностях внести вклад в развитие республики. Однако таджикские трудовые

²⁹ European Commission (2005). COM (2005) 390 final, Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, Brussels, Migration and Development: Some concrete orientations, p.23

Dovelyn Rannveig Agunias and Kathleen Newland. Developing a Road Map for Engaging Diasporas in Development: A Handbook for Policymakers and Practitioners in Home and Host Countries. IOM – MPI, 2012, p. 15

мигранты, приехавшие в Россию относительно недавно – более полугода, - это потенциальные члены диаспоры. Анализ их настроений, ориентаций, жизненных планов, представляющий самостоятельный интерес, позволяет судить о том, каким будет таджикская диаспора в недалеком будущем, что и стало важным аргументом включения таких мигрантов в настоящее исследование.

Таджикская диаспора: взгляд изнутри

Лучше всего общее понимание диаспоры сформулировал один из информантов:

Диаспора – это нация, язык, культура и религия (Интервью 6)

Но среди представителей таджикской диаспоры нет однозначного понимания, чем является в настоящее время таджикская диаспора в России и кто в нее входит. Широко распространена позиция, согласно которой диаспора а) формируется таджикистанцами, приехавшими в Россию навсегда или на постоянное проживание, б) трудовые мигранты не входят в диаспору, в) диаспора включает выходцев из Таджикистана независимо от их национальности; неявно подразумевается также, что диаспора в) результат эмиграции первой волны, и г) в диаспору входит преимущественно элита Таджикистана.

Они приехали в Россию осознанно, понимали, что переселяются навсегда...

Диаспора и трудовые мигранты— это разные группы. Диаспора— это те, кто приехал в чужую страну и решил жить в ней. А трудовые мигранты— это временные работники, сезонники (Интервью 1)

Диаспора и трудовые мигранты — это разные группы. Трудовые мигранты — это временные. Между ними нет совершенно никаких отношений. (Интервью 4)

Между диаспорой и трудовыми мигрантами – пропасть (Интервью 10)

Первая волна миграции, которая составила диаспору — это высококлассные специалисты, представители высокой науки и культуры, которые бежали от войны и сразу после нее. Там есть и русскоязычные таджики, есть и русские. В этой группе есть и представители тогдашней оппозиции... Среди этой волны много специалистов, людей с заслугами, знаменитых врачей, работников науки и культуры (Интервью 1)

Весь бомонд Таджикистана — в России. У них почти нет контактов с трудовой миграцией. (Интервью 10)

Одновременно признается, что происходит эволюция диаспоры, пополняемой как за счет высокообразованных специалистов второй волны, так и трудовых мигрантов, причем рефреном проходит мысль, что в диаспоре идет процесс смены поколений.

Вторая волна диаспоры — это послевоенное поколение, которое приехало хоть и с образованием..., но не смогли устроиться по специальности...

Сюда же входят трудовые мигранты, которые стали гоняться за российским гражданством и затем стали оседать в России. В основном это не очень образованное военное и послевоенное поколение...

В последнее время эти волны стали соприкасаться...

Нынешние представители диаспоры — это бывшие трудовые мигранты... (Интервью1)

Существует и точка зрения, согласно которой говорить о таджикской диаспоре рано, она еще не сформирована, т.к. отсутствует специфически диаспорная идентичность.

Я против слова «диаспора»... Пока диаспора не объединена общим духовным полем, она - община. Мы пока самоидентификацию не прошли еще. (Интервью 18)³¹.

Не вижу идеи, которая могла бы объединить таджиков в России (Интервью 10).

Еще одна высказываемая позиция – среди таджикистанцев отсутствует солидарность, а значит нет и диаспоры как таковой.

Диаспора — это только понятие. На самом деле диаспоры нет. Каждый сам по себе. Есть землячества, знакомства. (Интервью 13)

Очень важная мысль, высказанная одним из информантов: барьер между диаспорой и трудовыми мигрантами, обусловлен недоверием, вероятно взаимным, в основе которого социальное неравенство и культурные различия.

Главное в диаспоре — доверие. Трудовые мигранты не входят в диаспору. Они — обособленная каста, они в основном... сами по себе, влачат самое жалкое существование. (Интервью 15)

Численность диаспоры, как и любой иной популяции, постоянно меняется: за счет миграционного притока (или оттока), естественного прироста (или убыли), изменения возрастного состава. Меняется и качественный состав диаспоры. На смену тем ее представителям второй волны, которые прибыли в конце прошлого, начале настоящего века и не всегда отличались хорошим образованием и квалификацией, пришли их дети, социализировавшиеся в России.

Сегодняшние таджики отличаются от таджиков, которые приходили в мечеть 5-10 лет назад. Уже примерно 20 лет, как их отцы приехали в Россию. Прошло 20 лет и постепенно наблюдается прогресс в их образовании, понятиях. Многие из них могут читать кириллицу, персидскую письменность. Их уровень в этом плане повысился на 3-5

40

³¹ При этом информант относит к диаспоре («общине» в его терминологии) «как таджикистанцев, получивших гражданство, включая русских и других, так и трудовых мигрантов, а также тех, кто имеет гражданство PT, но собирается жить в Pоссии в долгосрочном и среднесрочном плане, т.е. тех, кто живет в $P\Phi$ и кто временно работает».

%. Можно сказать, что с точки зрения чистоты и личной гигиены, одежды, поведения они изменились в лучшую сторону на 18%. (Интервью 24)

Информанты подчеркивали, что, вопреки расхожим представлениям, улучшился качественный состав, поведение и прибывающих трудовых мигрантов.

прибытие наших сюда очень поднимает их культурный уровень. Я ездила в Душанбе 5 лет назад и в этом году, в апреле. 5 лет назад [в аэропорту] было невозможно..., а сейчас — очень прилично вели себя. (Интервью 9)

Типология таджикской диаспоры

Учитывая важность правового статуса, регламентирующего права граждан, а также время проживания «в диаспоре», эти два параметра могут выступать ключевыми основаниями типологии диаспоры. (Наряду с формальными критериями значимы эмоциональные и иные связи с Родиной, персональные планы и стратегии, речь о которых пойдет ниже).

Представители диаспоры различаются по своему правовому статусу в России. Наряду с российским гражданством, они могут иметь вид на жительство (разрешение на постоянное проживание), разрешение на временное проживание, разрешение на временное пребывание (либо вообще не иметь никаких легальных оснований для проживания/пребывания на территории России).

В то же время, как наличие российского гражданства не является свидетельством интеграции его обладателя в российский социум, так и наличие лишь разрешения на временное пребывание (или отсутствие любых законных оснований для пребывания в России) не свидетельствуют о намерении пребывать в России ограниченный временной срок.

Обладание российским паспортом формально позволяет его обладателю пользоваться всеми гражданскими, социальными и экономическими правами и существенно ограничивает возможность дискриминации во всех сферах. Практически для всех таджикистанцев, включая не ориентированных на интеграцию в российское общество, приобретение российского гражданства является желанной целью. Почти столь же привлекательно приобретение вида на жительства, позволяющее его обладателю пользоваться многими экономическими и социальными правами (особенно значимо для таджикистанцев то, что вид на жительство дает свободу в выборе работодателя, в отличие от РВП и разрешения на временное пребывание).

На одном полюсе – формально интегрированные, но реально ощущающие себя временными российские граждане таджикского происхождения. На другом –

долговременные мигранты, стоящие на миграционном учете и нелегалы, которые годами пребывают в России, зачастую с семьями, фактически интегрированные, но формально – «временные».

Я знаю, что есть таджики, которые десятилетиями находятся здесь. Многие из них не регистрируются. (Интервью 12)

Де-юре интегрированные в российское общество представители диаспоры могут не являться таковыми де-факто, равно де-факто интегрированные могут не являться таковыми де-юре.

В настоящем обследовании 19,3% респондентов имели российское гражданство, 4,6% - вид на жительство, 36,4% - разрешение на временное проживание (РВП) и 39,7% - разрешение на временное пребывание.

Группа имеющих разрешение на временное пребывание не однородна: 27,1% из них не покидали, на момент опроса, территорию России на протяжении предшествующих 12 месяцев и более (Таблица 3.1.). Последняя когорта «долговременных мигрантов» представлена более возрастными респондентам, чаще всего, обременных семьей и детьми.

Долговременные мигранты³², как правило, хорошо интегрированы в социальную среду российских регионов. Отсутствие у них российского гражданства, вида на жительство или РВП – не следствие нежелания получения соответствующих документов, а результат сложности получения соответствующих статусов³³.

Я в России живу с 1993 года, но гражданство так и не получил. Не то, что гражданство, вид на жительство, РВП получить очень трудно. Чтобы сдать документы надо собрать кучу справок. Например, справки из вендиспансера могут устареть, пока собираешь справки о наличии жилого помещения и финансовом положении. Сдать документы в Москве можно только в двух местах. В очереди на подачу документов стоишь несколько месяцев, до года. А как подашь, надо еще сто лет ждать. (Интервью 20)

Таджику получить гражданство очень трудно. Некоторые получают гражданство через фиктивный брак.... Если в гражданство жену, семью переводишь,

³³ В первом полугодии 2014 г. выдано 186,9 тыс. видов на жительство и разрешений на временное проживание. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 6 месяцев 2014 года, http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/96024/. Квота разрешений на временное проживание на 2014 г. составляет 146,6 тысяч человек (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июля 2014 г. N 1343-p).

 $^{^{32}}$ Человек, который переезжает не в свою страну обычного проживания , по крайней мере на год , так что страна назначения по сути становится его /ее новой страной обычного проживания. Глоссарий терминов по миграции. Справочник по терминологии в области миграции. – MOM, Москва, 2011, c.36; Glossary on Migration. International Migration Law, N 25, Richard Perruchoud and Jillyanne Redpath-Cross, eds. - IOM, Geneva, 2-d Edition, 2011, p.60

то на всех надо справки собирать. Ждать решения надо от года до пяти лет. Одному получить гражданство много легче. С семьей – очень трудно. (Интервью 7)

... решил получить гражданство $P\Phi$ через фиктивный брак. Сейчас у меня есть вид на жительство – получил с помощью жены. В плане – получение гражданства $P\Phi$. (Интервью 21)

Наряду с долговременными мигрантами, можно выделить еще две когорты мигрантов. Во-первых, циркулярных мигрантов³⁴, пребывающих в России от 7 до 11 месяцев. (Часть циркулярных мигрантов условно могут быть отнесены к временным мигрантам: среди пребывающих на территории России 10-11 месяцев, значительная часть выезжавших лишь в отпуск, по семейным делам и многие из них также интегрированы в российский социум). Во-вторых, сезонных мигрантов³⁵. В последние годы идет интенсивное замещение сезонных миграций циркулярными. («Лет 10 назад мы смело говорили, что наша трудовая миграция сезонная... А сейчас нет, эта тенденция уходит, все больше людей переселяются с семьями и надолго, если не навсегда. Люди приезжают на 1-2 года, многие стремятся легализоваться, многие хотят получить гражданство» Интервью 1).

Правовой статус и время, в течение которого таджикистанцы проживают/пребывают в России, позволяют дифференцировать представителей диаспоры по вышеназванным основаниям.

Таблица 3.1. Правовой статус и продолжительность проживания респондентов за последний год в месяцах. % ответивших

Продолжительность	Гражданство	Вид на	РВП	Разрешение	Итого
непрерывного	РΦ	жительство		на временное	
проживания за				пребывание	
последний год, в					
месяцах					
3 и менее	0.7	2.7	3.9	4.2	3.4
4-6	5.1	16.2	12.7	14.8	12.3
7-9	5.1	10.8	<mark>29.0</mark>	31.3	24.4
10-11	16.2	8.1	23.9	22.5	21.1

³⁴ Циркулярная миграция - «Беспрепятственное передвижение людей между странами, включая временное или долгосрочное, которое может быть полезным для всех участников, если происходит добровольно и связано с потребностями труда стран происхождения и назначения» (World Migration Report 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy. Geneva, IOM, 2008. P. 492). Дефиниция базируется на нескольких измерениях: пространственном, временном, итеративности (повторяемости) и человеческом измерении (Newland Kathleen. Circular Migration and Human Development. Human Development Research

Paper. 2009. N. 42. UNDP, October 2009. P.10)

³⁵Трудящиеся-мигранты, работа которых по своему характеру зависит от сезонных условий и выполняется только в течение части года. В данной работе к ним отнесены мигранты, неоднократно приезжавшие в Россию и в свой последний приезд находившиеся в стране менее 6 месяцев

12 и более	72.8	62.2	30.5	27.1	38.8
Итого	100	100	100	100	100

Примечание: красным цветом выделено ядро диаспоры, желтым – полупериферия, без цвета – периферия диаспоры

Ядро диаспоры составляют лица с российским гражданством, а также граждане Таджикистана, длительное время или постоянно проживающие/пребывающие на территории России. К ядру диаспоры относятся, таким образом, все таджикистанцы, имеющие российское гражданство, резиденты (проживающие более полугода) с видом на жительство (81,1% всех имеющих вид на жительство), проживающие по разрешению на временное проживание и пребывавшие в России не менее 10 месяцев в году (54,4% имеющих РВП), а также долговременные мигранты с разрешением на временное пребывание (27,1% имеющих разрешение на временное пребывание). К ядру диаспоры принадлежат 52,5 % опрошенных.

«Полупериферия» диаспоры – лица с видом на жительство, проживающие в России от 4 до 6 месяцев (16,2% имевших вид на жительство), проживающие по РВП от 7 до 9 месяцев (29% имеющих РВП), а также циркулярные мигранты с разрешением на временное пребывание, проводящие в России 10-11 месяцев в течение года (22,5 % из этой когорты). К полупериферии можно отнести 22,0% респондентов.

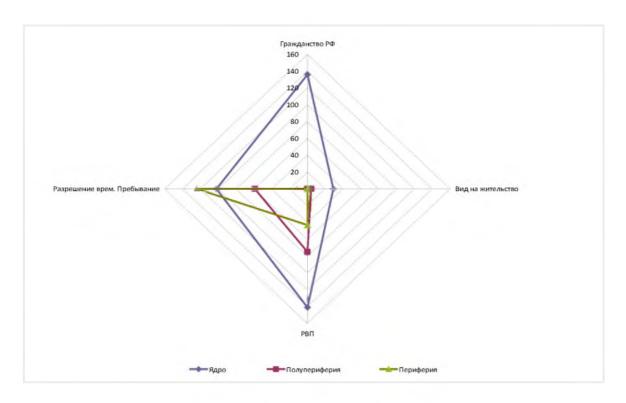
Периферия диаспоры, к которой относятся в основном кратковременные мигранты³⁶ - мало проводящие времени в России лица с разрешением на проживание, часть циркулярных и сезонных мигрантов, включая впервые прибывших в Россию – это чуть больше четверти респондентов (25,5%).

Условно структура диаспоры представлена на рисунке 3.1.

Рисунок 3.1. Структура таджикской диаспоры

-

³⁶ Человек, направляющийся не в страну своего обычного проживания, а в другую страну, по крайней мере на три месяца (но менее, чем на один год), за исключением случаев, когда миграция в эту страну происходит по причине отдыха, отпуска, посещения друзей или родственников, служебной надобности или лечения. Для целей статистики по международной миграции считается, что страна обычного проживания кратковременных мигрантов является страной назначения в течение периода, который они в ней проводят. Справочник по терминологии в области миграции. – МОМ, Москва, 2011, с.54; Glossary on Migration. International Migration Law, N 25, Richard Perruchoud and Jillyanne Redpath-Cross, eds. - IOM, Geneva, 2-d Edition, 2011, р.91. Формально лица, пребывавшие на территории России менее 3 месяцев в течение года, не являются мигрантами. Однако все они планируют оставаться в России длительное время: лишь один респондент планирует вернуться в Таджикистан в ближайший год.

Представители диаспоры, входящие в ее ядро, отличаются по своим социально-демографическим характеристика от полупериферии и периферии. Ядро диаспоры включает более возрастных таджикистанцев, существенно лучше образованных, раньше прибывших впервые в Россию (в среднем на 2 года: усредненный год приезда представителей ядра – 2004 г., тогда как представителей полупериферии и периферии – 2006 г.). Отличаются они и своим семейным положением: среди них меньше состоящих в браке, больше вдовых и разведенных – Таблица 3.2.

Таблица 3.2. Основные социально-демографические характеристики ядра, полупериферии и периферии диаспоры (в %)

Параметры	Ядро	Полупериферия	Периферия					
Возраст								
до 20 лет	3,8	2,1	3,6					
20-29	34,6	39,2	36,2					
30-39	32,9	32,2	33,8					
40 и старше	28,8	26,6	26,4					
Средний возраст, лет	34,3	34,0	33,9					
Семейное	положение							
Никогда не состоял(а) в браке	23,2	16,8	16,9					
Состою в браке (включая	69,2	76,2	79,5					
гражданский, религиозный)								
Разведен (а), вдовец / вдова	7,6	7,0	3,6					
Дети								
Отсутствие детей до 18 лет, %	41,9	32,2	30,3					

респондентов						
Среднее число детей до 18 лет	2,17	2,29	2,40			
среди имеющих детей						
Образование						
Среднее специальное	26,1	25,9	24,1			
Неполное высшее, высшее,	22,9	19,6	13,8			
ученая степень						

Как будет показано ниже, различия между этими группами не сводятся к социальнодемографическим параметрам: ядро, полупериферия и периферия различаются экономическим положением (включая занятиями, оплатой труда и уровнем доходов), жизненными планами на будущее, составом семей и экономикой домохозяйств, коммуникациями с другими таджикистанцами и т.д. По существу, это различия в уровне и образе жизни, организации взаимоотношений с социальной средой как России, так и Таджикистана.

Состав диаспоры постоянно изменяется и границы между ее ядром, полупериферией и периферией подвижны. Периферия диаспоры постоянно пополняется за счет трудовых мигрантов, как в циркулярных (в первую очередь, сезонных мигрантов) так и впервые прибывших. По мере пересмотра своих планов и адаптации в России, часть из них пополняют полупериферию. В свою очередь, представители полупериферии, по мере интеграции, включаются в ядро диаспоры.

Идентичность и связи с Таджикистаном

Большинство респондентов указывали на следующую, редко варьирующуюся иерархию идентичностей: таджик, мусульманин, таджикский язык, гражданство³⁷. Реже упоминалась региональная принадлежность. (При этом, упоминая, что они таджики, информанты часто вкладывали смыслы, не сводимые к этнической принадлежности: «Я таджик, ощущаю себя как таджик» (Интервью 6).

...мы прежде всего таджики. Гражданство не очень важно.. То, что мы самаркандцы – это во вторую очередь..(Интервью 26)

B первую очередь, я – мусульманин, во-вторую – таджик, в третью – гражданин PT или буду гражданином $P\Phi$ (Интервью 7)

В диаспоре идет размывание идентичностей, особенно во втором поколении, частично утрачивающем знание языка, связи с конкретной местностью и государством

46

³⁷ Лишь один респондент-узбек выстроил отличную систему идентичностей: человек, гражданство, мусульманин, национальность

происхождения. Даже такая, вроде бы устойчивая к внешним воздействиям, как религиозная принадлежность, иногда подвергается эрозии, особенно в смешанных семьях.

[Дочь] лучше христианка, чем недоделанная мусульманка. У меня есть друг, кулябец. У него тоже жена русская и дети крещеные (Интервью 16).

Старшее поколение отмечает, что сохраняя национальную и религиозную идентичность, следующие поколения – уже другие.

Они тоже являются мусульманами, и таджиками. Но с другими мыслями и принципами, подходами. Они обычно знают несколько языков, изучали различные дисциплины...

...мусульмане, которые сегодня получают образование в школах и ВУЗах России, мыслят иначе. Они выросли в России, а не в Таджикистане. У них другие представления жизни, другие интересы и ценности. Если даже взять с точки зрения понимания Ислама, они понимают его исходя из жизни в России. (Интервью 24)

Подавляющее большинство таджикистанцев, находящихся в России, будучи патриотами и ностальгируя по Родине, идентифицируют себя с Таджикистаном. 72,8% на вопрос «В какой стране Ваш дом?» 38 ответили – в Таджикистане. (19,2% назвали Россию, 2,6% - другую страну, 5,4% респондентов затруднились с ответом).

Физически, телом мы присутствуем в России, но душа у нас – в РТ (Интервью 2). Быть таджиком – хорошо (Интервью 7)

Имеются нюансы: входящие в ядро диаспоры респонденты, существенно чаще идентифицируют себя с Россией (Таблица 3.3.). Напротив, входящие в периферию и полупериферию члены диаспоры, несмотря на то, что часто высказывают намерение остаться в России навсегда, крайне редко ассоциируют себя с Россией.

Таблица 3.3. Распределение ответов на вопрос «В какой стране Ваш дом?» представителей разных групп диаспоры, %, ответившие

Мой дом	Группы диаспоры		
Wildin Adm	Ядро диаспоры	Полупериферия	Периферия
Таджикистан	56,4	86,7	87,6
Россия	35,1	8,4	6,9
Другая страна	2,0	3,5	3,4
Нет ответа, з/о	6,4	1,4	2,1
Итого	100,0	100,0	100,0

_

 $^{^{38}}$ Полностью вопрос звучал следующим образом: «Когда люди много ездят, иногда им трудно сказать, где их дом. А в какой стране Ваш дом?»

Чаще ассоциируют себя с Россией те, более возрастные «старожилы» диаспоры, в большинстве своем имеющие российское гражданство, образованные (треть – с высшим и незаконченным высшим образованием), которые давно приехали в страну (69,1% - до 2005 года), интегрировались в российское общество и связывают с Россией свое будущее. В подавляющем большинстве они не хотели бы вернуться в Таджикистан насовсем: только 7,9% из них хотели бы вернуться и еще 7,2% затруднились с ответом.

Среди «старожилов» диаспоры есть такие, кто полностью отрицает связь с Таджикистаном (и, строго говоря, не должен ассоциироваться с диаспорой).

Я к Таджикистану не имею никакого отношения. Я не общаюсь ни с какими организациями, связанными с Таджикистаном, ни с диаспорами... - ни с кем из Таджикистана. Я считаю себя «Урус монанд» (русифицированной). (Интервью 9)

Мы русские в душе (Интервью 4)

Таджикистан ассоциируется для членов диаспоры с социальным устройством, отличным от России, с привычным образом жизни.

Нас воспитали в духе коллективизма. Мы без соседей, мероприятий, чайханы не можем. (Интервью 2)

Однако второе поколение диаспоры, социализация которого прошла в России и знакомое с таджикским обществом либо понаслышке, либо по редким поездкам в Таджикистан, чаще не разделяет такой ностальгии. Представители второго поколения, полностью интегрированы в российское общество, и их родители чаще склоняются к тому, что они скорее даже не интегрируются, а ассимилируются.

Дети – они абсолютно ассимилируются (Интервью 16)

Вот мои дети — у них менталитет русских. Если они будут ощущать себя представителями русского народа, что в этом плохого? (Интервью 18)

Дети не вернутся туда, где они никогда не жили. Для них Москва – родной дом (Интервью 3).

Если представители второго поколения и испытывают проблемы с самоидентификацией, то по большей части из-за своей принадлежности к «видимому» меньшинству.

У обоих сыновей нет друзей-таджиков. Они хотели бы поменять свою внешность, чтобы не отличаться от окружающих (Интервью 4)

Некоторым не нравится быть таджиком – отец с акцентом, смуглая кожа и т.д. (Интервью 10)

С большими проблемами сталкиваются представители т.н. «полуторного поколения» ("generation 1,5") – те дети, которых привезли в Россию в относительно сознательном

возрасте 6-15 лет и которые прошли первичную социализацию в Таджикистане. Прекрасно владеющие русским языком, как правило, имеющие российское гражданство, по всем формальным признакам они интегрированы в российский социум. Фактически, однако, многие (особенно прибывшие тинэйджерами), испытывая проблемы в общении с местным населением (но не со своими сверстниками), находятся в поисках идентичности.

В отличие от второго поколения мигрантов, социализация которых проходит в России, «полуторное поколение» сохраняет память о стране выхода, общественном укладе, нормах поведения и традициях посылающего общества. Для них характерны двойственная (множественная) идентичность, восприятие себя как группы культурно адаптированных, владеющих языком страны проживания, перед которыми общество воздвигло барьеры как перед "чужими". Практики коммуникаций представителей «полуторного поколения» со сверстниками демонстрируют их известную отчужденность от этнического большинства: с выходцами из страны, откуда приехала их семья, общаются столь же часто, сколь и с местными русскими. Более половины опрошенных сохраняют связи с друзьями, оставшимися в стране, где они родились. Их жизненные планы часто не связаны с Россией³⁹.

-

³⁹ Более подробно см.: В.И. Мукомель. Особенности адаптации и интеграции детей мигрантов – представителей «полуторного поколения» // «Известия Иркутского государственного университета», Серия «Политология. Религиоведение», № 2 (11), ч. 2, 2013

4. ДОЛГОСРОЧНЫЕ СТРАТЕГИИ

Анализ долгосрочных планов показал, что более половины представителей диаспоры так или иначе связывает свое будущее с Россией: 37,8% опрошенных намерены остаться в России навсегда, 27,9% собираются постоянно ездить между Таджикистаном, и Россией. Немногие в настоящее время планируют вернуться на Родину: 6,4% — через несколько месяцев, заработав денег, а 16,2% — поработав еще год-другой. (Еще 1,8% намерены пожить еще в Российской Федерации, а затем эмигрировать в другие страны).

Долгосрочные стратегии разных социально-демографических групп диаспоры

Во всех образовательных группах распространено намерение остаться в России. Но максимальную готовность остаться окончательно в России выражают таджикистанцы с хорошим образованием: высшим, неполным высшим образованием и средним специальным/профессиональным образованием (Рисунок 4.1).

Рисунок 4.1. Долгосрочные стратегии таджикистанцев в зависимости от образования респондентов, % ответивших

В тех случаях, когда вместе с представителем диаспоры проживает кто-либо из членов его семьи, решение остаться в России кристаллизируется более четко: 43,6% из них выказывают такое намерение. Напротив, живущие в России в одиночку больше склоняются к циркулярным поездкам (35,2% указали на это), чем к тому, чтобы остаться в России (29,5%).

Осесть в России чаще собираются также состоящие в гражданском браке, вдовые и разведенные.

Влияние миграционного опыта и правового статуса

Стратегия миграционного поведения зависит от социально-демографических характеристик. Не меньшее значение имеет миграционный опыт и, особенно, время пребывания в России. Чем дольше индивид пребывает в России, тем больше вероятность, что он будет стремиться остаться здесь навсегда. Среди прибывших в Россию впервые в 1990-х почти 62,5% намерены в ней остаться (против 28,0% приехавших после 2010 г.).

Два-три года – и идет кардинальная переоценка планирования биографии. По мере пребывания в России представители диаспоры более четко определяются в своих жизненных планах или пересматривают свои планы: среди приехавших после 2010 г. 14,9% затруднившихся с ответом о дальнейших планах, тогда как среди прибывших в 2006-2010 гг. – лишь 6,3%.

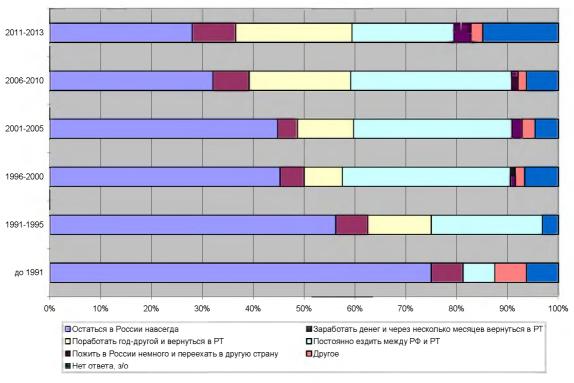

Рисунок 4.2. Долгосрочные стратегии таджикистанцев в зависимости от времени проживания в России, все опрошенные

По мере накопления опыта проживания в России уменьшается численность намеренных решить повседневные задачи: заработать денег и спустя несколько месяцев вернуться, а также готовых постоянно ездить между страной происхождения и Россией. Одновременно растет численность планирующих остаться в России.

Долгосрочные планы не зависят от возраста таджикистанцев: даже среди самых молодых респондентов в возрасте до 20 лет 34,5% намерены остаться в России навсегда⁴⁰. (За единственным исключением: лица старших возрастов чаще выказывают намерение поездить еще год-два и вернуться в Таджикистан).

Тем не менее, даже те, кто планирует осесть в России, не хотели бы разорвать свои связи с Таджикистаном. Многие собираются вернуться на родину к старости.

Представители таджикской диаспоры в России хотят здесь пока обустроиться, создать материальную базу, а на пенсии вернуться на родину. Дети — то же самое (Интервью 10)

Мы связываем свое будущее и с Россией, и с Таджикистаном. И наши дети — тоже. В России меня держат научные интересы и деньги (доходы). Однако провести свою старость здесь, в Москве для нас невозможно ... мы здесь временно (Интервью 2)

В Москве надо работать. Что еще тут делать? В конце жизни вернусь на родину. Вот съезжу в хадж и вернусь в Душанбе (Интервью 14)

Долгосрочные стратегии тесно увязаны с правовым статусом таджикистанцев.

Таблица 4.1. Долгосрочные стратегии таджикистанцев в зависимости от их правового статуса, %

Правовой статус	Остаться в России навсегда	Заработать денег и через несколько месяцев вернуться в страну	Поработать год-другой и вернуться в страну, откуда приехал(а)	Постоянно ездить между Россией и страной, откуда приехал(а)	Пожить в России немного и переехать в другую страну	Другое	Нет ответа, 3/0	Итого
Гражданство РФ	78,3	0,7	6,6	10,1	0,7	1,4	5,1	100
Вид на жительство	45,5	3,0	6,1	36,4	0,0	3,0	6,1	100
Разрешение на временное проживание	34,1	3,8	13,3	39,8	1,1	1,1	6,8	100
Разрешение на временное пребывание	19,4	11,9	26,6	25,2	3,2	3,2	10,4	100

Формирование стратегии окончательного переселения в Россию – длительный и сложный процесс, который связан с изменением правового статуса мигрантов.

Впервые я приехал в Россию в 1996 году, будучи студентом... В 1998 году материальное положение моей семьи настолько ухудиилось, что я взял академический отпуск и приехал в Москву работать. С того времени я работал в Москве на рынках и имел свой бизнес. Из 16 лет, которые я проработал в Москве, 5 лет я работал в

_

 $^{^{40}}$ В этой возрастной группе значительна доля не определившихся: 20,7 % затруднились с ответом.

качестве замдиректора рынка. Российское гражданство получать не хотел.. В 2010 г. пришел к мысли о необходимости получения российского гражданства. Сейчас у меня есть вид на жительство. Через год я и вся моя семья получим гражданство России (Интервью 12).

Намеренные остаться в России предпринимают определенные усилия, стремясь получить российское гражданство или вид на жительство, либо, по крайней мере, разрешение на временное проживание. Приобретение каждого из перечисленных статусов – шаг, свидетельствующий о стремлении к интеграции в российский социум и отказа от возвращения на Родину.

Выбор и изменение миграционных стратегий обусловлены конкретными житейскими планами, которые ставит перед собой мигрант.

Зависимость от первоначальных планов

Для таджикистанцев, ориентированных на поиск работы и хороший заработок в России, наиболее приемлемы циркулярные поездки, либо приезд на относительно короткий срок (несколько месяцев или год-другой) с последующим возвращением домой.

О будущем? Будем и в Таджикистане, и в России. Некоторые думают, надо жить там, где хорошо, где есть доходы. Это так, но на родине — мама, папа, жена, дети. Если гражданство получу, то возьму семью с собой в Ноябрьск. Хочу, чтобы сын учился, чтобы получил хорошую профессию, чтобы не мучился так, как мы, чтобы его жизнь была лучше моей...Мне еще надо родителей в хадж отвезти. На это большие деньги надо заработать. Я смогу это сделать только в России. А на старость вернемся домой. (Интервью 7)

Наиболее амбициозные таджикистанцы, стремящиеся найти работу согласно своему опыту и квалификации, в большинстве ориентированы на то, чтобы остаться в России (выбор 52,4% респондентов) – Таблица 4.2.

Иные стратегии предпочитают те таджикистанцы, приезд которых в Россию был мотивирован инвестициями в человеческий капитал (образование, повышение квалификации). Образование, повышение квалификации требует времени и ни один из них не готов к возвращению в Таджикистан в ближайшие месяцы. Часть из них ориентированы на циркулярные поездки или возвращение через несколько лет на Родину, но чаще выказывается стремление совсем осесть в России. (Таблица 4.2).

Схожие стратегии выбирают и те представители диаспоры, приезд которых в Россию был обусловлен персональными и семейными планами (у желающих устроить личную жизнь, поехавших с семьей, избегающих службы в армии). Стремление остаться в

России доминирует среди них, особенно часто такое намерение выказывают стремящиеся обустроить личную жизнь, 72,0% которых не собираются возвращаться.

Таблица 4.2. Долгосрочные стратегии таджикистанцев в зависимости от мотивов приезда в Россию %

		П	риезда в Рос	сию, %				
Надежды и ожидания	Остаться в России навсегда	Заработать денег и через несколько месяцев вернуться в страну	Поработать год-другой и вернуться в страну, откуда приехал(а)	Постоянно ездить между Россией и страной, откуда приехал(а)	Пожить в России немного и переехать в другую страну	Другое	Нет ответа, 3/0	Итого
Найти какую- нибудь работу	28,6	9,2	17,0	35,0	0,5	2,4	7,3	100
Найти работу с хорошим заработком	35,9	5,3	16,0	32,3	1,9	1,7	7,0	100
Найти работу, соответствующую моему опыту и квалификации	52,4	9,5	9,5	16,7	0,0	4,8	7,1	100
Получить /продолжить образование	51,1	0,0	4,3	12,8	10,6	4,3	17,0	100
Приобрести профессию, повысить квалификацию	36,4	0,0	21,2	21,2	12,1	0,0	9,1	100
Выйти замуж / жениться, найти пару	72,0	0,0	4,0	12,0	0,0	0,0	12,0	100
Дать образование детям	57,4	0,0	4,3	27,7	0,0	2,1	8,5	100
Избежать службы в армии	41,7	0,0	8,3	33,3	8,3	0,0	8,3	100
В России выше уровень жизни	47,7	1,2	12,8	26,7	2,3	1,2	8,1	100
Политическая ситуация в Таджикистане	44,4	2,8	5,6	33,3	0,0	0,0	13,9	100
Экономическая ситуация в Таджикистане	40,8	2,0	12,2	31,6	4,1	0,0	9,2	100
Поехал(а) с семьей	52,8	1,9	13,2	13,2	1,9	1,9	15,1	100
Другое	66,7	0,0	3,3	13,3	3,3	3,3	10,0	100
Всего	37,8	6,4	16,2	27,9	1,8	2,1	7,9	100

Несколько отличны стратегии тех таджикистанцев, приезд которых в Россию был мотивирован оценкой социально-политической и экономической ситуации в Таджикистане и в России. Среди них многие ориентированы на циркулярные поездки и можно полагать, что при изменении внутриполитической ситуации в Таджикистане и России они будут склонны уточнить свои планы, склонив выбор либо в пользу Таджикистана, либо в пользу России.

Я двадцать лет сидела на чемоданах, думала, что приехала в Москву на время, думала, вот вернусь в свой госуниверситет. Но время шло, выросли дети, дочь вышла замуж за москвича. Внуки с одной стороны, москвичи, а с другой стороны — таджики. Теперь уже для них и для меня Москва — родной дом (Интервью 3)

Я регулярно езжу в Таджикистан, там у меня родители. Детей отвозим к дедушке и бабушке на лето. Первое время я думал, что Россия — это моё место, и я смогу жить здесь. После того, как получил российское гражданство, купил жильё и т.п., решил все материальные проблемы, я думаю, что это не моё место и здесь я постоянно находиться не могу. Если в Таджикистане будут заботиться о своём народе, и я почувствую это, я здесь не задержусь и на час, вернусь домой (Интервью 23)

Возможности российских социальных институтов в помощи реализации личных планов иностранных граждан крайне малы. Достаточно ограниченны возможности социальных институтов и в организации их доступа к рабочим местам, на которые они хотели бы претендовать. (Учитывая не только инструментальные возможности, но и потенциальные вызовы, обусловленные конкуренцией с местными работниками). Таким образом, повышение квалификации представителей диаспоры и их образование – пожалуй, наиболее эффективный путь их интеграции в России. По-видимому, понимание высокой ценности профессионального образования как инструмента интеграции все шире распространяется в среде таджикской диаспоры в России.

Сейчас таджики в России, если появляются лишние деньги, тратят их на образование. Люди поступают в ВУЗы. Некоторые поступают даже на бюджетные отделения. Если у самих нет возможности учиться, то детей учат. Сами тоже поступают. В любой ВУЗ идите — государственный, негосударственный, обязательно встретите таджика. Есть тяга к образованию, есть уважение к образованным людям (Интервью 2)

Большинство приезжает в Россию, чтобы заработать деньги. Но многие, кто образован, удачлив, умел, остаются и получают гражданство. В том числе и по Программе упрощенного получения гражданства. Особенно те, кто образован. Сейчас таджики учатся в МГУ, пединституте. (Интервью 3)

Реализация жизненных планов, комфортность социальной и институциональной среды

Долгосрочные стратегии таджикистанцев формируются под воздействием целого ряда факторов. Первый – это «успешность» его в родной стране и в России. В том случае, если пребывание иностранца в России способствует реальному осуществлению его

жизненных планов, вероятность того, что он останется здесь надолго или навсегда, увеличивается.

Я воститывался в малоимущей семье. Очень хотел поступить в ВУЗ, но финансовое положение семьи не позволило мне это сделать, хотя мой уровень знаний позволял поступить в любой ВУЗ Таджикистана. В 2001 году я был вынужден поехать в Россию зарабатывать, так как на родине не было никакой работы для меня. Дома была корова, которую мы продали, чтобы купить авиабилет в Москву. С 2001 года по 2004 года я работал здесь в Москве. В 2005 году поступил на вечернее отделение Московского института национальных региональных отношений. Днём работал, а вечером учился. Через пять лет я окончил курс юриспруденции. Возвращаться для меня не имело смысла, поэтому я занялся бизнесом в сфере торговли. С 2010 года и по сей день занимаюсь бизнесом. Получил гражданство в 2007 году, когда учился в институте, по облегчённому варианту. (Интервью 23)

Многие хотели бы вернуться на родину, но возможностей нет — там нет работы и специалисты такого уровня пока не нужны. Как экономист говорю, пока серьезной экономики не будет, процесс эмиграции из Таджикистана будет продолжаться (Интервью 2)

Если же перспектив больше в его родной стране, велика вероятность возвращения на Родину:

Среди руководителей Таджикистана разного уровня все чаще можно встретить вернувшихся из России мигрантов. Для некоторых мигрантский опыт был испытанием переходного периода. Знаю отличного журналиста и видного налогового чиновника, которые в трудные девяностые работали грузчиками на московском рынке. Но потом в Таджикистане о них вспомнили и пригласили на работу. (Интервью 18)

Второй немаловажный фактор — это соотношение социальных связей представителей диаспоры в принимающей стране и в стране исхода. Если иностранец обладает значительным социальным капиталом в России, а на Родине социальные связи ослабели, его шансы остаться в РФ увеличиваются.

Если мигрант до выезда в Россию работал на ответственной и доходной должности, то он после возвращения не сможет занять эту должность, так как ее уже заняли другие. Знакомства тоже теряются, «крышу» трудно найти. В результате понимаешь, что для тебя в Таджикистане будущего нет. Надо оставаться в России. Джамолиддин.46 лет, высшее образование, бригадир отделочников. Екатеринбург

Напротив, небольшой объем социального капитала в принимающей среде, при сохранении социальных связей на Родине, стимулирует возвращение в страну исхода:

До выезда в трудовую миграцию я работал учителем. За время моей работы в России я по семейным обстоятельствам два раза возвращался домой и оставался там по году. Я возвращался в свою школу и продолжал работать. В нашей школе постоянно не хватает учителей.... Руководство школы с большой радостью встречало меня. Думаю, что после того, как я заработаю в России на дом, мероприятия, накоплю деньги на оплату образования сыновей, я вернусь домой, и опять буду работать в школе. Сухроб, 36 лет, высшее образование, Екатеринбург, строитель

Комфортность пребывания иностранца в принимающей стране и в стране происхождения также играет немаловажную роль. Где он чувствует себя комфортней, там он и стремится остаться:

Вот говорят, что в России все таджики меняются. Это правда. Те, кто прошли Россию, Москву, сильно изменились. Здесь свобод больше. Они потом в Таджикистане не могут жить. Их опять тянет в Россию: свободы больше, опять же красота женщин. (Интервью 17)

Мы вернулись в Москву, так как раньше мы здесь жили, и я родилась в Москве. Однако того, что мы ожидали – лучшего будущего для моих сыновей, мы не получили изза сильной ксенофобии. Сыновья не связывают свое будущее ни с Таджикистаном, ни с Россией. (Интервью 4)

Большое значение имеют половозрастные роли, которые люди исполняют в традиционной таджикской семье. Так, мужчины обязаны заботиться о родителях, обеспечить брачные союзы для своих детей, поэтому независимо от своего желания они возвращаются в Таджикистан, чтобы выполнить свои обязанности.

Если мигранту за 45 лет, то ему приходится возвращаться на родину с тем, чтобы воспитывать своих детей и заботиться о родителях, которые уже старые и за ними обязательно нужен уход. (Интервью 7)

Институциональные стимулы и преграды, существующие в России и на Родине, тоже могут оказывать влияние на персональные планы. К примеру, усложнение прохождения процедур приобретения российского гражданства ведет к уменьшению количества иностранных граждан, желающих натурализоваться. Кроме того, мигранты, работающие в России, даже легально и в течение длительного времени, не обеспечены социальными гарантиями:

Сейчас стало сложнее жить и работать в России. Проблема с депортацией наших мигрантов. И не только это. Проверки по квартирам и т.п. Все это негативно влияет не только на нас, но и на наших детей, которые растут в России. (Интервью 18)

Изначальные индивидуальные мотивации формируют долгосрочные планы таджикистанцев, но они существенно трансформируются под влиянием тех условий и обстоятельств, в которых оказываются иностранные граждане, прибывая в Россию.

Таджикистанцы, принадлежащие к ядру диаспоры, укорененные в России и интегрированные в российский социум, существенно больше ориентированы на то, чтобы остаться в России навсегда.

Таблица 4.3. Долгосрочные стратегии таджикистанцев в зависимости от принадлежности к ядру, полупериферии, периферии диаспоры, %

Принадлежность к диаспоре	Остаться в России навсегда	Заработать денег и через несколько месяцев вернуться в страну	Поработать год-другой и вернуться в страну, откуда приехал(а)	Постоянно ездить между Россией и страной, откуда приехал(а)	Пожить в России немного и переехать в другую страну	Другое	Нет ответа, з/о	Итого
Ядро	56,5	3,1	9,9	21,4	0,7	2,0	6,5	100
Полупериферия	36,4	0,0	14,0	39,9	0,0	1,4	8,4	100
Периферия	28,3	11,7	15,9	39,3	1,4	0,0	3,4	100

Полупериферия диаспоры включают тех таджикистанцев, которые предпочли бы осуществлять циркулярные поездки. Такие настроения присутствуют и у представителей периферии, однако среди достаточно высокая доля тех, кто настроен вернуться на Родину через год-другой, либо даже в ближайшие месяцы — практически столько же, сколько и планирующих остаться в России.

Основными факторами, значимыми при принятии решения в пользу той или иной миграционной стратегии, являются, во-первых, степень успешности реализации планов, которые изначально существовали в связи с миграцией, во-вторых, соотношение социального капитала в России и на родине, в-третьих, оценка принимающей и посылающей среды по комфорту пребывания; в-четвертых, факторы институционального характера в двух странах. Более успешные в реализации своих планов и обладающие большим социальным капиталом в России, осознавшие плюсы и минусы жизни в России, трезво оценивающие институциональную среду посылающего и принимающего обществ, принадлежащие к ядру диаспоры имеют неоспоримые преимущества перед периферией, костяк которых составляют временные трудовые мигранты.

5. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДИАСПОРЫ НА РЫНКЕ ТРУДА

Различные группы диаспоры на рынке труда

Основные виды экономической деятельности таджикистанцев в России - оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспорта и бытовых изделий, строительство, коммунальные услуги (см. раздел Профили диаспоры). Имеются, однако, существенные различия между тем, в какие виды деятельности вовлечены различные группы диаспоры. В таблице 5.1 приводятся данные по видам деятельности, в которых занято от 78,1 % входящих в ядро диаспоры, до 87,5 % - в ее периферию.

Таблица 5.1. Основные виды экономической деятельности представителей различных групп диаспоры, % занятых (ответившие)

Вид экономической деятельности	Ядро	Полупериферия	Периферия
F Строительство	17,0	36,6	39,2
G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта и бытовых изделий	36,4	23,2	34,3
I Транспорт и связь	9,9	8,5	7,7
О Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	14,8	14,1	6,3

В строительстве, предъявляющем повышенный спрос на неквалифицированный труд и сезонную работу, относительно мало работают входящих в ядро диаспоры (и они заняты на других работах в этой сфере). Включенные в ядро диаспоры, наоборот, заняты в тех сферах, где рабочие места предполагают постоянную занятость: коль скоро работник покидает рабочее место, у него мало шансов вернутьсяна это же рабочее место.

Имеются существенные различия и в занятиях таджикистанцев, входящих в различные группы диаспоры.

Таблица 5.2. Распределение представителей различных групп диаспоры по занятиям

Профессиональная группа	Ядро	Полупериферия	Периферия
0 Военнослужащие	,4%		
1 Руководители организаций,			
структурных подразделений	5,3%	4,9%	3,5%
2 Специалисты высшей квалификации	3,9%		,7%
3 Специалисты средней квалификации	3,2%		
4 Офисные работники	3,2%	,7%	,7%
5 Квалифицированные работники сферы			
обслуживания, ЖКХ и торговли	28,6%	15,5%	17,5%
6 Квалифицированные работники			
сельского хозяйства и промысла	,4%	2,1%	2,1%
7 Квалифицированные рабочие	13,4%	19,0%	20,3%

8 Операторы машин и механизмов	11,7%	12,0%	7,7%
9 Неквалифицированные рабочие	30,0%	45,8%	47,6%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

Входящие в ядро диаспоры существенно чаще представлены занятиями, требующих высокой квалификации работника (группы 1-4) и, особенно, работниками наивысшей квалификации (группы 1-2). Часть из них — представители первой волны таджикской эмиграции в Россию, представители таджикской интеллектуальной элиты.

Те, кто приехал в Россию в первые годы после распада СССР в основном хорошо устроены, работают в интеллектуальной сфере — это художники, кинематографисты, творческие работники, юристы, бизнесмены — их много. (Интервью 10).

Среди этой волны много специалистов, людей с заслугами, знаменитых врачей, работников науки и культуры...[Сейчас] им лет по 50-60. В основном эти старики неплохо устроились в Москве. Процентов 80-90 нашли себя (Интервью 1)

Сюда входит также новая генерация молодых таджикистанцев, получивших хорошее образование в России.

Я учусь в МГУ на мехмате. Мои друзья, которые закончили МГУ и другие ВУЗы Москвы, работают здесь на хороших местах с высокой зарплатой. Но я не знаю, как обстоит дело у рабочих (Интервью 5)

Периферия же диаспоры намного больше представлена неквалифицированными работниками.

Трудовая мобильность

Основная часть представителей диаспоры, имеющих опыт работы до приезда в Россию и работающие в стране – а это 59,3% всех респондентов, – на Родине работали в сельском хозяйстве (18,6%), в строительстве (15,6%), оптовой и розничной торговле (15,3%), на транспорте и в связи (10,7%). Приезжая в Россию, подавляющее большинство мигрантов вынуждено менять вид экономической деятельности: менее **30**% из них занимаются тем же видом деятельности, что и на Родине.

В массовом порядке представители диаспоры уходят в торговлю, строительство, коммунальные и социальные услуги: численность занятых в этих сферах возросла, соответственно, в 1,9 раза, 1,8 раза и 3,4 раза⁴¹. Этими видами деятельности ныне заняты 75,2% мигрантов, имевших опыт работы до приезда в Россию.

60

 $^{^{41}}$ Отмечается рост численности оказывающих услуги по ведению домашнего хозяйства, занимающихся операциями с недвижимостью, однако на эти виды деятельности приходится только 1,7~% занятых.

Наименее склонны заниматься иными видами деятельности работавшие до приезда в Россию в наиболее привлекательных и конкурентоспособных сферах занятости: в строительстве, торговле. (Этими видами деятельности заняты и сегодня в России, соответственно, 63,6% и 58,5% работавших в них на Родине).

Наряду с работавшими на Родине в сельском хозяйстве, а также немногочисленными респондентами, ранее занятых добычей полезных ископаемых, в госуправлении, финансовой деятельностью, не востребованными на российском рынке труда оказались хорошо подготовленные контингенты ранее занятых в сфере здравоохранения, в образовании.

В лучшей ситуации оказались представители первой волны, прибывшие в началесередине 1990-х. Им пришлось на первых порах очень тяжело, возможно, тяжелее, чем приехавшим в последующем

Первоклассные врачи-хирурги приехали в Москву и работали грузчиками (Интервью 3)

Но тогда в аналогичном положении оказалась и российская интеллигенция, также вынужденная ради выживания уходить из профессии. У таджикистанцев первой волны было одно преимущество, которого были лишены последующие генерации мигрантов: советское образование и социальный капитал в России.

В сложной ситуации оказались таджикистанцы, которые будучи студентами, аспирантами, докторантами, решили не возвращаться на родину в 1990-х гг. Как правило, представители этой группы диаспоры, сделали успешную карьеру.

Я приехал в Москву в докторантуру в марте 1993 г. Все это было еще в рамках единой советской системы. Закончил докторантуру и работаю в Российской академии наук. Одно время я уходил в бизнес, но вернулся. Центральное место в моей жизни занимают наука и семья. Мой сын хотел работать в сотовой компании и получал бы там 100 тысяч рублей. Я его заставил работать в академическом институте за 15 тысяч рублей. Вложение в науку —это вложение в будущее. (Интервью 2)

Приехал в Москву в 1995 г., поступив в аспирантуру. В 1997 г. бросил аспирантуру и начал практиковать. Все прошел, все огни и воды. В 2000 г. Создал городское юридическое бюро по сопровождению бизнеса.(15)

Приехавшие позднее столкнулись с иной ситуацией: их дипломы оказались никому не нужны.

...с нами в Москве работают ребята разных профессий. Есть учителя, врачи, шофера, бывшие военные и милиционеры. Трудились также совсем молодые, без специальности, после средней школы. Нашим дипломам, полученным после 90 го года, не

доверяют, и не берут на работу по диплому. Твоя специальность никого не интересует. Мы здесь нужны для простой и дешевой работы, и нам дипломы не нужны. У меня высшее педагогическое образование и я работал на стройке разнорабочим. Вместе со мной работал бывший милиционер, майор по званию. Худобахии. 36 лет. Высшее образование. Строитель. Москва

Только 7,7% работавших до приезда в Россию в образовании, заняты и сегодня в этой сфере и в России, аналогичная доля среди работавших в системе здравоохранении – 9,1%. Более половины этих работников ныне заняты в строительстве и торговле, каждый шестой – в коммунальном и социальном обслуживании.

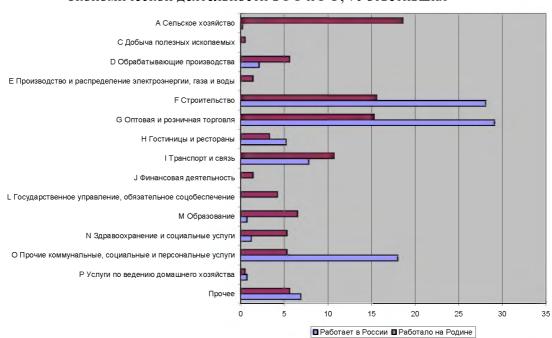

Рисунок 5.1. Распределение имевших опыт работы в Таджикистане по видам экономической деятельности в РТ и РФ, % ответивших

Значительная часть представителей диаспоры работает на рабочих местах, не требующих особой квалификации: неквалифицированными рабочими работают 39,8% таджикистанцев. (Согласно опросу трудовых мигрантов, неквалифицированными рабочими работают 46,7% мигрантов из Таджикистана (ВШЭ ЦЭПРИ). В народном хозяйстве России неквалифицированными рабочими работают только 10,8% занятых 42).

Я впервые приехал в Москву в 2000 году на заработки . Мое образование — Канибадамское педучилище. Вначале я работал разнорабочим. Выходил на специальную точку, где нанимали разнорабочих и ждал, когда меня возьмут на какую-нибудь работу . После я перешёл в сферу торговли и торговал на рынках (Интервью 11).

-

 $^{^{42}}$ 2010 год (Труд и занятость 2011: 81-82)

Учителя из нашего джамоата тоже работают чернорабочими на стройке . (Мухаммади, строитель, 45 лет, Одинцово, вид на жительство)

Я закончил Таджикский физкультурный институт. В Москве начал работать на ЗИЛе, ... потом с друзьями пошли на Ленинградский рынок. Работал бригадиром, помощником администрации, контролировал 30 палаток. Так провел 2 года. Родители открыли на рынке кафе, и я стал работать у них менеджером. (Интервью 20)

Разумеется, часть работников, не обладающих образованием, квалификацией, опытом работы, плохо владеющие, либо совсем не владеющие русским языком и не могут претендовать на лучшие рабочие места. В основном это трудовые мигранты, среди которых многие имеют образование не выше общего среднего.

Что мешает нашим ребятам хорошо устроиться в России? Нет специальности... У кого есть специальность, всегда найдет работу (Интервью7)

Более 4/5 неквалифицированных рабочих работают в трех сферах: коммунальном и социальном обслуживании (30,6,0%), торговле (30,2%) ,и строительстве (21,9%). В коммунальном обслуживании неквалифицированный труд преобладает: 78,0% таджикистанцев, занимающихся этим видом деятельности, - неквалифицированные работники. (Для сравнения: в торговле – 36,5%, строительстве – треть).

Типичной траекторией мигрантов является трудоустройство на худшее рабочее место, по сравнению с тем, которое они занимали на Родине. 39,7% специалистов высшей квалификации, занятых на Родине на соответствующих рабочих местах, работают в России неквалифицированными рабочими. (Неквалифицированными рабочими работают 27,9% лиц с высшим образованием).

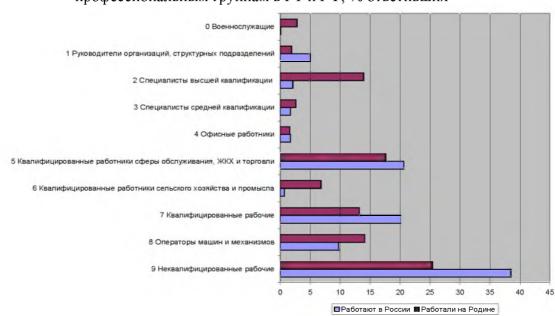

Рисунок 5.2. Распределение имевших опыт работы в Таджикистане по профессиональным группам в РТ и Р Φ , % ответивших

Только 34,4% таджикистанцев принадлежат той же профессиональной группе, что и до приезда в Россию (из которых 13,8% работавшие и в Таджикистане, и в России неквалифицированными рабочими).

Более трети имеющих опыт работы до приезда в Россию, заняты на работах, не предъявляющих вообще никаких требований к образованию и квалификации работника. На таких рабочих местах работает 18,5% представителей профессиональных групп, в которых предъявляются особые требования к образованию работника (наличие высшего или среднего специального): руководители организаций и их структурных подразделений, специалисты высшей и средней квалификации.

Образование, квалификация, профессиональные знания мигрантов не востребованы на российском рынке труда: в массовом порядке мигранты пополняют низшие профессиональные группы. 71,4%% таджикистанцев, работавших до приезда в деятельности, Россию. вынуждены менять вид экономической 65.6% профессиональную группу, к которой они принадлежали на Родине.

Вертикальная трудовая мобильность также имеет место: 45,3% начинавших трудовую деятельность в Таджикистане неквалифицированными рабочими, работают ныне в России на лучших рабочих местах, в основном работая квалифицированными рабочими, операторами машин и механизмов.

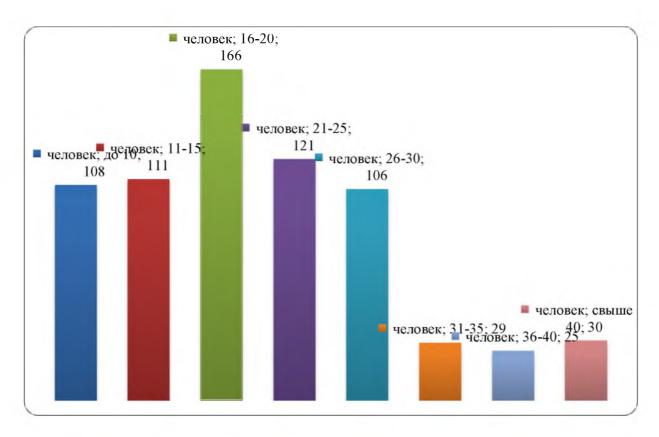
Я приехал в Россию в 1998 г., к дяде в Ноябрьск Ямало-Ненецкого автономного округа. Мне тогда было 18 лет, ничего не умел. Два года работал грузчиком в магазине. Потом вернулся в Таджикистан, закончил автошколу, получил права и опять поехал в Ноябрьск. Устроился водителем. Сейчас у меня большегрузная машина, работаю вахтой — 15 дней работаю, 15 дней — отдыхаю в Ноябрьске.

Спрос на неквалифицированный труд покрывается, по большей части, квалифицированными работниками. «Статус в обмен на заработок» - сознательный выбор мигрантов, однако это обстоятельство не снимает проблем неэффективных вложений в человеческий капитал со стороны посылающих государств, и неэффективного его использования – со стороны России.

Оплата труда

Заработная плата, являющаяся основным источником доходов членов диаспоры, варьируется относительно слабо.

Рисунок 5.3. Распределение респондентов по величине средней зарплаты, человек

Заработки таджикистанцев варьируются в зависимости от видов экономической деятельности, в которые они вовлечены. При средней оплате труда в 21,4 тысячи рублей, максимально зарабатывают занятые в здравоохранении и социальных услугах (24,7 тыс. рублей), в строительстве, а также на транспорте и в связи (24,1 тыс. рублей). За исключением строительства, в других отраслях массовой занятости таджикистанцев – оптовой и розничной торговле, коммунальных услугах, гостиницах и ресторанах, - оплата труда либо близка к средней (21,6 тыс. рублей в торговле), либо существенно ниже. Заработная плата работающих в коммунальном хозяйстве – 16,7 тыс. рублей, в гостиницах и ресторанах – 18,2 тыс. рублей. (Меньше получают только оказывающие услуги по ведению домашнего хозяйства – 15,7 тыс. рублей).

Оплата труда в известной степени зависит от занятий таджикистанцев. Принадлежность к профессиональным группам, предъявляющим повышенные требования к образованию и квалификации работника оплачивается: руководители организаций и подразделений, специалисты высшей и средней квалификации (группы 1-3 по ISCO-88), получают в 1,22 – 1,3 раза больше средней зарплаты.

При этом мужчины получаю больше женщин: средняя оплата составляет 22,1 тыс. рублей и 18,9 тыс. рублей, соответственно. По отдельным наиболее массовым занятиям, таких как квалифицированные работники торговли, квалифицированные рабочие, разрыв в оплате труда мужчин и женщин минимален. Однако среди неквалифицированных рабочих он относительно значителен (Таблица 5.3).

Таблица 5.3. Средняя оплата труда мужчин и женщин по отдельным массовым профессиональным группам, рублей/месяц

Профессиональная группа	Всего	Мужчины	Женщины
5 Квалифицированные работники сферы	21950	21946	21960
обслуживания, ЖКХ и торговли			
7 Квалифицированные рабочие	23346	23382	22250
9 Неквалифицированные рабочие	17876	18763	14849
Bcero	21402	22071	18586

Особенно велика разница в оплате труда работающих в коммунальном хозяйстве: 17,9 тыс. рублей и 13,4 тыс. рублей.

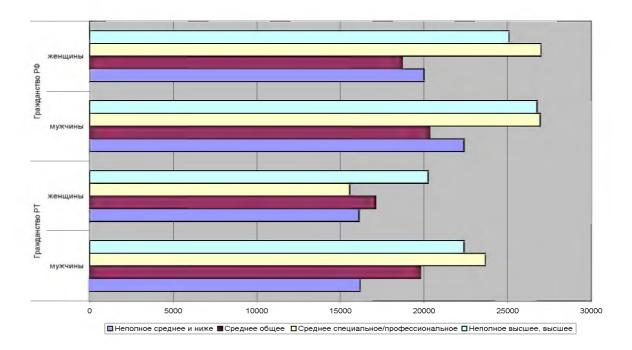
Имеются различия в оплате труда в зависимости от уровня образования и других факторов. (Оплата труда зависит как от особенностей функционирования конкретных предприятий и организаций (вида экономической деятельности, качества рабочих мест, режима и графика работы и др.), так и от персональных характеристик работника (его образования, опыта работы, мотивации и др.). Входящие в ядро диаспоры, более образованные и квалифицированные, занимающие более престижные рабочие места работники оплачиваются существенно лучше: их средняя зарплата составляет 24,5 тыс. рублей, тогда как представители полупериферии получают 22,3 тыс. рублей, периферии – 18,8 тыс. рублей.

Образование работника оплачивается: средняя зарплата имеющих образование ниже среднего общего составляет 16,9 тыс. руб., работника со средним образованием – 19,4 тыс. руб., средним специальным/профессиональным – 23,4 тыс. руб., высшим – 23,4 тыс. руб.

Мне повезло с образованием. Кроме работы в академическом институте я всю жизнь работаю репетитором, даю уроки английского языка. Это хорошие, очень хорошие деньги. Зарабатываю на дом (планирую купить в будущем квартиру), оплачиваю учебу племянников, участвую в свадьбах (оказываю материальную помощь в проведении свадеб племянников в Таджикистане). (Интервью 9)

Но решающее значение имеет гражданство: оплата труда и мужчин и женщин во всех образовательных группах выше среди граждан РФ, чем граждан Таджикистана.

Рисунок 5.4. Средняя заработная плата в зависимости от гражданства, пола и уровня образования, тыс. рублей/месяц

Кроме того, наличие российского гражданства снижает риски гендерного неравенства, позволяя женщине занять на рынке труда лучшие рабочие места с более высокой оплатой.

Рабочие коллективы

Большинство респондентов работают на микро и малых предприятиях 43 . На микропредприятиях работают 40,7% ответивших (в т.ч. 27,2% - на предприятиях до 5 работников включительно), на малых предприятиях – 31,8%, на средних -9%, на крупных – 3,2%. (Еще 10,8% таджикистанцев затруднились с ответом, 4,6% - самозанятые).

Исключая самозанятых, только 15,6% представителей диаспоры работают в инонациональных коллективах, где нет ни одного гражданина Таджикистана или выходца из республики. Чаще всего вместе с ними работают от 1 до 5 таджикистанцев (42,8%). Существенно реже в коллективе от 6 до 10 таджикистанцев (14,9%), или от 11 до 20 человек (7,0%). Еще реже коллектив включает свыше 21 выходца из Таджикистана

 $^{^{43}}$ К микропредприятиям отнесены предприятия с численностью занятых менее 10 человек, к малым от 10 до 50 работников, к средним – от 51 до 250 человек и свыше 250 занятых – к крупным. Численность малых предприятий в России мизерна и, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), одна из самых низких среди развитых стран. На предприятиях с численностью до 20 человек работает лишь 390 тыс. человек, в т.ч. менее 10 занятых – 157 тыс. человек. Даже в сервисных сферах доля занятых на предприятиях с численностью работников менее 20 человек составляет 3,8 %, в т.ч. менее 10 %⁴³. человек 1,6 (Entrepreneurship Glance 2013. www.oecd.org/industry/entrepreneurshipataglance.htm). Реальная ситуация несколько большинстве малых предприятий процветает неформальная занятость, но присутствие таких работников на рынке труда (как мигрантов, так и россиян) чаще всего не фиксируется статистикой. (По данным Росстата в неформальную занятость вовлечены 19,0% работников – см. Индикаторы достойного труда, Росстат, gks.ru)

(4,8%). Чем меньше предприятие, тем больше вероятность того, что это смешанный коллектив или включающий исключительно выходцев из Таджикистана.

Я общаюсь с разными людьми – и с русскими и с другими. В основном на работе. У нас на работе есть всякие – таджики, азербайджанцы, армяне, дагестанцы. С русскими на работе отношения хорошие. Мы дружные. Вообще у нас в Ноябрьске, не как в Москве, отношения между всеми неплохие (Интервью 7)

Тем не менее, независимо от величины предприятия, практически все представители диаспоры (97,1%) на работе в России разговаривают на русском языке (меньше всего – на средних предприятиях с численностью занятых от 50 до 250 человек, но и там на русском общаются 95,4% опрошенных).

На работе общаюсь с разными людьми, разных национальностей. В основном говорю по-русски (Интервью 21).

Если работаешь с таджиками, то говоришь с ними по-таджикски, с узбеками – поузбекски. С остальными – по-русски. ...Я помогаю в таких случаях и в контактах с работодателями, с милицией и т.п. (Интервью 8)

Двуязычие на работе характерно более чем для половины таджикистанцев: кроме русского, таджикским пользуются на работе 44,1% таджикистанцев (на малых предприятиях несколько чаще -53,5%), узбекским -10,6%, еще 1,1% - другим языком.

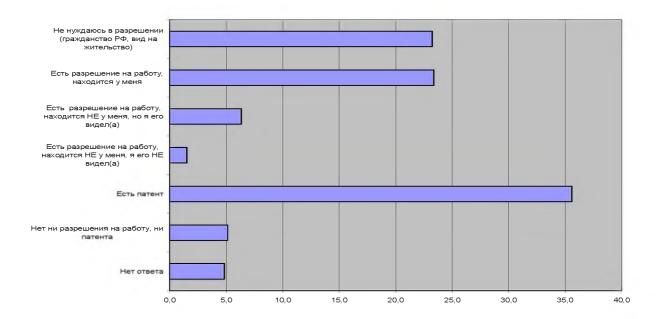
Законность пребывания и трудовой деятельности

Ключевым параметром миграционного профиля является правовой статус мигранта, определяющий его повседневную жизнь, условия и характер труда.

Большинство таджикистанцев имеют разрешительные документы на пребывание/ проживание в России: только 1,4 % респондентов не имеют никаких действительных документов. Однако 3,3% респондентов уклонились от ответа. По меньшей мере 95,3% таджикистанцев, согласно опросу, находятся на территории России легально.

Однако этого нельзя сказать о документально подтвержденном праве на работу (рисунок).

Рисунок 5.5. Наличие у работающих представителей диаспоры разрешительных документов на работу %

Среди тех, кто работает в России и нуждается в таком разрешении (это проживающие по РВП и по разрешению на временное пребывание), у 5,1% нет разрешения на работу или т.н. «патента» (разрешения на работу у физических лиц). Еще 1,5% респондентов, судя по их утверждениям, имеют разрешение на работу, но оно находится не у них и они его не видели. Еще 4,8% уклонились от ответа.

Формально, по крайней мере 88,6% таджикистанцев имеют право работать в России. Однако, во-первых, только у части имеющих разрешение на работу (63,3%), судя по их ответам, в этом разрешении указан работодатель, у которого они работают (требование российского законодательства). Во-вторых, нет сомнений, что большинство имеющих патенты работают не у физических лиц, а в бизнес-структурах (что также запрещено законодательством)⁴⁴. По меньшей мере, один из пяти таджикистанцев (а скорее два из пяти), не имеют законных оснований для занятия трудовой деятельностью в России.

Профили занятости представителей диаспоры отличаются от аналогичных характеристик как местного населения, так и трудовых мигрантов из Таджикистана. Представители диаспоры хоть и занимают не самые высокие позиции на российском рынке труда (уступая по многим параметрам местному населению), их рабочие места существенно лучше тех, которые занимают таджикские трудовые мигранты. Большинство из них – в отличие от трудовых мигрантов – имеют законные основания для работы в России.

6. СЕМЬИ И ДОМОХОЗЯЙСТВА

Семья

Чуть менее половины опрошенных состоят в зарегистрированном браке (45%), около пятой части никогда в браке не состояли (23%). Такие формы, как гражданский и религиозный браки, характерны для немногих респондентов: для 6% и 4% соответственно. Среди женщин больше, чем среди мужчин, тех, кто состоит в зарегистрированном браке, разведенных и вдовых; меньше – тех, кто никогда не состоял в браке.

Таблица 6.1. Семейное положение опрошенных, % (возможны несколько вариантов ответа)

	п. –			
	Пол			
			Всего по	
	Мужчина	Женщина	выборке	
состою в зарегистрированном браке	47,7%	35,4%	45,2%	
никогда не состоял(а) в браке	24,9%	15,3%	22,9%	
состою в зарегистрированном и	14,1%	16,7%	14,6%	
религиозном браке				
состою в гражданском браке	5,0%	7,6%	5,6%	
состою в религиозном браке	2,6%	6,9%	3,5%	
разведен(а)	2,3%	7,6%	3,3%	
состою в зарегистрированном и	1,2%	0,0%	1,0%	
гражданском браке				
состою в зарегистрированном,	1,0%	0,0%	,8%	
религиозном и гражданском браке				
вдовец, вдова	,7%	9,0%	2,4%	
состою в религиозном и гражданском	,5%	1,4%	,7%	
браке				
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	
N	575	144	719	

Возможностью выбрать несколько вариантов ответа на вопрос о семейном положении воспользовались чуть менее пятой части респондентов. Однако это не значит, что у всех из них есть «вторые семьи». В ряде ситуаций респондент, возможно, отмечал две или три характеристики своего единственного брачного союза.

«Вторые семьи» - категория, под которой объединяются разные феномены. Вопервых, случаи, когда мигрант имеет партнеров и в Таджикистане, и в России, оказывает материальную помощь в двух странах, таким образом, его домохозяйство становится транснациональным. Во-вторых, случаи, когда в Росси заключается фиктивный брак, из которого не обязательно возникает домохозяйство. Наконец, случаи, когда мигрант «забывает» о своей семье в Таджикистане и заводит «новую» семью в России. Эти формы нестабильны и могут переходить из одной в другую:

Чтобы гражданство получить заключил фиктивный брак. Потом стал настоящим. Жена — казашка, с 1997 года здесь, тоже отделочница. Вместе занимаемся ремонтом. У нее двое детей, уже взрослых, дочь замужем за русским. Она старше меня на 15 лет, хороший человек. Она знает, что у меня дома жена и два сына. Она — не против. Все понимает. (Интервью № 21)

Для того чтобы выделить респондентов, поддерживающих одновременно две семьи в разных странах, был проведен дополнительный анализ. Были выделены респонденты, которые ведут совместное хозяйство в России с супругой/супругом (вне зависимости от того, является ли брак зарегистрированным, религиозным или гражданским), а также те, кто оказывает материальную поддержку супругам в Таджикистане (аналогично — вне зависимости от того, является ли брак зарегистрированным, религиозным или гражданским). Пересечение этих категорий позволило выделить 7% респондентов, кто проживает в России с супругой/супругом и материально помогает супруге/супругу, оставшимся в Таджикистане.

По-разному живут таджики в Москве. Мужчинам значительно проще. Они приезжают, устраиваются на работу, женятся. У меня двоюродные племянники работают на рынках. У них в Файзабаде остались жены и дети. Здесь тоже жены и дети. Живут в Марьиной роще (Интервью 9)

Хотя этот анализ не показывает тех, кто не оказывает материальной помощи оставшимся в Таджикистане супругам. Между тем, интервью показывают, что такие случаи существуют:

Трудовые мигранты также имеют семейные проблемы: находят новую спутницу, бросают супругу. Недавно ко мне обратилась гражданка PT Приехали 10 лет назад. Муж получил гражданство $P\Phi$, она — нет. Оба работают, 3 детей. Потом разошлись, но не оформили развод. Потом бывший муж привез из PT новую жену и сделал ей гражданство $P\Phi$. Женщина осталась с 3-мя детьми на руках, с кучей проблем мигрантки без гражданства и без помощи мужа — он ей не помогает. Она обратилась в посольство PT. (Интервью N2 1)

Дети

Дети до 18 лет есть у 59% опрошенных, из которых треть имеет одного ребенка до 18 лет (30%), еще треть – двух детей (34%), пятая часть – трех детей (20%).

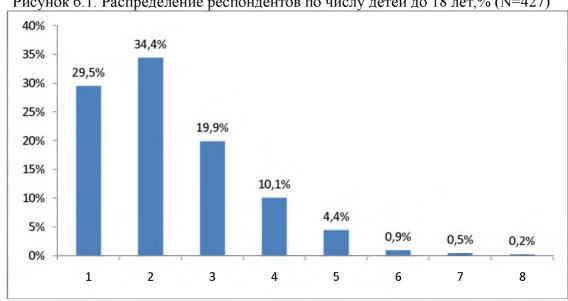

Рисунок 6.1. Распределение респондентов по числу детей до 18 лет,% (N=427)

Домохозяйства в РФ и РТ

Больше половины опрошенных живут в России с кем-то из членов своей семьи и ведут с ними общее хозяйство (59%), остальные (41%) ведут в России хозяйство единолично. Домохозяйства таджикистанцев в России небольшие: в пятой части случаев (22%) они включают только двух человек - т.е. респондента и еще одного человека. У 14% опрошенных домохозяйство состоит из трех человек, еще у 12% - из четырех.

В миграцию поехать мы решили вместе с мужем. У меня четверо детей. Ухаживать за детьми согласилась моя мама. Эьтибор, 37 лет, образование среднее, парикмахер. Екатеринбург.

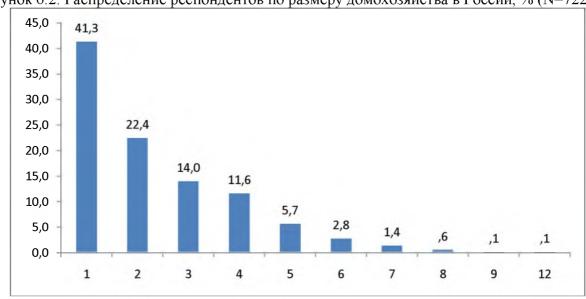

Рисунок 6.2. Распределение респондентов по размеру домохозяйства в России, % (N=722)

Если респондент ведет домохозяйство совместно с кем-то в России, то чаще всего это супруг(а) (43%). На втором месте – братья и сестры (36%). У трети опрошенных в России есть ребенок или дети до 18 лет (30%). Со своими детьми старше 18 лет совместное хозяйство в России ведут 16% респондентов, а с родителями – 13%. Гражданский муж или жена есть у 10%, еще 9% живут с другими родственниками, и 7% - с партнером по гражданскому браку.

Таблица 6.2. Состав домохозяйства в России, которому оказывается материальная помощь. % (возможно несколько вариантов ответа)

Члены домохозяйства в России	
Жена/муж (зарегистрированный брак)	43,2%
Брат (братья), сестра (сестры)	36,1%
Ребенок/дети младше 18 лет	30,0%
Ребенок/дети 18 лет и старше	15,6%
Родители (один из родителей)	13,2%
Жена/муж (гражданский брак)	10,1%
Другие члены семьи	8,7%
Жена/муж (религиозный брак)	7,1%

Большинство (86%) респондентов оказывают материальную помощь кому-то в Таджикистане — эти люди формируют часть домохозяйства мигранта в Таджикистане. В отличие от расположенных в России частей домохозяйств, включающих малое число членов, части домохозяйств, расположенные в Таджикистане, включают гораздо большее число людей. Почти две трети (60%) респондентов оказывают материальную помощь четырем и более людям в Таджикистане.

Чаще всего члены диаспоры материально поддерживают в Таджикистане своих родителей (79%), почти половина – детей до 18 лет и братьев/сестер (45% и 44% соответственно), 38% - супругов. 9% оказывают помощь другим родственникам в Таджикистане.

Таблица 6.3. Состав домохозяйства в Таджикистане, которому оказывается материальная помощь, % (возможно несколько вариантов ответа)

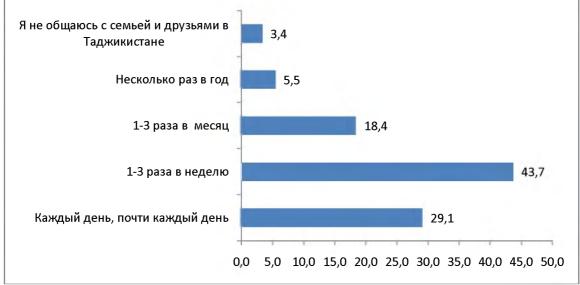
Члены домохозяйства в Таджикистане	
Родители (один из родителей)	79,2%
Ребенок/дети младше 18 лет	45,8%
Брат (братья), сестра (сестры)	44,4%
Жена/муж (зарегистрированный брак)	38,1%
Ребенок/дети 18 лет и старше	13,2%
Другие члены семьи	8,7%
Жена/муж (религиозный брак)	4,7%
Жена/муж (гражданский брак)	2,9%

Контакты с членами семьи в РТ

Таджикские мигранты поддерживают интенсивные контакты с членами семьи, родственниками и друзьями, живущими в Таджикистане. Треть опрошенных общаются с ними каждый день или почти каждый день (29%), немногим меньше половины (44%) общаются с ними 1-3 раза в неделю, еще пятая часть (18%) – 1-3 раза в месяц. Только 3% опрошенных не общаются с семьей и друзьями в Таджикистане.

Рисунок 6.4. Распределение респондентов по частоте общения с членами семьи, друзьями и родственниками, живущими в Таджикистане, % (N=712)

Я не общаюсь с семьей и друзьями в

Практически все мигранты пользуются телефонами для связи с родственниками и друзьями в Таджикистане (98%), остальные варианты гораздо менее популярны: скайпом пользуются 17%, социальными сетями – 10% опрошенных.

Таблица 6.4. Распределение респондентов по средствам связи, используемым для общения с людьми в Таджикистане, % (возможно несколько вариантов ответа)

Какие средства связи Вы используете для общения с членами	
семьи, родственниками и друзьями, живущими в	
Таджикистане?	
Телефон	97,8%
Skype (скайп)	17,4%
Социальные сети	9,7%
Сообщения	5,2%
E-mail (электронная почта)	3,0%
Письма	1,6%

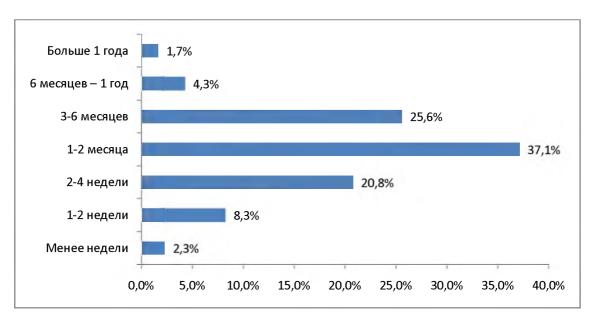
Больше половины мигрантов ездят в Таджикистан один раз в год и чаще (59%), треть — реже, чем раз в год (32%), около десятой части заявили, что не ездят в Таджикистан (9%).

Таблица 6.5. Распределение респондентов по частоте поездок в Таджикистан, % (N=725)

9%
32%
49%
9%
1%
100%

Больше половины респондентов ездят в Таджикистан «в отпуск» - на 1-2 месяца (37%) или на 2-4 недели (21%), еще четверть уезжают на срок от 3 месяцев до полугода (26%). Десятая часть уезжают только на 1-2 недели (8%).

Рисунок 6.5. Распределение респондентов по длительности пребывания в поездках в Таджикистане, % (N=606)

Осевшие в России таджикистанцы, как правило, поддерживают тесные связи с оставшимися на родине родственниками.

У меня есть собственный дом в Подмосковье, по выходным я приезжаю сюда к семье и детям, которые здесь учатся. Моя жена здесь вместе со мной. Я не думаю всегда о жене и детях. Конечно, думаю о родителях. Недавно моя мать приезжала ко мне и пробыла здесь один месяц. Отец не приезжает, он работает. Многие родственники приезжают в миграцию и навещают нас (Интервью 12).

Члены диаспоры стараются заключать брачные союзы детей с семьями из Таджикистана, поддерживать в своих семьях иерархические отношения подчинения младших старшим и следование традиционным для таджикской семьи половозрастным ролям. Однако, уже в полуторном поколении (дети мигрантов, приехавшие в Россию с родителями) редко встречается привычное беспрекословное послушание детей.

Наши земляки в России стараются найти невесток из «своих», и женихов – из Таджикистана. Есть и туда, и обратно - женят и выдают замуж в Таджикистан и вывозят женихов/невест оттуда – обычно по землячеству.

В диаспоре в первом поколении пока сохраняются иерархические степени, а у детей – иерархические степени ограничены новыми обстоятельствами (Интервью 10)

Часто семьи предпочитают отправлять беременных жен на родину, где матери, бабушки, тети обеспечивают помощь и уход за новорожденным, а также проведение необходимых церемоний, сопровождающих рождение ребенка.

У меня 3 детей, они родились в Таджикистане. Моя жена ездила рожать в Таджикистан, так как здесь она одна. На 8-9 месяце беременности я отправлял её домой, к родне. Когда ребёнку исполнялось 3-4 месяца, она возвращалась с ним в Россию.(12)

Языковые практики

Подавляющая часть диаспоры свободно владеет русским языком, 40% - узбекским. Русский язык доминирует на работе и в публичной сфере, в частной жизни преобладает билингвизм: дома несколько чаще разговаривают на таджикском, с друзьями — на русском. В узбекских семьях в приватной сфере используется узбекский язык.

Таблица 6.6. Языковые практики представителей диаспоры в различных сферах

Язык	Таджикский	Русский	Узбекский	Другой	Нет
					ответа,
Практики					з/о
Какими языками Вы	97,0	93,9	40,3	11,6	0,0
свободно владеете?					
На каком языке Вы	72,7	68,3	18,5	2,2	1,1
разговариваете дома в					
России?					
На каком языке Вы	44,0	97,0	10,6	1,1	1,0
разговариваете на					
работе в России?					
На каком языке Вы	75,4	84,0	19,7	1,2	0,8
разговариваете с					
друзьями в России?					

Если работаешь с таджиками, то говоришь с ними по-таджикски, с узбеками – поузбекски. С остальными – по-русски. У меня не было проблем с русским языком, я закончил русскую школу. (Интервью 8)

Свободное владение русским языком облегчает вхождение в российское общество, однако постепенно происходит экспансия русского языка и сужение сфер использования материнского языка.

Я таджик, но редко пользуюсь таджикским, в основном в общении с некоторыми друзьями. Чаще пользуюсь русским, с друзьями-таджиками — смесь таджикского и русского, с другими друзьями — на английском. Но в будущем я хотел бы передать таджикский язык будущему поколению. В перспективе мое знание таджикского языка будет только ухудшаться. С момента отбытия с родины оно у меня неуклонно ухудшается. (Интервью 5)

Старшему внуку будет 7 лет. Дети с внуками на лето ездят в Таджикистан. Внуки говорят на смеси языков. На детской площадке – на русском языке. (Интервью 2)

Старший сын родился в Таджикистане. Сейчас он говорит только по-русски. Младший здесь, в Москве родился, но в одиннадцать лет заговорил по-таджикски. Учит язык. Музыку таджикскую слушает, ходит со мной к моим знакомым, старается на нашем диалекте говорить. Начал молиться с матерью. (Интервью 15)

С особыми проблемами члены диаспоры сталкиваются при воспитании последующих поколений. Уже второе поколение очень часто либо не знает таджикского языка, либо предпочитает общаться на русском и в приватной сфере.

Дети говорят на русском, хотя мы стараемся дома только по-таджикски говорить. Но они с нами уже и не разговаривают. Сидят в Интернете (Интервью 14)

В смешанных семьях общение не всегда происходит на таджикском. Дети, вырастая в России, зачастую предпочитают говорить по-русски, даже если понимают таджикский, в силу их социализации в российской среде: «уже они русские». Информанты часто жаловались, что последующие поколения все хуже знают и уже не стремятся сохранить таджикский язык.

He все семьи стараются сохранить таджикский язык у детей. Этому способствует снобизм, подражание. (Интервью 10)

Планы на образование детей

В анкете задавался вопрос о том, где респондент, имеющий детей, планирует дать им образование – в России, Таджикистане или других странах. Для того чтобы выяснить, каковы наиболее популярные варианты выборов родителей для своих детей, были суммированы все варианты ответов для каждого ребенка. Варианты, когда родители не приняли еще решения относительно места будущей учебы, исключались. В итоге был получен набор выборов для всех детей (842 кейса). Респонденты практически с одинаковой частотой выбирали для образования своих детей Россию и Таджикистан (49% и 48% выбранных кейсов соответственно). Только для 3% детей респонденты предпочли бы третьи страны.

Таблица 6.7. Распределение кейсов выборов респондентов для каждого из детей относительно желаемого места обучения (N=842).

Предпочитаемое место для получения образования детей	N	%
В России	413	49%
В Таджикистане	406	48%
В другой стране	23	3%
Итого кейсов	842	100%

Выборы родителей остаются сфокусированными на одной стране, как правило, даже при наличии нескольких детей в семье. Так, только 7% респондентов, имеющих детей, высказали предпочтения разных стран для разных детей в своей семье.

Хочу привезти сыновей в Россию для дальнейшей учебы. Моя мать наняла им репетитора по русскому языку. Дочери пусть учатся дома, зачем им российское образование? Все равно им замуж выходить. (Интервью 22)

Почти половина опрошенных хотели бы, чтобы их дети получали образование в России (49%), чуть меньше – 41% - в Таджикистане. Другие страны выбрали только 2% опрошенных.

Таблица 6.88. Распределение респондентов по желаемому месту получения образования их детьми, % (N=368)

Предпочитаемое место для получения образования детей	N	%			
в России	182	49%			
в Таджикистане	152	41%			
другие страны	9	2%			
разные страны для разных детей	25	7%			
Итого	368	100%			

Выделяется две группы факторов, которые связаны с выбором России или Таджикистана в качестве страны для получения дальнейшего образования детей:

- 1. социально-экономическое положение и доступность образования в России,
- 2. включенность в российскую среду

Образование детей – ценность, о которой говорили во многих интервью; для многих родителей предоставление детям возможности получить хорошее образование – это приоритет, и на эту цель респонденты тратят значительные средства. Среди тех респондентов, кто имеет детей до 18 лет в Таджикистане и помогает им материально, 18% тратят или планируют потратить свои заработки на образование (выплаты в школах, оплата обучения на контрактной основе и т.д.). Об этом же говорили респонденты в интервью:

Таким образом, наши дети выросли, получили образование. У нас не было u нет дорогого жилья, машины. Нам было важно, чтобы наши дети получили образование. (Интервью N = 24)

Образование в России ценится выше, чем образование в Таджикистане, однако получение доступа к образованию в России сопряжено с рядом проблем:

Люди последнюю копейку тратят, чтобы выучить своих детей. Теперь вопрос – где учить детей? В Таджикистане образование скатилось неизвестно куда. В России проблемно попасть в хорошие ВУЗы, в хорошие школы, которые подготовят в эти ВУЗы. (Интервью N 18)

Перевезти семью в Россию я, скорее всего, не смогу — нет средств. Это очень дорого. Для меня главное — учеба детей, для дочерей в первую очередь образование, университет, а потом семья. Я их выдавать замуж не буду. Пусть сначала ВУЗ закончат, а там посмотрим. (Интервью $N \!\!\!\! 2$ 8)

Эти проблемы становятся наиболее значимыми для мигрантов, занимающих невысокое социально-экономическое положение. Так, чаще предполагают дать образование детям в России респонденты с более высоким уровнем дохода и с более высоким уровнем образования (отметим, что в свою очередь, уровень дохода и уровень образования связаны на статистически значимом уровне 45). Если в самой высокодоходной группе 76% респондентов планируют дать образование детям после школы в России, то в самой низкодоходной такие планы озвучивают только 38% опрошенных. Аналогично, респонденты, чей уровень образования не превышает средней школы, реже, чем в половине случаев (44%) говорят о планах на образование детей в России, тогда как среди наиболее образованных, имеющих как минимум незаконченное высшее образование, таких 63%.

Таблица 6.9. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми респондентами с разным уровнем дохода, % (N=329)

	•	Среднемесячный доход		
		15500 и	16000-	
		менее	25500	26000 и более
предполагаемое место	Россия	38,2%	48,3%	76,3%
получения образования		61,8%	51,7%	23,7%
детьми	Таджикистан	,	Í	ŕ

Таблица .6.10. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми респондентами с разным уровнем образования, % (N=333)

_					
		Уровень образования			
				неполное высшее,	
		среднее	среднее	высшее, ученая	
		и ниже	специальное	степень	

 $^{^{45}}$ Chi-Square = ,000 для таблиц 8.8-8.10, 8.12-8.17 и Chi-Square = ,01 в таблице 8.18

_

		43,6%	71,1%	62,9%
предполагаемое			· ·	· ·
место получения	Россия			
образования детьми	Таджикистан	56,4%	28,9%	37,1%

Другой важный фактор, облегчающий доступность образования, - это гражданство РФ. Среди имеющих гражданство РФ респондентов большинство (87%) планируют дать образование детям в России; среди не имеющих – только 46%.

Таблица 6.11. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от наличия гражданства РФ у респондента, % (N=334)

		•		
			Есть	гражданство
				тражданетво
		Нет гражданства РФ	РΦ	
	Россия	45,6%		87,3%
праппопагаемое место	ТОССИЯ	,		
предполагаемое место		54,4%		12,7%
получения		,		,
образования детьми	Таджикистан			

Чем больше детей в семье – тем меньше ресурсов приходится на каждого. В итоге шансов получить образование в России оказывается больше у детей из семей, в которых всего один ребенок (62%), чуть меньше – у тех, у кого в семье есть еще один сиблинг (58%), и еще меньше – у детей из многодетных семей (44%).

Таблица 6.12. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми респондентами с разным количеством детей, % (N=334)

_	opasobalini derbini peeliolideli amii e pasiibiii kosii leerboii deren, 70 (11 33 1)				
			Чис	ло детей до 1	18 лет
			1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка и более
	предполагаемое	Россия	61,5%	58,4%	44,4%
	место получения образования детьми	Таджикистан	38,5%	41,6%	55,6%

Для поступления в российские ВУЗы требуется подготовка, которая, как полагают респонденты, будет с большей вероятностью предоставлена в российских школах. Однако перевезти детей школьного возраста в Россию представляется большой проблемой:

Конечно, лучше их учить в России, там образование лучше, но много проблем — надо детей перевозить в Россию, в школу устраивать. Это трудно и дорого. Сейчас ищу способ, как детей учить в РТ так, чтобы подготовить к российскому ВУЗу. (Интервью $N \geq 8$)

Между тем, если у респондента есть дети до 18 лет, живущие с ним в России, он с большей уверенностью будет говорить о продолжении образования в России, чем если ребенок или дети живут в Таджикистане.

Таблица 6.13. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от наличия ребенка (детей) до 18 лет в России, % (N=334)

		Ребенок младше	18 лет в России
		нет	да
	T		, ,
предполагаемое место	Россия	36,8%	92,5%
получения образования		63,2%	7,5%
детьми	Таджикистан	ĺ	,

Таблица 6.14. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от наличия ребенка (детей) до 18 лет в Таджикистане, % (N=334)

/0 (1\ 33 1)			
			падше 18 лет в икистане
		нет	Да
предполагаемое место		81,4%	37,6%
получения образования	Россия		
детьми	Таджикистан	18,6%	62,4%

Вторая группа факторов – это включенность в российскую среду. Индикаторами включенности выступают структура расходов (где респондент планирует тратить заработанное – в России или Таджикистане), дальнейшие планы на возвращение в Таджикистан или продолжение жизни в России, представление о местонахождении его Дома и использование русского и таджикского языков дома, с друзьями и на работе.

Ориентация на постоянное проживание в России связана с выбором России в качестве места получения образования детьми (83% в этой группе планируют дать детям образование в России). Напротив, ориентированные на временное пребывание в России (работа в течение нескольких месяцев или лет) чаще выбирают Таджикистан (83% среди ориентированных на работу в течение несколько месяцев и 79% среди тех, кто планируют поработать в России в течение года-двух лет). В России планируют дать образование детям 37% из тех, кто хочет дальше ездить между Россией и родной страной.

Таблица 6.15. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от долгосрочных стратегий респондентов, % (N=308)

			Заработать		
			денег и		Постоянно
			через	Поработать	ездить
			несколько	год-другой	между
			месяцев	И	Россией и
			вернуться	вернуться	страной,
		Остаться	в страну,	в страну,	откуда
		в России	откуда	откуда	приехал
		навсегда	приехал(а)	приехал(а)	(a)
предполагаемое	Россия	82,9%	16,7%	20,7%	37,2%
место получения		17,1%	83,3%	79,3%	62,8%
образования				·	,
детьми	Таджикистан				

Если респондент ориентирован на жизнь в Таджикистане, то с большей вероятностью он будет строить планы относительно образования детей в РТ, а не в РФ. Среди тех, кто хочет вернуться в Таджикистан насовсем, желающих дать образование детям в России около трети (30%), а среди тех, кто не хотел бы возвращаться, таких 79%.

Таблица 6.16. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от желания вернуться в Таджикистан, % (N=302)

· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·			
		Вы хотели (бы вернуться в
		Таджикистан насовсем?	
		Да	Нет
предполагаемое место получения образования	Россия	30,3%	78,8%
детьми	Таджикистан	69,7%	21,2%

Те респонденты, кто считает, что их дом находится в России, чаще остальных планируют давать детям образование в России (85% против 44% среди тех, для кого дом находится в Таджикистане).

Таблица 6.17. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от выбора страны в качестве места, где находится дом респондента, % (N=317)

		, , , ,	/
		«Когда люди мно	ого ездят, иногда им
		трудно сказать, гд	де их дом. А в какой
		стране 1	Ваш дом?»
		Таджикистан	Россия
	Россия	43,9%	84,5%
предполагаемое		56,1%	15,5%
место получения		, - · ·	,
образования детьми	Таджикистан		

Следующий показатель ориентации на включенность в социальную среду России или Таджикистана — это структура расходов. Те опрошенные, кто выстраивает бюджет

прежде всего исходя из расходов в Таджикистане, чаще остальных планируют дать там же образование детям (64% против 20% среди тех, для кого приоритетны траты в $P\Phi$, и 43% среди тех, кто планирует тратить в двух странах).

Таблица 6.18. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от страны расходов сбережений, % (N=227)

J_{C}	лазования детыми в зависим	octified cipatible	расходог	о сосреже	11111, 70 (11 221)
			Где	Вы плани	руете тратить
			основную часть Ваших сбережений		
			– в Тад	цжикистан	не или в России?
					II
					И там, и там - в
			B PT	В РФ	равной степени
			35,8%	80,0%	56,8%
	предполагаемое место	Россия			
	получения образования		64,2%	20,0%	43,2%
	детьми	Таджикистан			

Среди тех, кто говорит дома по-русски (если не исключительно, то хотя бы в сочетании с другими языками), больше половины (59%) планируют дать детям образование в России; напротив, среди тех, кто по-русски дома не говорит, 57% предполагают, что дети будут учиться в Таджикистане.

Таблица 6.19. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от использования русского языка дома (N=334)

	1.0	Использ	вование
		русского я	зыка дома
		нет	да
предполагаемое место получения	Россия	44,4%	59,3%
образования детьми	Таджикистан	55,6%	40,7%

В свою очередь, если респондент пользуется на работе таджикским языком, он с большей вероятностью называет Таджикистан как место получения образования его детьми (55%), тогда как среди тех, кто по-таджикски на работе не говорит, таких 37%.

Таблица 6.20. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от использования таджикского языка на работе (N=334)

(,		
		Использование языка на	
		нет	да
		63,4%	45,1%
предполагаемое место получения	Россия		,

образования детьми	Таджикистан	36,6%	54,9%
--------------------	-------------	-------	-------

Среди тех, кто общается с друзьями на таджикском хотя бы иногда, около половины (53%) предполагают, что дети после школы будут учиться в Таджикистане, а среди другой части – тех, кто по-таджикски с друзьями не общается, - таких только 23%.

Таблица 6.21. Предпочтения относительно места получения послешкольного образования детьми в зависимости от использования таджикского языка с друзьями (N=334)

	()		
		Исполь	зование
		таджикско	ого языка с
		друз	ьями
		нет	да
предполагаемое место получения	Россия	77,2%	47,5%
образования детьми	Таджикистан	22,8%	52,5%

Таджикистанцы рассматривают образование для детей как ценность и считают, что образование в России более высокого качества, чем в Таджикистане. Даже при наличии нескольких детей выбирается, как правило, одна страна получения образования для всех. Выбор России или Таджикистана для получения послешкольного образования детьми связан с двумя группами факторов — с доступностью этого образования и со включенностью в социальную среду России или Таджикистана.

- 1. Чем выше социально-экономическое положение респондента (уровень образования и доход), тем больше вероятность, что он будет планировать дать детям образование в России. Наличие гражданства РФ позитивно связано с желанием дать ребенку образование в России. Чем больше детей в семье, тем реже респонденты планируют ИМ дать образование В России. Респонденты рассматривают школьное образование в России как возможность подготовиться к российскому ВУЗу, однако привезти семью с детьми до 18 лет в Россию могут себе позволить не все. Тем не менее, если у респондента ребенок или дети до 18 лет уже проживают в России, то он с большей вероятностью захочет, чтобы они продолжили свое образование здесь же.
- 2. Чем сильнее респондент ориентирован на жизнь в России, тем выше вероятность, что он планирует дать детям образование в России. Если он хочет вернуться в Таджикистан то он с большей вероятностью будет планировать дать детям образование в Таджикистане. Если для него родной страной является Россия, здесь он видит свой дом, а дома он использует русский язык, то и образование детям он будет стремиться дать здесь. В случае если опрошенные используют таджикский

язык на работе и в общении с друзьями, они чаще предпочитают Таджикистан в качестве страны для будущего образования детей.

7. ДИАСПОРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СЕТИ

В российском общественно-политическом дискурсе под «диаспорой» часто понимается общественная организация людей определенной этнокультурной принадлежности с оформленной структурой и региональной иерархией, с взаимными обязательствами и членством. Как правило, такие организации образуются полностью интегрированными в российский социум российскими гражданами таджикского происхождения, часто приехавшими в Россию еще во времена СССР или в 1990-е гг.

Этапы организационного формирования таджикской диаспоры

Выделяются несколько этапов организационного формирования таджикистанской диаспоры ⁴⁶:

1. Появление первых организаций таджикистанской диаспоры в конце 1980-х – начале 1990-х годов XX века. В период распада СССР и образования суверенного Таджикистана, когда в результате этнических и вынужденных миграций из Таджикистана в Россию прибыли сотни тысяч таджикистанцев. Эта волна эмиграции с самого начала ориентировалась на модель «классической» диаспоры, формально организованные сообщества, нацеленные, в первую очередь, на объединение таджикистанцев на базе культуры, языка, сотрудничество с принимающим обществом и властями.

Еще в начале 90-х гг. было создано общество таджикской культуры «Согдиана». В этом участвовали Раджаб Сафар, Сухроб Шарипов, Хоким Мухаббатов, тогдашние студенты МГУ (Интервью 1)

Мы, те, кто жили в Москве, как-то решили - давайте соберемся, сделаем организацию, которая будет защищать права мигрантов. Собрались Хаджиев, Мухаббат, Гавхар.[Решили], все - объединим таджиков и будем думать об их проблемах. Мы решили, что это будет таджикский культурный центр. Первое собрание состоялось в кинотеатре «Мир» на Цветном бульваре. Собралось 500-600 человек. Сделали выставку предметов народного творчества и прикладного искусства. Что касается таджиков — тогда все видели друг в друге потенциальных врагов. Поэтому мы не были уверены в успехе нашей первой встречи — это было в первый раз. Многие плакали. Мероприятие прошло очень хорошо. Знакомые встретились вновь, незнакомые познакомились. Мы встречались позже в «Мире» или еще каком-нибудь месте. Делали

-

⁴⁶ Migration and Development in Tajikistan – Emigration, Return and Diaspora. - Moscow, 2010, p.37-38

выставки. Несколько мероприятий провели в «Доме народов» на ВДНХ. ... Постепенно мы начали друг друга узнавать, сближаться (Интервью3)

2. Образование неформальных объединений на основе землячеств, которые стали возникать еще в советский период. Они приняли беженцев в ходе конфликта и противостояния 1992-1997 гг., помогли устроиться тем, кто решил остаться в России. Особое влияние земляческие сети приобрели в то время, когда начался массовый приток трудовых мигрантов (1996-2003 гг.).

Сети формируются изначально на уровне родственников, затем земляков. Земляческие сети выполняют множество функций. Обеспечение квартир - тоже задача для земляков. Поселяют в каком-то районе. При облаве, задержании милицией земляческие сети находят адвоката, обращаются в посольство РТ. Еще одна задача миграционных сетей — помощь при вывозе тела и погребении — груз 200. Обязательно вывезут человека. Солидарная организация похорон, сбор денег. (Интервью 16)

3. Массовое появление на местах в конце 1990-х гг. - начале 2000-хгг. НПО, создаваемых выходцами из Таджикистана, обосновавшихся и принявшими гражданство России. В немалой степени их распространению способствовала артикуляция государственной национальной политики России в 1996 г. 47, принятие соответствующего законодательства 8. Первые такие организации, зачастую созданные при участии российских властей, появились в крупных городах России и объединяли таджиков, а также представителей различных национальностей, выходцев из Таджикистана. Чаще всего их инициаторами и активными участниками становились учителя, врачи, предприниматели, ученые, представители искусства, бывшие работники правоохранительных органов.

Сегодня в 68 регионах $P\Phi$ действуют организации таджикской диаспоры... Те представители диаспоры, которые нашли возможности адаптироваться, стараются помочь своим землякам (Интервью 1)

Сфера деятельности таджикских НПО и национально-культурных центров достаточно широка и включает: защиту прав мигрантов из Таджикистана, а также российских граждан таджикской национальности; сохранение и развитие таджикского языка, культуры и традиций таджикского народа, а также гармонизацию межэтнических отношений; помощь посольству Республики Таджикистан в России в организации и

⁴⁸ В рамках российского законодательства институциональное оформление этнических сообществ осуществляется в форме национально-культурных объединений, национально-культурных автономий, некоммерческих организаций, общественных объединений.

⁴⁷ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 N 909

проведении важных политических мероприятий Республики Таджикистан для таджикских мигрантов на территории России, например, президентских и парламентских выборов, референдумов.

Региональная общественная организация «Ватан» была учреждена и зарегистрирована в 1997 г...К сожалению, мы не перерегистрировались, но работаем. Обычно мы занимаемся защитой прав мигрантов...В основном всех интересует легализация, правовые аспекты, трудоустройство. В день бывает более сотни звонков и десятки посетителей.

Мы сотрудничаем с профсоюзами, с нашими общественными организациями, с Домом Национальностей, с Общественной палатой.(18)

В нашем Таджикском культурном центре мы организовываем культурные мероприятия, выставки, концерты. Некоторые особо удачные проекты: программа «Давайте дружить», «Семейные обряды и традиции» получили поддержку в Некрасовской библиотеке.... Еще один успешный проект – «Московский Навруз».(3)

В 2010 году мы создали Общество под названием Культурный центр «Асри нур» («Век света»). ... Наша программа охватывает вопросы помощи нашим соотечественникам в сфере образования, культуры, сотрудничества и т.п. Например, в настоящее время нам выделили квоты в технические колледжи (30 мест) России на те профессии, по которым нет достаточно специалистов в России. Например, сварщики, парикмахеры и т.п.... Мы выступаем, как посредники, помогаем нашим ребятам получить образование в России.... Мы также организовали среди мигрантов уроки русского языка (Интервью 11)

Типология организаций таджикской диаспоры

По мнению С. Олимовой можно выделить несколько наиболее распространенных в настоящее время типов организаций таджикской диаспоры в России:

А. Общественная организация, объединяющая выходцев из Таджикистана независимо от национальности, которые приехали в Россию, интегрировались в российское общество и получили российское гражданство. Чаще всего такие организации объединяют представителей интеллигенции, которые стремятся сохранить родной язык, культуру, традиции, передать их своим детям. Кроме того, эти организации оказывают помощь трудовым мигрантам. Как правило, эти организации активно сотрудничают с органами государственной власти субъекта Федерации и федерального центра, поддерживают связь с посольством РТ в РФ.

Иногда эти организации создавались выходцами из одного региона: «Региональная общественная организация «Таджикская диаспора «Нур» создана по инициативе группы творческой интеллигенции - выходцев из Горно-Бадахшанской Автономной Области Таджикистана, работающих в академических учреждениях и ВУЗах Москвы. Неформально наша организация начала функционировать и проводить свои культурнопросветительские мероприятия с 1996 года. В июне 1999 г. в Московском управлении Министерства юстиции России произошло юридическое оформление Региональной Общественной Организации таджикской диаспоры «Нур» » 49.

Б. Некоммерческие общественные организации, миссией которых является защита прав трудовых мигрантов. Они, как правило, связаны с международными фондами и правозащитными организациями.

Наша организация «Миграция и закон» из диаспоральной организации по защите прав мигрантов переросла в межнациональную. Мы оказываем помощь всем мигрантам, которые к нам обращаются. У нас есть специалисты, которые работают с молдаванами, киргизами, таджиками. Они общаются с посетителями на их родном языке. Вся информация, которая поступает к нам, в организацию регистрируется, записываются телефоны. В 2010 году МОТ отметила нашу работу наряду с организацией С. Ганнушкиной [«Гражданское содействие»] и Профсоюзом мигрантов (Интервью 19)

В. Организации, во главе которых стоит бизнес, использующий труд таджикских мигрантов. Лидер такой организации поставляет российским работодателям работников из Таджикистана, осуществляет патронаж трудовых мигрантов и легализует средства, полученные от рекрутинга рабочих, инвестируя их в местный бизнес - предприятия общественного питания (рестораны, кафе, столовые), торговлю, сферу услуг, на предприятиях которого работают таджикские мигранты. (Тип организации, совмещающей рекрутингового агентства, работодателя, a между функции также посредника работодателями, таджикскими мигрантами И между органами правоохранительными органами России). Официально декларируемые цели и задачи этих организаций не совпадают с теми, которые они реализуют в своей деятельности.

Наши бизнесмены в какой-то мере используют трудовых мигрантов. Также используют и их деньги для оборота (Интервью 18)

Посредничеством занимаются не только российские фирмы, но и диаспорные организации, тут много кто крутится. (Интервью 19)

-

^{49 &}lt;u>http://www.pamirian.ru</u>

Есть отдельные узнаваемые личности в диаспоре. У них есть контакты в силовых структурах, правительствах, но, к сожалению, они эти контакты используют в личных целях, а не на развитие республики. Такие руководители диаспоры коммерциализируют свою деятельность. (Интервью 25)

Например, в [N] работает зарегистрированная таджикская общественная организация. Ее руководитель делает деньги. Руководство общественной организацией дает ему такие возможности: это, во-первых, связи с ФМС, с местной администрацией, во-вторых, связи с Таджикистаном. Кроме того, он нелегально представляется представителем таджикских авиакомпаний и делает деньги...В целом, официальные организации существуют исключительно ради денег. Есть исключения.. Это возможно — трудно, но можно (Интервью 18).

Честно говоря, я этим организациям не очень доверяю. Не всегда в них работают бескорыстные люди. Ходили слухи, что они вымогают деньги у мигрантов. (Интервью 22).

Синкретический характер, который имеют организации диаспоры, сращенные с бизнесом, способствуют появлению сложных и неоднозначных организаций и движений, таких как Общероссийское общественное движение "Таджикские трудовые мигранты", «Союз таджикистанцев».

- Г. Криминальные группировки, занимающиеся, в т.ч., торговлей людьми, деятельность которых находится вне закона.
- ... Однажды я был на собрании организаций, на котором обсуждалась перспектива объединения. Но это была просто бандитская сходка...Сейчас, когда вспоминаю ту встречу с этого стола, за которым сидели члены Совета, один сидит (в тюрьме), двое убиты. (Интервью 18)

Большинство из вышеперечисленных организаций носят ярко выраженный лидерский характер.

Д. Неформальные, практически не институционализированные сети мигрантов Часть из них, земляческие, воспроизводят социальные связи посылающего общества.

В Москве работают ребята из всех регионов республики. Наши ребята обычно собираются по родственным, товарищеским и земляческим принципам. Например, мне всегда и во всем помогают земляки. (Интервью 2).

Однако в последнее время наблюдается «размывание» земляческих сетей, часть функций, ранее исполняемых ими, переходит к другим сетям: религиозным (организация первоочередной помощи, сбор средств, и др.), сетям, основанным совместной на трудовой

деятельности (поиск работы, организация бригад и др.). Прослеживается также экспансия виртуальных сетей.

Неформальные объединения на основе трудовых и религиозных сетей, ставшие очень активными и разветвленными в последнее десятилетие, по мнению ряда информантов выходят на первый план.

Из сетей в России наиболее активно работают религиозные сети, потом — земляческие и затем — мигрантские (Интервью 19).

религия для мигранта является основной опорой... Куда они могут пойти, кроме мечети? Я не могу сказать ни об одной общественной организации в этом плане (Интервью 12)

Наиболее активные сети — религиозные. Все вопросы, которые мы не можем решить в диаспорных организациях, легко решаются в мечети. На втором месте — землячества. Основные ключевые сетевые центры: мечеть, рынки типа «Садовод», интернет/медиа.(Интервью 1)

Мигрантские сети мелкие, они включают трудовые, экономические сети. Есть вожаки, посредники (Интервью 19)

Упоминались и симбиозные сети, совмещающие разные функции.

В «Садоводе» есть ходжи, который собрал вокруг себя многих мигрантов. Если у кого-то проблема, они обращаются прямо к нему. Он ответственен за сбор средств для (оказания) помощи на рынке или в другом месте. (12)

Несмотря на тенденцию вытеснения земляческих сетей, встречается и альтернативная точка зрения, ставящая на первое место именно земляческие сети.

Земляческие связи теснее, чем религиозные. (Интервью 2)

Какие сети более активно работают? - Землячества (Интервью 20).

Ряд опрошенных мигрантов указывали, что предпочитают использовать проверенные формы социальных контактов и взаимопомощи.

Мигранты, которые заняты строительством, не имеют отношения к неправительственным и международным организациями, и не создают подобные организации. Это связано, прежде всего, с тем, что у строителей нет свободного времени, так как они заняты на своих объектах целый день.

Отношения членов диаспоры с диаспорными организациями

Во всех обследованных городах существует разветвленная сеть официально зарегистрированных таджикских организаций. Однако представители диаспоры не очень

информированы об их существовании. Отчасти оттого, что многие организации не ведут реальную деятельность, сконцентрировавшись на представительских функциях.

Официально действуют 47 организаций, из которых в действительности работают 3-4. Другие не работают. (Интервью 12)

Часты обвинения в корысти и нечистоплотности различных организаций.

Организации, о которых Вы говорите — жуки ... я от любви к своему народу помогал этим организациям. Позже я узнал, что они из себя представляют (Интервью 23).

В Москве только 36,7 % опрошенных слышали об одной из организаций (предлагался список из 13 наиболее активных организаций). Наиболее «на слуху» Союз таджикистанцев в России (слышали 12,9% респондентов), Таджикский культурный центр (12,7%), Таджикские трудовые мигранты (9,9%). Однако даже знающие о существовании таких организаций обращаются к ним крайне редко: в Москве — каждый десятый. В каждую из вышеназванных организаций, а также в Профессиональный союз трудящихся мигрантов обращались 1,4% респондента.

Лучше ситуация в Санкт-Петербурге. Слышали о таджикских организациях города 39,1% респондентов – в первую очередь, за счет известности «Сомониен» (слышали о ней 26,9% опрошенных), Диаспоры представителей памирских народов «Памир» (12,6%), Аджам (8,6%). Существенно больше и обращавшихся в эти организации: в «Памир» - 15,4%, Аджам – 4,0%.

В Екатеринбурге о таджикских организациях наслышаны 36,8% таджикистанцев. Однако в городе немного таджикских организаций, отчасти поэтому они на слуху: о Союзе таджиков в России слышали 24% опрошенных, Дидор -18,4%, Сомон -12,8% респондентов. Однако обращаются в эти организации немногие: в первые две организации -1,6%, в Сомон -0,8%.

Наиболее знакомы с деятельностью диаспорных организаций таджикистанцы, имеющие российский паспорт: в Москве — 59,0% среди таковых знают о существовании официальных организаций диаспоры, в Санкт-Петербурге — 52,9%. И только в Екатеринбурге, с более молодой диаспорой, вовлеченность российских граждан таджикского происхождения в деятельность таких организаций ниже, чем среди не имеющих российского гражданства.

Более половины таджикистанцев (50,7 %) обращались за помощью к землякам, диаспоре 50 , еще больше отметили, что получили такую помощь (57,3%), - свидетельство того, что инициатива зачастую исходила не от нуждающегося в помощи. В тех случаях,

93

⁵⁰ Спрашивали об обращениях как в формальные организации, так и в неформальные сети. Задавался вопрос: «Вы обращались за помощью к землякам/диаспоре? С какими вопросами?»

когда таджикистанцы могли помочь, они помогали не дожидаясь обращения за помощью. Например, в трудоустройстве (что отметили 34,5% респондентов), с жильем (24,4%), советом (25%, причем обращались за советом намного меньше получавших), деньгами (17,9%), решении других проблем (Таблица 9.1.). Там же, где помочь затруднительно – в первую очередь, в решении вопросов взаимодействия с властями и правоохранительными органами, и обращений меньше, и их результативность ниже (помощь в оформлении регистрации, гражданства, разрешения на работу, организации контактов с властями).

Таблица 7.1. Обращения и получение помощи от земляков, диаспоры, (% опрошенных)

опрошения	17.1	
Вид помощи	Обращались	Получили
	за помощью	помощь
1. Помощь с жильем	22,3	24,4
2. В трудоустройстве	29,7	34,5
3. Деньгами	17,1	17,9
4. Отправлять / получать посылки из	5,9	6,2
Таджикистана		
5. С устройством детей в школу, сад, т.д.	1,0	1,0
6. В решении конфликтов с другими	0,7	0,6
членами диаспоры		
7. В оформлении регистрации,	9,4	8,8
гражданства, разрешения на работу		
8. В общении с органами власти (местной	2,5	2,1
администрацией, префектурой и т.д.)		
9. В общении с правоохранительными	1,8	1,7
органами (милицией)		
10. Хорошим, нужным советом	19,4	25,0
11. Другое	0,7	1,0
12. Не обращался	49,9	39,0
13. Нет ответа, 3/о	0,8	3,7

По понятным причинам, с наиболее злободневными проблемами (трудоустройство, жилье, деньги) чаще обращаются недавно приехавшие трудовые мигранты. И наиболее эффективно с их проблемами справляются не официально функционирующие организации диаспоры, а неформальные сети.

Чаще всего оказывают помощь мигрантам, после родственников, друзья (54.3%), земляки из одного кишлака (45.2%), значительно реже помогают земляки из одного региона (20.1%), еще реже – люди одной с мигрантом национальности (9.8%), мусульмане (3.5%).

Именно неформальные объединения (сети, землячества, бригады и т.д.) обеспечивают религиозно-ритуальные потребности мигрантов. В рамках неформальных объединений организуются такие обряды, как похороны, поминки, проведение

религиозных ритуалов таких, как мавлюд, таробех и другие 51 . О роли неформальных мигрантских сообществ в организации религиозной жизни мигрантов свидетельствует и то, что в строительных бригадах роль имама часто выполняет бригадир 52 .

Лет пять тому назад заметил: у каждой бригады свой джамоат, в который входят 10-50 человек. Бригадир — одновременно имам, «держит» свою группу, не пьет, не курит, общие деньги собирает (в общий фонд взаимопомощи). Он договаривается с соседями о работе. Я знаю одну такую бригаду, они у меня на даче делали ремонт. Бригадир молодой, 19 лет, сам из Куляба, все перед ним «построены» — и те, кто постарше. Он грамотный, по-русски хорошо говорит, хорошо читает Коран. Он следит, чтобы без конфликтов. Раньше этого не было. (Интервью 6)

Временные трудовые мигранты больше ориентированы на неформальные мигрантские сети и организации, такие как земляки, команды, патронаж, агенты неформальной занятости, принимая активное участие в их деятельности.

Что касается формальных организаций диаспоры, то они оказывают помощь немногим мигрантам, прежде всего - консультациями, распространением информации, правовой защитой, в трудоустройстве. Важной функцией этих организаций является также помощь в вывозе тел умерших или погибших мигрантов на родину.

В Москве я узнал, что на самом деле диаспоры помогают нашим землякам. Например, на одной стройке в городе Москве, где работал мой знакомый, случился пожар. При пожаре пострадали наши граждане. Многие наши мигранты хотели навестить и помочь пострадавшим, но им не разрешали. Затем, когда они обратились за помощью в диаспору и представитель диаспоры выступил по телевидению, с его помощью они получили разрешение на то, чтобы перенести тела погибших и раненых в специальные места, и затем, отправить тела на родину. (Интервью 22)

Многие проблемы мы решаем с помощью диаспор. Недавно в посольство РТ. в РФ обратился гражданин РТ. Он тяжело заболел, а посольство не может устроить его в приличную клинику — денег таких нет. Через диаспору вышли на знаменитого врачатаджика: «Надо помочь своим». Помогают» (Интервью 1)

Однако большинство НКО и НКЦ рассматривают эту деятельность как побочную, зачастую второстепенную, считая своей целевой группой российских граждан таджикского происхождения, концентрируясь на культуртрегерской, просветительской работе, видя свою миссию как своеобразного моста между Таджикистаном и Россией. В

-

⁵¹ Мавлюд- праздник по случаю дня рождения пророка Мухаммада, Таробех – особая молитва, которую читают в лни поста

⁵² Migration and Development in Tajikistan – Emigration, Return and Diaspora Moscow, 2010. P.41

условиях интенсивного формирования диаспоры за счет вчерашних трудовых мигрантов, этого явно недостаточно.

Проблемы организации диаспоры

Важнейшая проблема организации диаспоры как партнера республики – отсутствие согласованных интересов различных общин диаспоры. Первая причина – разногла сия в диаспоре.

У нас самая многочисленная, но одновременно самая разрозненная и слабая диаспора в Москве. Наши привезли с родины местничество, склоки и грызню. Попытки объединить диаспору были — Союз таджикистанцев, но местничество не дает. (Интервью 1)

Таджикские общины разрозненны. Попытки объединиться неэффективны. Идет война всех против всех. Видимо, это наша специфика (Интервью 18).

Какова специфика нашей диаспоры в сравнении с другими диаспорами, например азербайджанцами? - Раздробленность, эгоизм... наших лидеров, неумение сплотиться. (Интервью 6)

...в Москве, здесь зарегистрировано очень много общественных организаций, они не контактируют между собой, они конкурируют друг с другом (Интервью 10)

Главное – мы разобщены (Интервью 3)

Вторая причина, о которой уже шла речь выше – местничество, часто обусловленное не только региональной принадлежностью, но и гражданской, этнической, языковой идентичностью. Особо упоминаются памирцы, самаркандцы, ходжентцы.

В основном наши организации имеют региональную основу (Интервью 18).

Если говорить о землячествах, то более богатое - памирское. Они более сплоченные и богатые (Интервью 2)

Самаркандцы входят и в узбекскую диаспору, и в таджикскую. Они общаются и теми, и с этими. (Интервью 2)

Авлод (патрилинейная родовая группа) — больше, чем регион, я думаю. В одном авлоде могут быть и кулябцы, и узбеки, и это - свои. (Интервью 6)

Настораживает, что информант особо выделяет поведение разных генераций внутри землячества.

Молодиы памириы – очень тесно общаются и поддерживают друг друга. Но они только со своими, за исключением старшего поколения. Старшие – с нами. (Интервью 2)

Вполне возможно, что вместо движения навстречу друг другу, идет процесс дальнейшей сепарации землячеств, их центробежное движение. Нередко землячества

конкурировали(руют) или открыто враждовали(дуют) друг с другом. Как правило, конфликты между землячествами возникают из-за конкуренции на рынке труда, бизнесе, передела зона влияния. По крайней мере, респонденты упоминают о проблемах взаимоотношений между землячествами.

...есть напряжения между землячествами (Интервью 6)

Обнаруживается противоречие, когда, с одной стороны, имеется достаточно развитая сеть таджикских культурных организаций, существует представительство этих организаций на уровне советов по делам национальностей при властных структурах регионов России, с другой – потребности таджикистанцев, проживающих в России, не сводятся исключительно к поддержанию культурной идентичности.

Существующие официальные организации слабо адаптированы к решению повседневных, часто неотложных проблем, с которыми сталкиваются граждане Таджикистана. В немалой степени это является следствием и того, что их деятельность недостаточно координируется, что они конкурируют между собой за внимание властей и России, и Таджикистана 53.

Необходимо выстраивать диалог не только между органами государственной власти Таджикистана и организациями диаспоры в России, но и диалог между самими диаспорными организациями.

Чтобы диаспора была жизнеспособной, активной, необходимо единство или согласование позиций разных организаций. Вот это самая большая трудность. (Интервью 3)

Когда все вместе собираются, говорят красивые слова о единстве, сплоченности, но в реале – друг другу мало что чужие... (Интервью 6).

Повестка дня диаспор: прежде всего, объединение диаспоры. (Интервью 19) Наша проблема в том, что мы не уважаем друг друга (Интервью 24)

Способствовать взаимодействию и конструктивному сотрудничеству между разными диаспорными организациями могли бы наиболее уважаемые и авторитетные члены диаспоры. К сожалению, часть сознательно отстранилась от этих проблем.

Тонкий слой интегрированной в России интеллигенции старается не входить ни в какие общины и землячества (Интервью 6)

Наряду с негативными оценками ситуации, высказывалась и оптимистическая точка зрения на перспективы консолидации диаспоры, основанная на анализе социальноэкономических трансформаций таджикских общин.

•

⁵³ Отсюда один из информантов приходит к выводу, что «из диаспоральных организаций наиболее перспективны землячества, так как диаспоры часто вовлекаются в политические игры» (Интервью 19)

...постепенно идет накопление капитала у наших. Это тянет за собой кучу последствий, в том числе появляются объективные тенденции к объединению. Иными словами, можно представить себе таджикскую диаспору в России как насыщенный солевой раствор, в котором идут процессы кристаллизации. Нужно ждать, когда образуется полноценное ядро, остальные подтянутся (Интервью 18).

Особые надежды возлагаются на молодых лидеров, на молодое поколение, не испытывающее груз проблем, связанных с противостоянием 1990-х и не отягощенное противостоянием разных волн эмиграции.

...молодежь хочет объединиться. Это новое поколение еще покажет себя (Интервью 18).

Консолидация диаспоры предполагает межличностное и межгрупповое доверие ее членов (но необходимо доверие, Интервью 19). И молодым лидерам, лишенным шлейфа предшествующих обид и недопонимания, вероятно, будет проще работать в этом направлении.

Но в любом случае, необходимо уже сейчас создавать площадки согласования интересов диаспорных организаций и, в первую очередь, интересов их лидеров, формирование атмосферы доверия.

8. ЭКОНОМИКА ДОМОХОЗЯЙСТВ

Доходы

Основным источником доходов подавляющего большинства членов диаспоры (86,2% респондентов) является регулярная заработная плата, 17,8% опрошенных имеет случайные заработки. Для еще 4,8% опрошенных основной доход – личный бизнес. Другие, относительно стабильные источники доходов (пенсии, стипендии, социальные пособия, доходы от вкладов, инвестиций) составляют доли процентов, на их фоне более значима помощь семьи/друзей в России (2,5%) или из Таджикистана (1,0%).

Случайными заработками не брезгуют и те, кто имеет постоянную работу: 11% из них имеет подработки. Случайные заработки - не обязательно удел неквалифицированных работников; к подработкам прибегают и врачи, и работники науки, и преподаватели, тем более, что подработки зачастую оплачиваются существенно лучше, чем базовая ставка оплаты труда.

Кроме работы в академическом институте, я всю жизнь работаю репетитором, даю уроки английского языка. Это хорошие, очень хорошие деньги. (Интервью 9)

В то же время, для 8,3% опрошенных случайные заработки являются единственным источником дохода. Как правило, это неквалифицированные рабочие, занятые на разовых или поденных работах.

Неравенство в доходах

В диаспоре интенсивно идет процесс социального расслоения.

В Таджикистане миграция разделилась на три слоя: бедный мигрант, средний и богатый. Хуршед.43 года, высшее образование. Автосервис. Москва

Однако на данный момент социальное расслоение относительно невелико. Неравенство в доходах, имеющее место, несоразмерно меньше, чем в российском обществе. Децильный коэффициент, выражающий соотношение между средними доходами 10% наиболее высокообеспеченных граждан и средними доходами 10% наименее обеспеченных, по обследованию, составляет 4,5. Для сравнения: в России он составлял 16,4 (2012, Росстат⁵⁴) в Таджикистане – 7,8 (2009, HDI).

-

⁵⁴ http://www.gks.ru/free doc/new site/population/urov/urov 32g.htm

Материальное положение

Для большинства членов диаспоры жизнь в России не является безоблачной. С пропитанием, текущими расходами редко кто испытывает трудности, но уже с покупной одежды, обуви сложности испытывает каждый десятый. Примерно такие же материальные возможности семей таджикистанцев и на Родине (Таблица 10.1).

Таблица 8.1. Материальное положение семей в России и Таджикистане, % ответивших (возможны несколько ответов)

	«Назовите все, на что у Вашей семьи хватает денег»			
Статьи расходов	В России	В Таджикистане		
Покупка еды	97,5%	97,3%		
Покупка одежды, обуви	88,4%	89,6%		
Покупка крупной				
бытовой техники	28,4%	31,8%		
Покупка автомобиля	6,7%	8,4%		
Покупка дома,				
квартиры	1,1%	6,5%		

Многие респонденты испытывают трудности с покупкой крупной бытовой техники, а уж покупка автомобиля, тем более, недвижимости доступны немногим.

При этом разные группы диаспоры имеют разные материальные возможности, особенно по дорогостоящим тратам (Таблица 10.2).

Таблица 8.2. Возможности дорогостоящих трат разных групп диаспоры в РФ и РТ, % ответившие

«Назовите все, на что у Вашей	Группы диаспоры		
семьи хватает денег»	Ядро диаспоры	Полупериферия	Периферия
В России			
Покупка автомобиля	10,5	6,3	2,8
Покупка недвижимости	1,7	0,0	0,7
В Таджикистане			
Покупка автомобиля	7,4	11,2	6,9
Покупка недвижимости	6,1	6,3	6,2

Входящие в ядро диаспоры не только имеют более высокие доходы, позволяющие идти на дорогостоящие траты как в России, так и в Таджикистане, но и предпочитают расходовать средства в России. (За исключением вложений в недвижимость, стоимость которой в России существенно выше, чем в Таджикистане).

В целом, однако, материальное положение своих семей в Таджикистане представители диаспоры оценивают несколько лучше, чем в России, это заметно по возможностям покупки автомобиля и, особенно, недвижимости. Более оптимистичная

картина материального положения членов семьи респондента в Таджикистане особенно заметна, когда члены диаспоры отвечали на вопрос, чем они уже владеют в Таджикистане (Таблица 10.3).

Таблица 8.3. Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного у Вас есть сейчас в Таджикистане?», % ответивших (возможны несколько ответов)

Деньги, сбережения, вклады	9,5
Собственность (дом, квартира, дача)	90,5
Земля (не дачный участок)	46,0
Магазин, фабрика, мастерская и др. бизнес	1,9
Машина, другие дорогие вещи	17,3

Почти половина опрошенных отметила наличие в собственности в Таджикистане земли. Земля расценивается таджикистанцами как непреложная ценность. Если респондент собирался на старости вернуться в Таджикистан, рефреном в интервью повторялась мысль, что неплохо было бы обзавестись землей на Родине.

В Россию переселять семью не хочу — очень дорого, невозможно содержать семью и особенно /дорого/ оформление /гражданства/ — не смогу. Долги. В деревне в России делать нечего, там сами бегут в города. Вот если бы дали нам землю и /возможность/ переселиться кишлаком, то, может, и переселился бы. Думаю, что в Таджикистане мне надо купить участок земли — на старость. (Интервью 22)

Часть диаспоры, особенно циркулярные и сезонные мигранты, избрали тактику максимальной экономии в России и концентрации свободных средств в Таджикистане. Вероятно, у респондентов — по крайней мере, у части из них, - подспудно присутствует мысль, что проживая в России, они идут на известные жертвы перед членами своей семьи и эти жертвы не могут быть напрасны. Тем более, что большая часть их семьи проживает в Таджикистане (см. соответствующий раздел).

Изначально поехавшие в Россию зарабатывать из-за традиционной ответственности мужчин перед семьей, более религиозные и лояльные к социальной организации посылающего общества, они, экономя на себе, стараются отправлять по максимуму на Родину. Они в России не живут, а работают (причем по 60-65 часов в неделю).

Я- мужчина и должен зарабатывать. Если я не отправлю деньги семье, то они не смогут существовать. Раньше моя жена работала вместе со мной в России. Но сейчас она должна смотреть за детьми и ухаживать за моими родителями. (Интервью 22)

Многие мигранты в то время, которые они работают здесь, находятся под давлением. Они всегда думают о семьях, оставшихся на Родине.... Они живут в

невыносимых условиях, в недостроенных помещениях и т.п., экономят на питании и все, что зарабатывают, отправляют домой. (Интервью 12)

Приезжая домой в отпуск, они тратят заработанные деньги, а когда деньги кончаются, они опять едут в Россию. Циркулярность их поездок определяется не условиями работы и образом жизни в России, а материальными возможностями существования семей в Таджикистане. (В еще худшем положении находятся молодые мигранты из мигрантских домохозяйств, рано начинающие работать за границей. Выросло целое поколение, социализация которого проходит в условиях трудовой миграции и формирует определенный образ жизни).

Сбережения

Большинство таджикистанцев, с большой долей вероятности, имеет возможность откладывать часть доходов: 35% ответили, что у них не получается откладывать, еще 20,0% уклонились от ответа о конкретных суммах, которые им удается откладывать. (Хотя среди не ответивших преобладают респонденты с относительно небольшой зарплатой, в среднем 18,3 тыс. рублей (зарплата тех, кому удается откладывать составляет 23,2 тыс. рублей, кому не удается – 20,7 тыс. рублей).

В основном откладывают «старожилы» - представители ядра диаспоры — в среднем, 11,5 тыс. рублей ежемесячно, тогда как входящие в полупериферию диаспоры — 10,8 тысяч, в периферию — 11,0 тысяч рублей. (Одновременно, входящие в ядро представители диаспоры чаще жаловались, что им не удается ничего откладывать. Социальное расслоение внутри ядра диаспоры идет более интенсивно, чем на ее периферии).

Планы расходования сбережений

У большинства членов диаспоры четкие представления о том, где они собираются тратить сбережения. Основная часть опрошенных планирует расходовать сбережения на Родине, либо и в Таджикистане, и в России (Рисунок).

Рисунок 8.1. Предполагаемая страна расходования сбережений, %

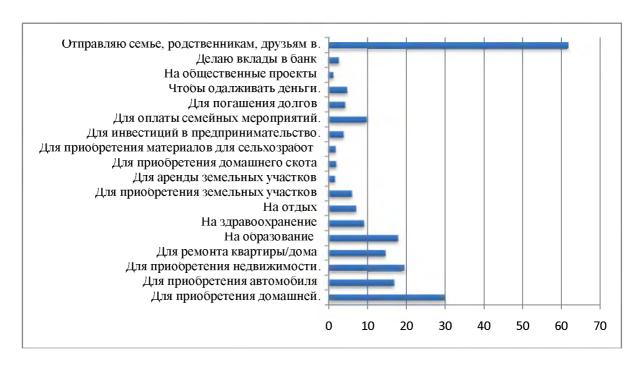
При этом принадлежащие к ядру диаспоры предполагают тратить сбережения преимущественно в России, либо и в России и в Таджикистане. Напротив, полупериферия и, особенно, периферия диаспоры настроена тратить свои сбережения в Таджикистане (Таблица 10.4).

Таблица 8.4. Предполагаемая страна расходования сбережений у разных групп диаспоры. % ответивших

		<u> </u>	· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·			
Группы	Где Вы	Где Вы планируете тратить основную часть Ваших				
диаспоры	сбеј	сбережений – в Таджикистане или в России?				
	В		И там, и там			
	Таджики-		- в равной	В другом	Нетответ	
	стане	В России	степени	месте	а, з/о	Итого
Ядро	34,0	36,2	22,9	3,2	3,7	100,0
Полупериферия	54,7	17,9	21,1	3,2	3,2	100,0
Периферия	70,8	13,5	10,4	2,1	3,1	100,0

Большинство членов диаспоры тратят и планируют потратить сбережения на текущие нужды. Однако значительную часть из них предполагают направить также сбережения на покупку дорогостоящих вещей (домашняя техника, автомобиль), вложения в недвижимость. Несколько меньше планируют потратить на текущие расходы на образование, здравоохранение, отдых, почти каждый десятый предполагает истратить средства на оплату семейных мероприятий. Долгосрочные инвестиции в землю, скот, бизнес, вклады интересуют незначительное количество таджикистанцев.

Рисунок 8.2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы используете (или планируете использовать) Ваши сбережения?», %, (несколько вариантов ответа)

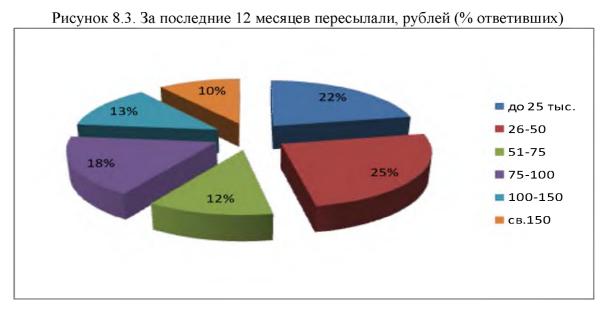

Денежные переводы

Подавляющая часть диаспоры посылают деньги в Таджикистан, исключение составляют лишь 17,0 % опрошенных. В большинстве своем – это представители ядра диаспоры, среди которых не посылают деньги в РТ 23,0% (тогда как среди входящих в периферию диаспоры – лишь 11,0%, полупериферии – 9,1%). Это те малообеспеченные «старожилы» диаспоры, которым не удается делать сбережений в России и которые все доходы тратят на свои повседневные нужды.

Часть денежных переводов пересылается нерегулярно: 7% опрошенных не пересылали деньги, как минимум, полгода.

Чуть меньше половины опрошенных пересылали до 50 тыс. рублей в год, почти четверть – свыше 100 тыс. рублей (Рисунок 8.3).

Кто больше зарабатывает, тот и больше пересылает в Таджикистан. При этом нагрузка на бюджет членов диаспоры существенно различается: если зарабатывающие до 10 тысяч рублей в месяц тратят на денежные переводы свыше половины зарплаты, то с заработком от 35 до 40 тысяч – меньше четверти. Больше всего посылают молодые, в возрасте 25-29 лет мигранты со средним профессиональным образованием – около 120 тысяч рублей в год.

Средний размер денежных переводов составил около 84,4 тыс. рублей в год (медианное значение 60 тысяч, мода — 100 тысяч). Лучше устроившиеся и больше получающие «старожилы» диаспоры, принадлежащие ее ядру, пересылают в год около 98,2 тыс. рублей, входящие в полупериферию диаспоры - 86,7 тысяч, а в периферию — 79,8 тысяч рублей.

«Старожилы» диаспоры не только больше пересылают, на их попечении также находится меньше родственников на Родине, чем у трудовых мигрантов (Таблица 10.5).

Таблица 8.5. Денежные переводы представителей разных групп диаспоры

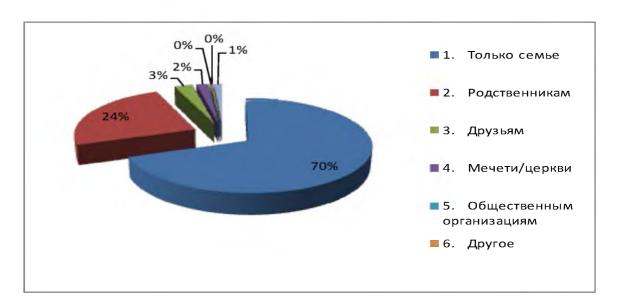
	Группы диаспоры		
	Ядро диаспоры	Полупериферия	Периферия
Средняя величина денежных	98,2	86,7	• •
переводов, тыс. рублей в год			79,8
Среднее количество членов	4,15	4,59	
семьи, живущих в РТ, которым			
помогают материально			5,33
Средняя величина денежных	23,7	18,9	
переводов на 1 члена семьи в РТ			15,0

Как следствие, денежные переводы разных групп диаспоры способствуют усилению социального расслоения в Таджикистане.

Структура расходования денежных переводов в Таджикистане

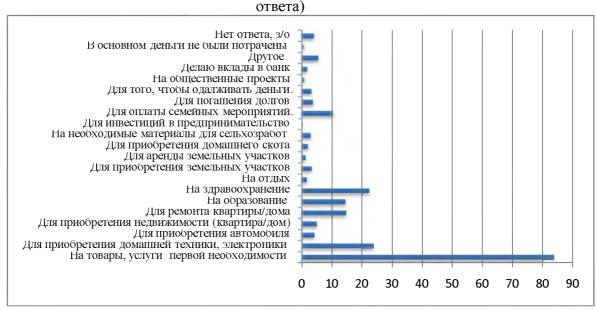
Большинство таджикистанцев пересылают деньги на Родину исключительно членам семьи и ближайшим родственникам.

Рисунок 8.4. Распределение ответов на вопрос: «Кому, кроме членов Вашей семьи, Вы посылаете (передаете, отвозите) деньги в Таджикистане?»

Адресация переводов определяется, в первую очередь, потребностями: денежные переводы расходуются, преимущественно, на текущие нужды, приобретение товаров и услуг первой необходимости. Значительная часть респондентов посылает деньги также для приобретения домашней техники, на образование (Рисунок 8.5).

Рисунок 8.5. Распределение ответов на вопрос: "На что были потрачены деньги, которые Вы передали в Таджикистан за последние 12 месяцев?", %, (несколько вариантов

Однако есть большая разница в расходах в Таджикистане самых необеспеченных членов диаспоры, которым не удается откладывать деньги, заработанные в России, и тех, кто делает сбережения.

Таблица 8.6. Статьи расходов денежных переводов в РТ имеющих и не имеющих возможность откладывать деньги, % ответивших (возможны несколько вариантов ответов)

	Не получается	Имеющие
	откладывать	возможность
Расходы денежных средств, переданных в РТ за	(N=171)	откладывать
последние 12 месяцев		(N=283)
На товары первой необходимости (продовольствие,	90,6	82,0
одежда, коммунальные услуги и т.д.)		
Для приобретения домашней техники, электроники	28,7	23,3
(телевизор, холодильник и др.)		
Для приобретения автомобиля	2,3	7,1
Для приобретения недвижимости (квартира/дом)	1,2	8,5
Для ремонта квартиры/дома	12,3	18,0
На образование (выплаты в школу, оплата	11,7	18,0
контракта в ВУЗе)		
На здравоохранение	21,1	27,2
На отдых	2,9	1,8
Для приобретения земельных участков	1,2	5,7
Для аренды земельных участков	1,2	1,8
Для приобретения домашнего скота	0,6	2,1
На материалы для сельхоз работ (семена, яды,	1,8	3,5
удобрения и др.)		
Для инвестиций в предпринимательство	-	0,4
Для оплаты семейных мероприятий (свадьбы,	7,0	14,5
похороны и др.)		
Для погашения долгов	2,9	4,6
Для того, что бы одалживать деньги	1,8	4,6
родственникам/друзьям		
На общественные проекты	0,6	1,4
Делаю вклады в банк	0,6	2,8
Другое	4,7	7,4
В основном деньги не были потрачены	-	1,4
Нет ответа, 3/о	1,8	4,6

Малообеспеченные члены диаспоры пересылают средства, расходуемые, в первую очередь, на повседневные текущие нужды, покупку бытовой техники. Более обеспеченные значительную существенно чаще расходуют средства на приобретение недвижимости, автомашины. Они значительно больше выделяют средств на образование, здаравоохранение, оплату семейных мероприятий.

Более обеспеченные – в основном входящие в ядро диаспоры. Именно поэтому они, менее связанные семейно-родственными обязательствами, чаще пересылают средства для оплаты семейных мероприятий, на другие разовые расходы. Иное поведение характерно для периферии диаспоры, существенно чаще не только тратящих деньги на погашение долгов, но и склонных к сбережениям в денежной форме (среди них 4,1% делают вклады в банки, 5,4% - одалживают деньги родственникам и друзьям).

Особый интерес представляет сравнение планов расходования сбережений тех членов диаспоры, которые намерены тратить свои сбережения исключительно в

Таджикистане – а это преимущественно представители периферии диаспоры, - и их реальных предшествующих расходов (Таблица 8.7).

Таблица 8.7. Планы расходования сбережений в Таджикистане и реальные расходы

в РТ, % ответивших Как Вы На что были Разница используете потрачены между деньги, настоящими (или планируете которые Вы (будущими) использовать) передали в расходами и Таджикистан предшеству Ваши за последние сбережения? ющими 12 месяцев? расходами Статьи расходов 2 4 (2-3) 70.2 Отправляю семье, родственникам, друзьям в 78.6 -8,4 Таджикистан / На товары первой необходимости (продовольствие, одежда, коммунальные услуги и т.д.)55 Для приобретения домашней техники, 23,1 16,7 6,4 электроники (телевизор, холодильник и др.) 10,1 Для приобретения автомобиля 3,0 7,1 Для приобретения недвижимости 13,0 6,8 6,2 (квартира/дом) Для ремонта квартиры/дома 12,6 14,1 -1,5На образование (выплаты в школу, оплата 13,9 -2,8 16,7 контракта в ВУЗе) 20,9 -12,9 8,0 На здравоохранение На отдых 3,4 1,7 1,7 Для приобретения земельных участков 6,3 4,3 2,0 2,1 2,1 0 Для аренды земельных участков -0,9 Для приобретения домашнего скота 2,1 3,0 На материалы для сельхоз работ (семена, 2,9 4,7 -1,8 яды, удобрения и др.) Для инвестиций в предпринимательство 1,7 0,4 1,3 Для оплаты семейных мероприятий 10.1 -1.7 8.4 (свадьбы, похороны и др.) 2,5 Для погашения долгов 3,8 -1,3 Для того, что бы одалживать деньги 3,8 3,0 8.0 родственникам/друзьям 1,3 1,7 -0,4 На общественные проекты Делаю вклады в банк 1,7 1.3 0,4 -0,9 5,5 6,4 Другое В основном деньги не были потрачены 1,3 0

Те респонденты, которые предполагают расходовать свои сбережения только в Таджикистане, планируют рационализировать структуру расходов путем увеличения доли вложений в недвижимость, автомобили, дорогостоящую технику, землю, при

0,8

55 Формулировки настоящих (будущих) расходов (графа 2) и прошлых расходов (графа 3)

_

Нет ответа, з/о

-5,6

6,4

одновременном снижении доли текущих неотложных расходов, расходов на здравоохранение, образование, оплату семейных мероприятий.

Примечательно, что вопросы о финансах, материальных вложениях в Таджикистане вообще оказались очень сенситивными. Респонденты неохотно отвечали о суммах, которые им удается откладывать с доходов в России (20,0% отказов от ответа). Особо чувствительными оказались вопросы о материальном положении и финансах в Таджикистане: респонденты охотно отвечали на вопросы о том, на что у них хватает денег в России (только 1,2% не отвечали), неохотно говорили о том, на что хватает денег на Родине (12,8% затруднились) и еще менее охотно – чем владеют в Таджикистане (29% отказов).

9. ПОТЕНЦИАЛ ДИАСПОРЫ В РАЗВИТИИ ТАДЖИКИСТАНА

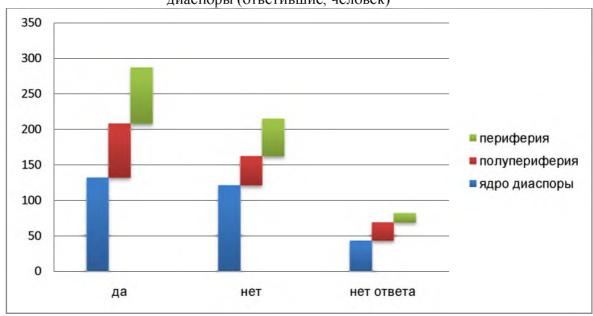
Потенциальные возможности диаспоры во вкладе в развитие Таджикистана складываются из нескольких направлений:

- Прямые инвестиции
- Портфельные инвестиции
- Материальная помощь
- Передача нематериальных активов образовательные и профессиональные вклады («передача навыков»).

Готовность к вкладу в развитие РТ разных групп диаспоры

Готовность внести вклад в развитие республики «если бы была возможность» выразили 47,7% таджикистанцев, не согласились бы с такой перспективой 35,4%., затруднились с ответом – 16,8%. При этом есть определенная разница в подходах таджикистанцев в зависимости от принадлежности к ядру или периферии диаспоры.

Рисунок 9.1. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы внести свой вклад в развитие Таджикистана...?» в зависимости от принадлежности к ядру или периферии диаспоры (ответившие, человек)

Принадлежащие к ядру диаспоры таджикистанцы расколоты и примерно поровну высказывают согласие либо несогласие внести свой вклад в различные программы развития Таджикистана.

Желание помочь, чтобы жизнь в Таджикистане стало лучше, чтобы наши соотечественники жили и работали в лучших условиях, всегда было и есть (Интервью 11)

Что касается участия диаспоры в развитии Таджикистана, то я считаю эту идею пагубной. Диаспоры не должны помогать стране выхода. Человек должен иметь право выбирать страну проживания, но он должен там ассимилироваться (Интервью 19)

Всю диаспору в деятельность по развитию PT не вовлечешь. Люди и так материально помогают. В России в основном временные трудовые мигранты. Они переводят в Таджикистан все, что зарабатывают. Это и есть их вклад. (Интервью 6)

Больший энтузиазм выказывают те, кто принадлежит к полупериферии и периферии диаспоры.

Таджикский мигрант, будь он грамотным или неграмотным, обязательно ищет вариант, чтобы хоть как-то помочь своему кишлаку. Например, когда последний раз я ездил навещать семью, ребята из моей бригады отдали мне в руки восемь тысяч рублей и велели раздать семьям, которые остались без кормильца. Лично я купил и передал своей школе (для ремонта) 10 банок краски. Ёкуб, 31 год, среднее специальное образование, тракторист, Московская область.

Еще большее значение имеет признание или непризнание проблем в республике. Почти половина респондентов (49,0%) считает, что в Таджикистане есть проблемы, из-за которых они не станут вносить вклад в его развитие, 31% таджикистанцев отрицает наличие таких проблем, еще 20,0% затруднились с ответом.

Согласные внести личный вклад в развитие Таджикистана чаще признают наличие проблем: 54,3% против 49,0% среди отрицавших эти проблемы (Таблица 9.1).

Таблица 9.1. Распределение согласных и несогласных внести свой вклад в различные программы развития РТ в зависимости от признания проблем в РТ, %

1 1 1		1		
Если бы была возможность, Вы	В Таджикистане есть проблемы, из-за			
согласились бы внести вклад в различные	которых Вы не станете вносить вклад			
программы по развитию Таджикистана?	в его развитие?			
			Нет	
	Да	Нет	ответа	Всего
Да	54.3	34.4	11.3	100
Нет	49.0	28.4	22.6	100
Нет ответа, 3/0	33.6	27.0	39.3	100

Признание проблем в республике – не препятствие для помощи республике, а более трезвый и взвешенный взгляд на личное участие в такой помощи.

Конечно, диаспоры могли бы участвовать в развитии РТ, но нет условий и гарантий. Коррупция. Рейдерские захваты. Безответственность и безнаказанность. Тем не менее, все же диаспора поддерживает Таджикистан, бизнесмены строят школы, завозят новое технологическое оборудование. (Интервью 15)

Одновременно многие из тех, кто отрицает наличие проблем, из-за которых они бы не стали вносить вклад в развитие РТ, не согласны - даже при наличии возможностей – внести свой личный вклад в развитие.

Не уверен, что диаспора может помочь образованию в Таджикистане или развитию страны в целом. Мне, например, никто никогда не помогал. Если есть стремление и способности, то человек получит образование и сделает карьеру. Нас трое братьев и две сестры, но я один стал доктором наук, а они так и остались садоводами. Так и страна, если не созреет для развития, то со стороны никто ничего не сможет сделать (Интервью 13)

Не думаю, что кто-то для нас, таджиков в России, что-то может сделать. И я не думаю, что мы что-то можем для кого-то сделать (Интервью 4)

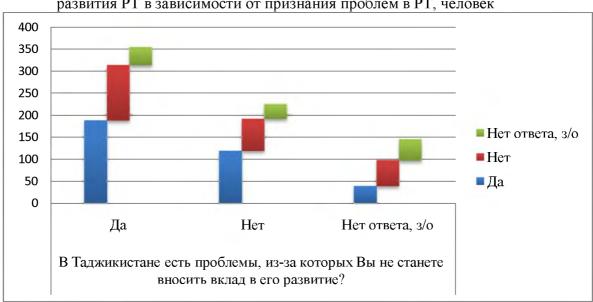

Рисунок 9.2. Распределение согласных внести свой вклад в различные программы развития РТ в зависимости от признания проблем в РТ, человек

Среди согласных внести свой вклад в развитие республики выделяются две группы. Первая группа респондентов включает тех таджикистанцев, которые готовы внести свой вклад в развитие Таджикистана, но признают наличие проблем в республике, которые могут препятствовать таким намерениям. Это более возрастные, хорошо образованные таджикистанцы (с высшим образованием – 20,2%, с незаконченным высшим – 4,8%), чаще видящие свое будущее в России (40,4% собираются остаться в

России навсегда, 33,5% - ездить между РФ и РТ), хотя относительно немногие из них отвергают возможность вернуться в республику насовсем (37,8%). В отличие от представителей первой группы это менее религиозные респонденты: среди вдвое меньше посещающих мечеть (церковь, храм) раз в неделю или чаще (17,6%), и почти вдвое больше – не посещавших в течение года (32,4%). В эту, наиболее многочисленную группу входит около четверти представителей диаспоры – Таблица 9.2.

В настоящее время мой вклад в развитие Таджикистана - это помощь моим родственникам и на Родине, и здесь, в России. Кроме того, я помогаю школьникам в школе моего кишлака. Два года выделяю стипендию в 5 тысяч рублей лучшему ученику. Это для того, чтобы заинтересовать наших ребят в учёбе. Я хочу, чтобы дети из бедных семей тоже имели возможность учиться в полном объёме. Меня приглашают на все собрания таджикских обществ, и я участвую в них по мере возможности. (Интервью 23)

Интеллектуальный потенциал таджикской диаспоры огромный, а его использование мизерное. У нас на всех форумах — толпа интеллигентов. В России работает несколько сот, тысяч ученых из Таджикистана в различных сферах . Если бы правительство РТ смогло бы наладить обратную связь с ними, то выгода была бы очень большой для обеих сторон. Раньше был формат встреч интеллигенции с посольством, с президентом (Интервью 15)

Вторая группа – те, кто считает, что препятствия для осуществления такого вклада отсутствуют. В основном это молодые мужчины, относительно недавно приехавшие в Россию (64,7% из них впервые приехали после 2005 года), циркулярные, сезонные мигранты, а также впервые прибывшие в РФ (среди них только 26,9% не выезжавших из России более года, что в 1,5 раза меньше, чем среди всех опрошенных, лишь 19,3% пребывавших в РФ 10-11 месяцев), широко практикующие религиозные практики (35,3% посещают мечеть (церковь, храм) не менее раза в неделю, только 17,6% не посещали в течение года). Среди них много не определившихся со своим будущим. Это представители поколения, социализация которого пришлась на период становления независимого Таджикистана. Эта группа наиболее активных сторонников помощи республики включает 15-17% представителей диаспоры.

Таблица 9.2. Состав различных групп диаспоры, согласных/несогласных внести свой вклад в развитие Таджикистана

Если	бы	была	В Таджикистане есть проблемы, из-за которых Вы не
возможі	ность,	Вы	станете вносить вклад в его развитие?

согласились бы внести вклад в различные			
программы по			Нет
развитию Таджикистана?	Да	Нет	ответа, з/о
	/ 1	-	5%
Да	Группа 1. Возрастные,	Группа 2.	
	образованные,	Молодые,	диаспоры
	нацеленные на	циркулярные, сезонные	
	интеграцию. (24-26%		
	диаспоры)	мигранты, впервые прибывшие в РФ.	
		приобівшие в РФ. (15-17% диаспоры)	
11	Г 2 П	• /	90/
Нет	Группа 3. Первая	Группа 4.	8%
	волна эмиграции	Молодые, с	диаспоры
	7 11	высшим и общим	
	Подгруппа 3а. Не	средним	
	вернутся в РТ. 8-9%	образованием, не	
	диаспоры	определились с	
		миграционной	
	Подгруппа 3б. Не	стратегией. 9-11 %	
	определились с	диаспоры.	
	миграционной		
	стратегией. 8-9 %		
	диаспоры		
Нет ответа, з/о	Группа 5. Нуждающиеся	я в помощи: проблем	ыс
	работой, личная неустро	оенность. 15-18% диа	споры

He согласные внести свой вклад в развитие Таджикистана, в свою очередь, делятся на две группы.

В третью группу входят те, для кого при приезде в Россию были значимы выталкивающие факторы, воспринимаемые таковыми и сейчас: экономическая нестабильность, политическая ситуация, а также более высокий уровень жизни в России. Не соглашаясь внести свой вклад в развитие республики они констатируют наличие препятствий для этого в настоящее время: кроме вышеупомянутых экономической нестабильности и политической ситуации, также и коррупцию, отсутствие доверия к кому бы то либо.

Сейчас психология такая — таджики должны обеспечить свою семью, авлод (род), кишлак, страну. Это мощный тормозящий фактор. А те, кто в Таджикистане, не понимают, что их близкие оставляют в России свои жизни, но это все идет на простое потребление, поддержку коррупции и безответственности (Интервью 18)

Большинство из них приехали в Россию впервые до 2005 года. Они больше интересуются общественно-политической жизнью в России, чем в Таджикистане, реже пересылают переводы в республику (причем пятая часть из них не имеет членов семьи в

Таджикистане, которым они бы помогали). Это религиозные люди, но слабо приверженные религиозным практикам: только 15,1% из них посещают мечеть (церковь, храм) не менее раза в неделю, 41,3% - не посещали в течение года.

По всем социально-демографическим характеристикам они не выделяются среди других представителей диаспоры за двумя исключениями. Во-первых, среди них повышенная доля женщин, включая женщин с неустроенной личной судьбой (вдовых, разведенных). Во-вторых, среди много тех, у кого нет малолетних детей и они не озабочены их воспитанием и образованием. (А большинство имеющих детей планируют дать им дальнейшее образование в России).

До половины из них не изменит свое решение отстраниться от будущего Таджикистана: 55,6% не хотят вернуться насовсем в Таджикистан, 51,6% намерены остаться в России, причем 2/5 считают Россию своим домом. 56,8% из них — более года не выезжали за пределы России, почти треть из них (30,2%) — российские граждане. В совокупности, эта когорта «твердых отказников» составляет около 8-9% от численности диаспоры.

Я никогда не ходила в Посольство РТ Я к Таджикистану не имею никакого отношения. Я не общаюсь ни с какими организациями, связанными с Таджикистаном, ни с диаспорами, не хожу в землячество, какие —то объединения. Мне от государства ничего не нужно. И на выборы я не хожу.

Мои знакомые ребята думают о будущем, о Таджикистане, а я — нет. Я вкладываю в образование племянников, но не думаю о стране. Когда племянники меня спрашивают, я говорю им: «Главное, чтобы вы меня помнили. Вот посмотрите на свой диплом и вспомните меня» (Интервью 9)

Вторая половина представителей этой группы, также 8-9% численности диаспоры, при определенных условиях – в первую очередь, в случае улучшения экономической ситуации в Таджикистане - может изменить свою позицию и принять посильное участие в развитии республики.

В схожей ситуации находятся те таджикистанцы, которые не согласны внести вклад в развитие республики, но полагают, что препятствия для этого отсутствуют (группа 4). Это, преимущественно, молодые люди (52,1% - до 20 лет, а 75,3% - до 40 лет), либо со средним общим образованием (61,6% респондентов этой группы), либо с высшим и незаконченным высшим (26,8%). Их социализация, чаще всего, пришлась на время становления независимого Таджикистана. Они более религиозны: минимум раз в неделю посещают мечеть (церковь, храм) 31,5%, не посещали в течение года – 24,7%.

Они еще не определились с какой страной связывать свое будущее (примерно половина хотят вернуться в РТ насовсем, половина – не хотят возвращаться), 38,4%склоняются к тому, чтобы остаться в России навсегда. При определенных условиях эта когорта может изменить свою позицию и внести свой вклад в развитие Таджикистана. Ее численность оценивается в 9-11% от численность диаспоры.

Наш менталитет нам мешает, и мы, как бы во власти того, что там наша родина, горы, реки. Некоторые строят дома в своих кишлаках. Но это тюрьма для них и их жен. Надо уметь жить. В молодости надо зарабатывать деньги. Молодежь должна определиться. Очень многие ребята моего возраста не вернутся на Памир. Земли у нас мало, климат суровый, заводов и фабрик нет. Что делать. Выход один. Тяжело в России, но, несмотря на это, мы остаемся здесь. Хаелбек, 29 лет, высшее образование, строитель, Москва

Особый интерес представляют те таджикистанцы, которые не определились со своей готовностью внести вклад в развитие Таджикистана – каждый пятый представитель диаспоры. (группа 5). Это молодые (45,9% до 30 лет), а также более возрастные (19% - в возрасте от 40 до 50 лет), не самые образованные представители диаспоры (только 10,7% имеют высшее и 3,3% - незаконченное высшее образование) и не очень религиозные (раз в неделю посещают мечеть (церковь, храм) лишь 16,4%, не посещали в течение года – 34,4%). В большинстве своем они впервые приехали в Россию в 2006-2010 гг. (43,4%), либо в 2011-2013 гг. (23,0%).

Хотя многие из них не выезжали из России более года (43,6%)или находятся в РФ 10-11 месяцев в году (20,5%), у них большие трудности с работой: 38,5% не имели работы за последний год, для 21,3% основным источником доходов являются случайные заработки, а сами заработки на 15% ниже, чем у других представителей диаспоры.

Кроме проблем с трудоустройством, многие сталкиваются с проблемой неустроенности личной жизни: 41,8% живут в России одни, без других членов семьи, 9,8% живут в гражданском браке, почти у половины нет детей до 18 лет.(А имеющие детей предполагают чаще дать им образование в Таджикистане).

Это те таджикистанцы, ожидать от которых четкого ответа преждевременно и которые сами нуждаются в помощи и они составляют 15-18% диаспоры⁵⁶.

Какую помощь я могу оказать?! Мне помогают. Живу с братом. Я даже закот не плачу. Хикматулло, 26 лет, среднее образование, безработный, Санкт Петербург

116

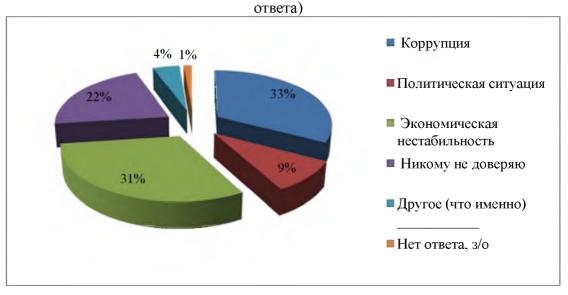
 $^{^{56}}$ Кроме перечисленных групп имеются не отвечавшие на вопрос о наличии проблем в республике, в т.ч. около согласных внести вклад в развитие и 8% - не согласных.

Реально, наиболее вероятно активное включение в помощь республике следует ожидать от тех таджикистанцев, которые согласны внести свой вклад в ее развитие, несмотря на признание объективных трудностей в Таджикистане (группа 1). Готовность тех же представителей диаспоры, которые готовы внести свой вклад в развитие Таджикистана, но которые не видят этих трудностей (группа 2), не стоит преувеличивать: по мере дальнейшей жизни и работы в России, многие из них будут пересматривать свои жизненные планы, склоняясь к тому, чтобы остаться в России, что может способствовать снижению их энтузиазма к помощи Таджикистану. В то же время не следует пренебрегать этими трудовыми мигрантами, «периферией диаспоры», которые готовы внести вклад в развитие Таджикистана. Следует разрабатывать и реализовывать специальные, адаптированные применительно к ним программы вовлечения в развитие РТ с учетом их возможностей, пока достаточно ограниченных.

Барьеры для вклада представителей диаспоры в развитие Таджикистана

Как согласные нести личный вклад в развитие республики, так и несогласные с такой позицией, единодушно отмечают: основными препятствиями персональной помощи в развитии являются коррупция и экономическая нестабильность. (Рисунок 11.3).

Рисунок 9.3. Распределение ответов на вопрос: «Назовите проблемы Таджикистана, из-за которых Вы не станете вносить вклад в его развитие?», % (несколько вариантов

Я убедился в том, что коррупция в Таджикистане внедрилась так глубоко, что уже нет никакой возможности из неё выпутаться. Открыто чиновники говорят, что не надо делать никаких документов, просто нужно заплатить дань и можно спокойно работать. Но дело в том, что на его место завтра приходит другой и уже ставка другая, правила другие и т.п. В России тоже есть проблемы с коррупцией, сам

президент говорит об этом. Россия отстаёт от Европы на 50 лет, но мы отстаём ещё на 50 лет от России (Интервью 12)

Я хотел вернуться в Таджикистан и перевести туда часть своего бизнеса. Но, приехав на родину и посоветовавшись с опытными людьми, я понял, что открыть там свое дело убыточно и бесполезно. Со всех сторон от тебя будут требовать разные платежи. Абдунаби, 46 лет, неполное высшее образование, торговец, Санкт-Петербург

В Таджикистане нет возможности для развития бизнеса российских таджиков или вернувшихся мигрантов. Например, некоторые из мигрантов привезли из России оборудование, мини-цеха, мини — заводы, технологические линии. (Государственные) органы в начале деятельности бизнесмена ведут контроль за тем, какую выгоду он от этого имеет, и затем постепенно начинают «давить» на него, чтобы выбить деньги. Хуршед, 43 года. Высшее образование. Автосервис, Екатеринбург

Причем более частое упоминание таких проблем не является препятствием для тех, кто полагает возможным внести посильный вклад в различные программы помощи.

Таблица 9.3. Основные проблемы, препятствующие внести свой вклад в развитие Таджикистана, % ответивших (возможны несколько вариантов ответа)

"В Таджикистане есть проблемы, из-за	Согласие внести вклад в различные		
которых Вы не станете вносить вклад в	программы по развитию Таджикистана		
его развитие?»	Да	Нет	
Коррупция	27,5	23,7	
Политическая ситуация	7,8	7,4	
Экономическая нестабильность	26,3	23,3	
Никому не доверяю	14,2	21,6	

В чем различается позиция готовых внести вклад в развитие страны и отвергающих такую возможность – в недоверии последних к социальным и экономическим институтам и/или их неумении работать в условиях господства теневых отношений и неформальных практик.

Мы готовы помочь в продвижении технологических инноваций. Но в Таджикистане в этом не заинтересованы, так как предложения диаспоры основаны на голом энтузиазме и ностальгии и откатов не будет. Чтобы достичь успеха, надо искать в РТ единомышленников и учитывать существующие правила ведения дел. (Интервью 15)

Наши мигранты хотят отправить в республику большие партии муки, строительных материалов, инструменты и другую продукцию, но в Таджикистане они встречаются с очень большими проблемами. Доходит до такой степени, что потом эти мигранты не хотят вернуться на родину. Когда обращаешься к хозяину в России, о том,

чтобы он помог отправить в Таджикистан оборудование или продукцию, чтобы люди смогли лучше жить, то он отвечает: «Оставьте свой Таджикистан» и машет рукой. Ёкуб, 31 год, среднее специальное образование, тракторист, Московская область.

При этом распространена точка зрения, что коррупция – не только продукт проблем неэффективных институтов, но и следствие бедности общества, понуждающего государственных служащих действовать вопреки закону.

В Таджикистане очень сильно развиты коррупция и жульничество. Поэтому президент недавно в одном из своих вступлений говорил о повышении зарплаты для государственных служащих. Он подчеркнул, что если своевременно платить зарплату работникам или повысить её, коррупции будет меньше (22)

Наряду с институциональным, широко распространено также межличностное, межгрупповое недоверие.

Предпочтения в видах помощи

Почти каждый пятый опрошенный таджикистанец готов помочь республике в рамках программы передачи навыков. Примечательно, что наибольшую готовность принять участие в этой программе проявляют те, кто наименее к тому пригодны – временные трудовые мигранты, представители периферии диаспоры. Напротив, принадлежащие к ядру диаспоры и обладающие в максимальной степени потребными навыками проявляют наибольшую сдержанность (Таблица 9.4).

Таблица 9.4. Готовность оказания различных видов помощи РТ разными группами диаспоры, % ответивших (возможны несколько вариантов ответа)

"Если бы было возможно, какую	Принадлежность к диаспоре			
поддержку Вы готовы оказать				
Таджикистану?"	Ядро	Полупериферия	Периферия	
Кратковременно поработать над	18,2	21,7	27,6	
конкретным проектом (передача				
навыков)				
Материальную	17,6	18,2	15,2	
Финансовую	23,3	34,3	25,5	
Другое	3,0	0,7	2,1	
Нетответа, з/о	45,9	41,3	41,4	
Итого	100,0	100,0	100,0	

Материальная и финансовая помощь в развитии Таджикистана рассматривается представителями диаспоры скорее как благотворительность, результаты которой непрозрачны.

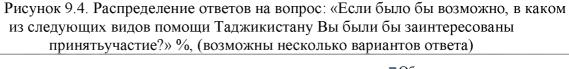
И хотя часть опрошенных говорят о готовности пойти на такие меры (Таблица 11.4), в перспективе их реальное поведение будет более сдержанным.

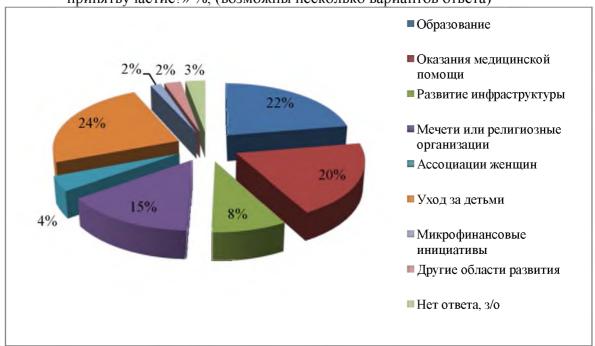
Особого внимания заслуживает большая часть таджикистанцев, уклонившихся от ответа на вопрос о готовности оказания различных видов помощи (43,1%). Их не устраивает подобный выбор и они не готовы ни принимать участие в программе передачи навыков, ни в оказании материальной и финансовой помощи. На практике это означает, что всерьез рассчитывать на сколько-нибудь значимые масштабы финансовой и материальной помощи не приходится. Необходимо, скорее, создавать институциональные рамки для создания благоприятного инвестиционного климата в республике, учитывая склонность и готовность части таджикистанцев к ведению бизнеса в Таджикистане.

Если будет выгода, то будут и инвестиции. В любой сфере, которая приносит доход. (Интервью 15)

Кому помогать?

Представители диаспоры увязывают свою помощь республике с реальными проблемами, существующими в Таджикистане: ухода за детьми, образованием, здравоохранением (Рисунок 9.4).

Все признают, что наиболее острыми проблемами, препятствующими развитию Таджикистана, является воспитание детей и образование.

Мы должны всесторонне подходить к миграции, так как мигранты годами оторваны от своих семей. Все дети в Таджикистане - безотцовщины. Что-то надо делать с этим. (Интервью 18)

70% бед, которые приходят на голову таджиков, они получают от своих же соотечественников. Всё беззаконие, все издевательства происходят по вине самих таджиков. Причина всего этого - безграмотность. Большинство нашей молодёжи не имеет хорошего образования. Есть пословица, если найдёшь недоучку, используй его. Наши проблемы коренятся в школе, в университете, в медресе. (Интервью 23)

Чтобы учить детей, необходимы хорошие учителя, которые сейчас работают в России на стройках. Нужно обеспечить хорошие условия для учителей, которые могли бы вернуться в ВУЗы и школы Таджикистана. Хуршед, 45 лет, высшее образование, работник автосервиса, Санкт-Петербург

Приводилось множество примеров реальной помощи системе образования Таджикистана

В Исфаринском районе группа бизнесменов из России построила школу и современное производство по переработке сельхозпродукции на экспорт. В Матчинском районе один бизнесмен из России построил хорошую современную школу. В прошлом году в Фархорском районе бизнесмен из России построил современную школу (Интервью 1).

Мы, таджикская интеллигенция, помогаем образованию и науке в PT по личным каналам. Можно было бы более организованно и успешно. Но у нас нет фонда, денег для этой деятельности. Через Рамазона Мирзоева (прежний посол PT в PФ) мы отправляли журналы и книги самолетом президента. И сейчас мы можем собрать новые книги и научные журналы бесплатно. Проблема – как вывезти. Это дорого (Интервью 2)

Большинство членов диаспоры считает, что помощь можно оказывати исключительно на местном уровне.

Конечно, надо помогать своему кишлаку. Моя семья всегда участвовала в общественных мероприятиях по месту жительства, в махалле — очистка большого ирригационного канала, ремонт дорог, школы, благоустройство. Также в махалле имеется фонд развития махаллы и мои родители вкладывают туда деньги. Я посылаю деньги и на это тоже. Расул. 28 лет, высшее образование, строитель, Москва

Делать какие-то шаги, чтобы помочь Таджикистану можно только на местном уровне. Там можно аккумулировать финансы и более-менее контролировать их использование. Наряду с финансами — советы и помощь в образовании и повышении

квалификации. Это идет рука об руку. Кто может помочь, на кого можно надеяться? Ясно, на своих. (Интервью 10)

Поддержать надо свою мечеть, можно махаллю, максимум район. Больше никому ничего давать не надо. (Интервью 14)

Значительная часть таджикистанцев готовы оказать помощь мечетям, религиозным организациям (15%). При этом готовность помощи мечетям напрямую связана с религиозностью представителей диаспоры и статистически значима: среди посещающих мечеть в России несколько раз в неделю таковых 21,9%, среди непосещавших мечеть в течение года — только 5,2%. Помощь мечетям не только результат личной веры, но и признак доверия религии как институту таджикского общества, и эффективный способ приращения социального капитала в посылающем сообществе.

В нашем кишлаке два мигранта из одной семьи во время празднования Рамазана и Курбана оказали материальную помощь десяти- пятнадцати нуждающимся семьям. В Кумсангирском районе мигрант по имени Хикмат построил двухэтажную гостиницу и небольшую больницу (Интервью 22)

Наибольшую заинтересованность опрошенные таджикистанцы выражали в поддержке столицы (27,6% респондентов), реже – Согдийской и Хатлонской областей (10,6% и 10,1%, соответственно), районов республиканского подчинения (9,4%), ГБАО (5,8%). Это те регионы РТ, уроженцами которых являются респонденты (См. Рисунок 2.5).

При этом, однако, более четверти опрошенных затруднились с ответом, еще 16 % безразлично, каким регионам будет оказываться помощь ("любой район"). Это может быть как свидетельством потери связей с конкретной территорией, так и тем, что опрошенные не задумывались до того о реальных шагах по оказанию помощи.

Программы «передачи навыков»

Участие в программах передачи навыков не отвергается почти каждым пятым представителем диаспоры. Половина из них готовы участвовать в программе до двух месяцев, однако значительная часть представителей диаспоры готова провести и больше времени в Таджикистане в рамках данной программы. (Как правило, это более возрастные, семейные люди: молодежь предпочла бы участвовать более краткое время).

Большее времени уделить программе готовы также лица со средним специальным/профессиональным: каждый четвертый готов провести в республике более полугода (с высшим образованием – только 11,1%). При этом лица с высшим

образованием, более трезво оценивающие свои возможности участия в программе, чаще других респондентов затрудняются указать время, которое они готовы уделить для участия в программе (29,6% затруднившихся с ответом против 11,7% среди всей совокупности респондентов).

Каналы осуществления помощи

Представители диаспоры не очень доверяют ни правительственным организациям, ни институтам гражданского общества. Но еще меньше они готовы участвовать в помощи республике через частные коммерческие организации или скупая государственные ценные бумаги – Рисунок 11.5.

Рисунок 9.5. Возможные каналы помощи в развитие Таджикистана, % ответивших

Почти половина опрошенных затруднилась с ответом. Во многом это обусловлено тем, что предпочтительными каналами помощи для большинства таджикистанцев представляются те, где они могут использовать налаженные связи с ближайшим окружением: членами семьи, родственниками, а также отлаженные социальные сети.

Вклад в развитие возобновляемых источников энергии

Среди насущных проблем республики – энергоснабжение. Перебои с энергоснабжением, дороговизна отмечается представителями диаспоры. Одно из перспективных направлений, продемонстрировавших эффективность в странах с соответствующим климатом – солнечные батареи. Другой путь – строительство мини-ГЭС, уже получивших развитие в республике. Представители диаспоры, в большинстве своем, позитивно относятся к тому, чтобы внести вклад в развитие таких возобновляемых

источников энергии в своем доме, своем селе: заинтересованность в этом выказали 52,1% опрошенных, против -31,0%, еще 16,0% затруднились с ответом. Причем наибольший энтузиазм высказывают циркулярные мигранты, а наименьший – представители ядра диаспоры, особенно со средним специальным и профессиональным образованием.

Я общаюсь с нашими учеными, технарями, которые делают малые ГЭС — это ура-тюбинцы. Чтобы ввезти зачасти к турбинам и оборудование в Таджикистан нужно потратить кучу денег на растаможку, взятки и т.д. И везде дай долю. В любом случае надо кормить этих нахлебников от государства и власти. Али, 59 лет, высшее образование, бизнесмен, Москва

Опыт инвестиций

Опыт инвестиций представителей диаспоры весьма скромный. Инвестировали в экономику Таджикистана 5 % представителей диаспоры, в экономику России – 3%, и в РТ и Р Φ – 0,1%.

Наши бизнесмены в России традиционно работают по сухофруктам, торговле овощами и фруктами. Поставили завод, делают компот, официально- турецкая фирма, отправляют продукцию в США. Таджикское сырье даже у таджиков-продавцов фруктов занимает не более 3%, остальное — отовсюду. Довольно много народу занято в ресторанном, гостиничном бизнесе, услугах. Популярно строительство с последующей сдачей в аренду. Мелкий бизнес — транспорт, перевозки. Покупают 5-6 машин (Нексия), сдают в аренду. Связи и крыши — никто не крышует — нужды нет. Наши - слишком мелкий калибр. Мы не тот сорт, чтобы нуждаться в крышах. Поэтому в России свободы гораздо больше, чем в Таджикистане. (Интервью 14)

Бизнес в $P\Phi$? если граждане PT пытаются организовать и вести бизнес в $P\Phi$ — то им тяжело, административные барьеры, конкуренция. Пока мы сидели дома, кавказцы все давно захватили (Интервью 2)

Инвестиции в Таджикистан шли в основном в торговлю, строительство, сельское хозяйство. Однако размеры инвестиций весьма скромные: средняя величина инвестиций в сомони составила 100 тыс. сомони, в рублях — 116 тысяч, в долларах США — 2,8 тысячи. Вероятно, их величина несколько больше — 1/3 осуществлявших инвестиции уклонились от ответа.

Опыт инвестиций в Таджикистан чаще имеют семейные, более возрастные и образованные респонденты, приехавшие в Россию в первой декаде 2000-х. Все они – таджики или узбеки. Реже осуществляли инвестиции лица с российским паспортом.

Бизнес российских таджиков в PT: почти у каждого что-то есть. Так, по мелочи, на старость. Те, у кого остались в PT родственники, они одной ногой там. (Интервью 14)

Бизнес российских таджиков в PT- очень мало инвестируют, но бизнес есть. (Интервью 10)

Серьезных вложений, инвестиций таджиков из России в Таджикистан не видел. Не видел вложений в энергетику, дороги. У наших средства небольшие, а риски большие, надо быть близким к верхам, гарантий нет. Может быть, вкладывают неофициально при поддржке некоторых государственных служащих. Немного вкладывают в торговлю и в транспорт (Интервью 6)

Бизнес в РТ? Не знаю, но многие мои знакомые поехали в РТ, открыли рестораны, один открыл завод по производству упаковки (Интервью 2)

Примечательно, что 77,8 % инвестировавших в Таджикистане согласны внести свой вклад в различные программы развития республики, среди осуществлявших инвестиции в России таковых также большинство (54,5%).

Мы думаем, что переводы можно было бы использовать для бизнеса на родине, для развития производства через российские и российско-таджикские компании. Это могло бы стать мощным толчком для развития Таджикистана.

Мы могли бы не только производить, но и быть посредниками в торговле с Ираном, Афганистаном, Пакистаном. Мы думаем о таких инвестиционных проектах (Интервью 18)

Готовность к инвестициям

Хотели бы создать или расширить свой бизнес в Таджикистане 36,2 % респондентов (13,1% уклонились от ответа).

Таблица 9.5. Готовность респондентов к ведению бизнеса и производству в Таджикистане, % ответивших

Формулировка вопроса	Да	Нет	Нет ответа,	Итого
«Хотели бы Вы создать (или расширить) свой	36,0	50,5	13,5	100,0
бизнес в Таджикистане?»				
«Вы готовы были бы заняться производством в	31,7	56,7	11,6	100,0
Таджикистане (не торговля и не общественное				
питание), если Таджикистан предоставит Вам				
беспроцентный кредит на 30-50% от				
необходимых затрат?»				

Несколько меньше (32,0%) были бы готовы заняться производством в Таджикистане (не в сферах торговли и общественного питания), если власти предоставят беспроцентный кредит на 30-50% от необходимых затрат. Причем 2/3 имевших опыт инвестиций в Таджикистане готовы расширить свой бизнес в республике (из инвестировавших в России – лишь каждый седьмой готов инвестировать в Таджикистане).

Наибольшую склонность к инвестициям выказывают циркулярные и сезонные мигранты, причем наиболее образованные (половина – со средним специальным образованием и выше). В настоящее время многие из них (42,1%) заняты на рабочих местах, не требующих никакой квалификации, причем 21,1% довольствовались случайными заработками. Обремененные иждивенцами на Родине, привязанные к Таджикистану обязательствами перед ними, они скорее намерены и дальше осуществлять циркулярные поездки, оставляя вопрос возвращения/невозвращения в РТ на будущее.

Тех, кто готов к созданию (расширению) бизнеса в Таджикистане, и готов заняться производством при условии преференций – 25,1% таджикистанцев.

Принимая во внимание, что проективные оценки, как правило, завышены, можно полагать, что на сегодня это максимальная оценка той части диаспоры, которая готова внести непосредственный инвестиционный вклад в республику.

Инвестиционный климат в Таджикистане и России

Бизнесмены, оценивая инвестиционный климат в России и Таджикистане, указывали на объективные факторы, способствующие более благоприятному инвестиционному климату в России - это обширный рынок, транспортные возможности, большая свобода и меньший контроль (формальный и неформальный) над малым и средним бизнесом, более низкие налоги.

 Γ де легче вести бизнес — в $P\Phi$ или PT? Легче в Poccuu — лазеек много в законодательстве, меньше контроля. С такими объемами (бизнеса), как у наших, они не попадают в зону контроля.

Россия большая. Транспортные возможности большие - перевозки дают прибыль, идут без таможни и соответствующих платежей. Иногда парни перегоняют большие объемы товара в Хабаровск и получают 200% прибыли.

В толпе легче работать.

Инвестклимат в РФ лучше. В Таджикистане работать трудно, иногда просто невозможно. РТ зажат между Узбекистаном и Афганистаном. Ни запчасти и сырье не привезещь, ни готовую продукцию не вывезещь. Две дороги — в Китай и Кыргызстан тяжелые по физпараметрам. Из Китая можно только привезти, наших там не ждут.

С киргизами тоже не бог весть какой бизнес. Еще проблема — зимнее отсутствие электричества. (Интервью 14)

Я приехал в Россию и остаюсь здесь, потому что предпринимателям здесь легче работать, чем в Таджикистане. С 1998 года я нахожусь в Москве. Первые пять лет работал на рынке в Теплом Стане. Сначала было очень трудно. Впервые в Москве, не знал города, его устоев, правил, понятий. После 2000 года ужесточили процесс регистрации. У мигрантов появлялись все новые трудности. Маленькие рынки убрали из города Москвы. В 2003 году был закрыт и наш рынок на Теплом Стане. Почти две тысячи граждан Таджикистана, узбеков и таджиков, остались без работы, на улице. Я мучился-мучился и в 2004 году решил вернуться в Таджикистан. Я начал свой бизнес, вложил деньги, завез оборудование и открыл завод по производству масла. После двух лет работы я сделал вывод, что в России в отличие от Таджикистана больше свободы, несмотря на все трудности, которые есть (Интервью 12).

В 2006 году я бросил свой бизнес в Таджикистане и вернулся в Москву. Закрыл свой завод, через месяц позвонил работникам, чтобы они вывезли всё оборудование, и на этом закончился мой бизнес на родине. Тем, кто работал когда-то в России, очень трудно работать в Таджикистане (Интервью 12)

Один раз пытался вернуться в Таджикистан, но понял, что на родине свободы для предпринимателя еще меньше, чем в России (Интервью 12).

Все бизнесмены отмечают высокий уровень коррупции и непосильные налоги в Таджикистане, а также рейдерские захваты.

Я сделал вывод, что в отличии от Таджикистана в России больше свободы, несмотря на все трудности, которые есть. Даже сейчас, сотни людей занимаются торговлей на рынках и они свободны. Они сдают один раз в году отчёт, пусть даже нулевой, никто их не проверяет, не прессует. В Таджикистане каждую неделю 2-3 раза приходят с проверками. В России, если соблюдать все законы, можно работать спокойно.

В Таджикистане очень высокие налоги, но дело не только в налогах. Проверки Госстандарта, из «Барки точик» приходят по трое работников: из республиканского отделения, из городского отделения, из районного отделения, в общем 3 представителя, из санэпидстанции и т.п. Я всегда старался, чтобы вся документация была собрана. Налоги платил вовремя. Конечно, я платил им кроме этого ещё определённую сумму, без этого в Таджикистане никак. Кто бы не приходил с проверкой, я показывал все документы. Но они просили еще денег. Они говорили, что система в Таджикистане такая и на зарплату в 300 сомони невозможно прожить. (Интервью 12)

Бизнес говорит, что нужны гарантии сохранения и защиты инвестиций в РТ Нужна защита от рейдерских захватов. Необходимы налоговые льготы или вообще освобождение от налогов для тех соотечественников, которые хотят инвестировать в Таджикистан (Интервью 1)

Респондентами отмечались также высокие пошлины.

Я бы хотел в меру сил помочь в технологическом развитии на родине. Пробовал. Пытался привезти в подарок компьютеры. Но меня чуть не раздели за эти компы — такие высокие таможенные пошлины. Надо снизить таможенные пошлины на технологически продвинутые продукты, товары и особенно запчасти (Интервью 14)

Невостребованные знания и квалификация также отмечались как характеристики инвестиционного климата.

Соотечественники, которые работают в интеллектуальной сфере, могут развивать и передавать технологии, продвигать интеллектуальное развитие на родине, привозить книги, технические новинки, передавать опыт, периодически преподавать, поддерживать студентов или еще что-либо делать в этом направлении. Желание есть. Но нам не дают. У меня очень много друзей, которые после обучения за границей решили вернуться на родину, чтобы ее развивать и устроились на работу в Таджикистане. Но их сажают в комнату с компьютерами и они 8 часов смотрят фильмы. Когда терпение лопается, они бросают все и уезжают из страны, например, в Россию и устраиваются на нормальную работу. Я не знаю ни одного примера, когда после обучения за рубежом, чел вернулся в Таджикистан и получил нормальную полезную для страны работу.

Часты жалобы на то, что инновации не востребованы, а инициатива пресекается.

Я знал одного мигранта, который завез в свой кишлак новое оборудование для обработки риса. Его цех сначала работал на электричестве. Но «Барки тоджик» (Государственная энергокомпания) не дала ему работать из-за завышенных цен на электроэнергию. Потом зимой же света нет. Поэтому он перевел свое оборудование на использование воды. Тогда власти обложили его штрафами. По их мнению, он загрязнял воду. Он не смог все это терпеть и вернулся в Россию. Этим я хочу сказать, что мигрантам вести свое дело в Таджикистане очень и очень трудно. (Интервью 20)

Претензии к институциональной среде велики и отмечаются большинством респондентов.

Правительство Таджикистана получает деньги из других стран на осуществление различных проектов по развитию. Но зачастую эти деньги присваиваются, оседают в разных карманах. И мы еще хотим развиваться и чтобы

наших таджиков не ущемляли в правах. Для этого мы должны научиться не воровать у себя, уважать свои права (Интервью 12)

Кумовство мешает развитию Таджикистана (Интервью 6)

Не мешать, не мешать нам и стране развиваться — это самое лучшее, что может сделать власть и общество (Интервью 5)

С кем и через кого вести бизнес

Ключевой вопрос для членов диаспоры – с кем именно вести бизнес на родине. Для тех, кто хотел бы создать или расширить свой бизнес в Таджикистане (а это 36% опрошенных), безусловный приоритет – иметь дело с семьёй, родственниками и друзьями, живущими в Таджикистане (Таблица 11.6). В крайнем случае – с семьей, родственниками и друзьями в России. Вести бизнес с предпринимателями или государственными структурами в Таджикистане готовы лишь 5-7% таджикистанцев.

Таблица 9.6. Распределение ответов желающих создать (расширить) свой бизнес в Таджикистане на вопрос: «С какими людьми или организациями Вы предпочли бы вести бизнес в Таджикистане?", %

С семьёй, родственниками и друзьями, которые живут в Таджикистане	76,2
С семьёй, родственниками и друзьями, которые живут в России	12,6
С действующими предпринимателями в Таджикистане	5,0
С государственными структурами	6,9
Другое	2,3
Нетответа, 3/0	6,5

Ориентация на ближайшее окружение при ведении бизнеса в Таджикистане – следствие недоверия к институциональной среде наиболее энергичных представителей диаспоры – представителей малого и среднего бизнеса. Опрошенные бизнесмены отметили, что более крупный по размеру бизнес использует имеющуюся институциональную среду, но требует государственных гарантий.

В большом бизнесе местнического разделения нет. Есть разделение по деньгам (размерам бизнеса и состояний). (Интервью 14)

Размер бизнеса влияет и на кадровую политику. Если представители малого и среднего бизнеса, а также мигранты предпочитают работать с членами семьи, родственниками и друзьями, то представители более крупного бизнеса предпочитают нанимать высококвалифицированных специалистов и людей, которые могли бы обеспечить благоприятные условия для бизнеса.

На работу берем разных. Если взять родственников — обанкротишься в три недели. В России берем русских побольше, чтобы решали вопросы с местными. В Таджикистане надо брать спеца и нужных людей. (Интервью 14)

Особо воодушевлена перспективами ведения бизнеса в Таджикистане периферия диаспоры — циркулярные, сезонные мигранты, среди которых хотели бы создать или расширить бизнес на Родине 46,9% респондентов, тогда как 37,9% не выказывают такого пожелания. Энтузиасты ведения бизнеса — молодые, хорошо образованные (половина — со средним специальным/профессиональным или высшим образованием, в т.ч. 24,2% - с высшим), хорошо оплачиваемые, но часто занятые неквалифицированным трудом.

Тем не менее, они осознают, что для того, чтобы вести бизнес в Таджикистане им нужны средства, знания, и контакты («крыша»).

Самое главное, чтобы открыть свой бизнес, мигранту, нужны средства. Деньги, которые зарабатывают мигранты, их недостаточно для того, чтобы в Таджикистане начать свой бизнес. Даже те мигранты, которые уже открыли свой бизнес, обязательно брали кредит в банке. Хуршед, 43 года. Высшее образование. Автосервис, Екатеринбург

Даже, если бы существовали нормальные условия для бизнеса в Таджикистане, мигранту еще необходимо обладать хорошими профессиональными навыками, знаниями и способностями, чтобы открыть свой бизнес. Без хороших профессиональных знаний и опыта работы в Таджикистане открывать свое дело невозможно. Для мигранта необходимы курсы обучения специальности. Также ему обязательно надо знать действующие законы, указы и решения...

Даже если мигрант имеет большие средства, а не владеет способностями ведения дело и его организации, то столкнется с большими трудностями и проблемами. (Интервью 15)

Мигранту прежде всего нужна помощь Аллаха. Затем он должен иметь «крышу». «Крыша» должна всячески защищать, оберегать и помогать мигранту. Если он не будет иметь сильную «крышу», то не сможет благополучно открыть и продолжить свой бизнес. В качестве «крыши» могут быть министр, председатель или участковый. Ёкуб, 31 год, среднее специальное образование, тракторист, Московская область.

Напротив, ядро диаспоры не проявляет подобного энтузиазма: только 28,0% хотели бы вести бизнес в Таджикистане, тогда как почти втрое больше (61,1%) – не хотят, более трезво взвешивая все риски

Очень много препятствий существует для наших соотечественников, которые хотят развивать и вкладываться в экономику Таджикистана, создавать бизнес в

Таджикистане. Для них надо создавать определённые комфортные условия. (Интервью 11)

Сегодня складывается пародоксальная ситуация: финансовые, материальные ресурсы, человеческий капитал сконцентрированы в ядре диаспоры, но его представители весьма осторожны в оценках своих возможностей внести вклад в развитие республики. Готовность помочь Таджикистану с особым энтузиазмом высказывают представители периферии диаспоры — те, кто этими ресурсами не обладает, либо обладают в ограниченных масштабах. Политика привлечения диаспоры для развития страны должна решать две задачи: способствовать устранению настороженности и недоверия части «старожилов» диаспоры, а также аккумулировать те ресурсы, которыми обладает полупериферия и периферия диаспоры, поддерживая долговременных и циркулярных мигрантов, особенно ее образованных и энергичных молодых представителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Важнейшими характеристиками трансформации таджикской диаспоры в России на современном этапе являются: стремительный рост ее численности за счет трудовых мигрантов, оседающих в России и связывающих свое будущее и будущее своих семей с Российской Федерацией; качественные изменения в ее составе, сопровождающиеся сдвигами в социально-демографических профилях диаспоры; трансформация долгосрочных стратегий миграционного поведения, заключающаяся в росте численности намеренных остаться в России и циркулярных мигрантов, среди которых возрастает число долговременных мигрантов; изменение поведения таджикистанцев на рынке труда, сопровождающиеся диверсификацией занятости; накопление первоначального капитала и усиливающееся социальное расслоение в таджикской диаспоре.

В обозримом будущем Российская Федерации останется преимущественным направлением миграции из Таджикистана, а ее масштабы, обусловленные выталкивающими факторами (необходимость поиска мест приложения труда и заработка, сложностью социально-экономической ситуации в Таджикистане) и факторами притяжения (наличие мест приложения труда, существенно более высокая оплата труда и уровень жизни в России), будут только возрастать. Соответственно, будет возрастать численность и потенциал таджикской диаспоры.

Разработка политики привлечения диаспоры для развития сопряжена с решением следующих задач: определение целей взаимодействия с диаспорой, картографирование и уточнение характеристик (профилей) диаспоры, укрепления доверия между диаспорами и государственными учреждениями, мобилизации диаспоры в качестве партнера в развитии страны происхождения ⁵⁷. Вовлечение потенциала диаспоры в развитие Таджикистана наталкивается, наряду с проблемами технологического характера (ноу-хау), с проблемами институционального плана и ограниченностью финансовых и материальных ресурсов.

В настоящем исследовании акцент делался на картографировании диаспоры, выявлении настроений, жизненных планов и миграционных стратегий ее членов, их готовности внести свой вклад в развитие Республики, уточнении возможных направлений и каналов оказания помощи, а также разработки основных направлений политики привлечения диаспоры к развитию Таджикистана.

-

Dovelyn Rannveig Agunias and Kathleen Newland. Developing a Road Map for Engaging Diasporas in Development: A Handbook for Policymakers and Practitioners in Home and Host Countries. IOM – MPI, 2012, p.9

Учитывая неоднородность диаспоры, ключевым элементом политики по привлечению диаспоры должен стать селективный подход, предполагающий дифференцированную политику к разным группам диаспоры. Самая сложная задача — эффективно использовать как финансовый, материальный и человеческий капитал, сконцентрированный в ядре диаспоры, так и энтузиазм, готовность помочь Республике, присущий членам периферии диаспоры.

Рекомендации по разработке политики по привлечению диаспоры к развитию Таджикистана включают 8 сетов («корзин») основных направлений политики поощрения членов диаспоры для большего участия в развитии: установление доверия между диаспорой и властями Таджикистана; совершенствование организации и коммуникаций с диаспорой; разработку финансовых инструментов для привлечения ресурсов диаспоры; разработку мер поощрения прямых инвестиций для использования финансовых ресурсов диаспоры; изменение налогового режима для привлечения материальных и финансовых ресурсов диаспоры; повышение эффективности использования человеческого капитала диаспоры; меры по приращению символического капитала членов диаспоры; специфические меры по использованию финансовых ресурсов и социального капитала диаспоры, в частности, путем привлечения диаспоры к программам развития туризма.

1. Реализация мер по установлению доверия между диаспорой и властями Таджикистана – ключевая задача политики по отношению к диаспоре и реализации ее потенциала для развития страны.

Такие меры должны включать:

- 1.1. Официальное признание диаспоры частью таджикской нации и неотъемлемой составной национальной программы развития.
- 1.2. Отказ от политики патернализма и конструирование политики партнерства и сотрудничества с диаспорой на равноправной основе. (Патернализм возможен и необходим только по отношению к отдельным группам диаспоры для защиты прав граждан РТ, поддержки социально-уязвимых групп и др.).
- 1.3. Внесение изменений и дополнений в законодательство РТ с целью облегчения предоставления гражданства Таджикистана членам диаспоры, утратившим это гражданство и желающим его восстановить.
- 1.4. Ясно артикулированную по целям и задачам и транспарентную политику по отношению к таджикской диаспоре, ее отдельным группам и общинам. Настоящая политика должна быть оформлена концепцией и/или долгосрочной программой, с заданными целевыми параметрами для каждого этапа ее реализации.

- 1.5. Принятие, в развитие вышеназванных документов, согласованного с диаспорой плана мероприятий и совместных проектов по его реализации.
- 1.6. Создание переговорных площадок и временных институций для согласования интересов различных организаций (учитывая сложные отношения между различными диаспорными организациями).
- 1.7. Отказ на нынешнем этапе от попыток выстраивания иерархической системы организации диаспоры. Выстраивать отношения с различными организациями диаспоры на сетевой основе, воздерживаться от мер, которые могут интерпретироваться как преференции отдельным организациям по иным, отличным от деловых качеств основаниям.
- 1.8. Оперативное реагирование на инициативы и запросы диаспорных организаций⁵⁸.
- 2. Совершенствование организации и коммуникаций с диаспорой предполагает:
- 2.1. Организацию подразделений по работе с диаспорой при компетентных министерствах и агентствах⁵⁹, создание специального ведомства или межведомственной комиссии при Правительстве РТ для разработки, мониторинга политики по отношению к диаспоре и координации деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и НПО.
- 2.2. Организацию коммуникаций с диаспорой посредством регулярных консультаций с помощью специально созданной формальной совещательной институции, наподобие Совета диаспор. (Такого рода консультации также способствует созданию знаний и технических навыков правительственных учреждений).
- 2.3. Создание интерактивного и дружественного к пользователю веб-портала для обеспечения он-лайновых контактов с организациями и членами диаспоры (включая

⁵⁸ Руководитель организации «Таджикские Трудовые мигранты», Шарипов признает наличие проблем, с которыми сталкиваются мигранты в России, но, тем не менее, считает российское правительство более открытым по сравнению с властями Таджикистана: «Если есть какие-то вопросы у нас, администрация президента, всегда дает в письменном виде ответ, ни одного ответа от правительства Таджикистана мы не получили за 12 лет», http://rus.ozodi.org/archive/sadoi hamvatan/20120401/15461.html

В 2011 году из 144 стран, по которым имеются данные об диаспорах, 114 создали специальные правительственные подразделения для решения вопросов, представляющих интерес для эмигрантов и их семей, живущих за границей. (Vinod Mishra and Julia Ferre. Government views and policy priorities for international migration *in* Migration Policy Practice, Vol. IV, Number 1, February—March 2014, http://publications.iom.int/bookstore/free/MigrationPolicyPracticeJournal15 8Apr2014.pdf). Согласно другому исследованию, из 400 государственных учреждений в 56 странах, которые связаны с диаспорами с помощью своих программ, 77 учреждений были созданы специально для работы с диаспорами на официальной основе. Эти учреждения существуют на разных уровнях власти, от независимых министерств до подразделений в отделах. Более чем треть из них созданы после 2005 года. (Dovelyn Ramweig Agunias and Kathleen Newland. Developing a Road Map for Engaging Diasporas in Development: A Handbook for Policymakers and Practitioners in Home and Host Countries. IOM – MPI, 2012, p.10)

консультации по правовым, трудовым вопросам и т.д.).

- Организацию на постоянной основе периодических (ежеквартальных/полугодовых) встреч сотрудников посольства РТ с представителями организаций И он-лайн трансляция ЭТИХ встреч Информирование представителей диаспоры об инициативах и нововведениях по привлечению потенциала диаспоры для развития страны, других проблем, интересующих таджикскую диаспору. Обобщение результатов обсуждений и доведение информации для заинтересованных ведомств в РТ.
- 2.5. Проведение рекламных мероприятий, включая бизнес-форумы с участием таджикских бизнесменов в России.
- 2.6. Субсидирование отдельных направлений авиасообщения с целью снижения стоимости авиабилетов и/или предоставление грантов на поездки в РТ для определенного числа представителей диаспоры для реализации конкретных проектов и мероприятий, проводимых в Таджикистане.
- 2.7. Правительству РТ, посольству и консульствам Таджикистана в России содействовать укреплению потенциала таджикской диаспоры и поддержки граждан РТ путем: поддержки усилий таджикской диаспоры по организации таджикских культурных центров в регионах концентрации российских граждан таджикского происхождения и граждан РТ; инициации открытия и поддержки таджикских воскресных школ под эгидой организаций таджикской диаспоры (национально-культурных автономий, национально-культурных центров) в Российской Федерации; обеспечения учебниками и учебными пособиями воскресные школы и национально-культурные центры в Российской Федерации; налаживания сотрудничества с организациями диаспоры с целью мониторинга положения детей, а также социально уязвимых категорий таджикских граждан, находящихся в России.
- 2.8. Создание подразделения, сочетающего функции Public Relation и Government Relation, специализирующегося на информационном сопровождении политики по отношению к диаспоре, продвижении позитивного имиджа и разъяснении мер, принимаемых органами государственной власти Таджикистана.

Мобилизация финансовых ресурсов диаспоры является важной стратегией повышения их потенциального вклада в развитие в Таджикистане и реализуется путем привлечения как портфельных, так и прямых инвестиций.

3. Разработка финансовых инструментов для использования финансовых ресурсов диаспоры может включать:

- 3.1. Выпуск специальных облигаций (бондов) для членов диаспоры (возможно увязав доступ к ним с наличием гражданства РТ и преимущественным проживанием за границей). Учитываю недостаточное доверие к государственным ценным бумагам, рассмотреть возможность выпуска облигаций специально созданным фондом с участием иностранного частного капитала и/или международных финансовых организаций.
 - 3.2. Облегчение доступа к зарубежным ценным бумагам в Таджикистане.
- 3.3. Рассмотрение возможности привлечения средств членов диаспоры путем дифференциации долгосрочных и среднесрочных банковских ставок в конвертируемых валютах в банках с участием государства, предусмотрев возможность снятия средств с депозитов под одобряемые банком инвестиционные проекты.
- 3.4. Совершенствование финансовой инфраструктуры системы денежных переводов с целью ее секьюризации и стабильности.
- 4. Меры поощрения инвестиций направлены на рост прямых инвестиций предпринимателей из среды диаспоры и ориентированы на стимулирование создания и развития бизнеса, в первую очередь, малого и среднего, поддержку инноваций и развитие как традиционных, так и новых секторов экономики⁶⁰. Эти меры включают:
- 4.1. Обеспечение доступа потенциальных инвесторов к информации о рынках, правовых, организационных и иных условиях бизнеса в Таджикистане.
- 4.2. Содействие налаживанию контактов диаспоры с деловыми сетями в Республике.
- 4.3. Выделение приоритетных направлений инвестиций, артикуляцию преференций для таких инвестиций.
 - 4.4. Упрощение бюрократических процедур для инвестиций диаспоры.
- 4.5. Предоставление преференциального режима в распределении лицензий, особенно для венчурных компаний, осуществляющих рискованные инвестиции.
- 4.6. Создание структур и центров, включая виртуальные, по обучению ведению бизнеса в Республике с привлечением к деятельности таких центров членов диаспоры, имеющим опыт ведения бизнеса.

136

⁶⁰ Обзор мер, предпринимаемых 101 страной, по которым имеются данные за 2011 г. зафиксировал шесть ключевых мер по привлечению инвестиций диаспоры, которые реализовывались в 46 странах. Эти меры включали: (1) налоговые исключения или отсрочки; (2) сокращение тарифов на товары или импортных пошлин для компаний диаспоры; (3) преференциальный режим в обеспечение кредита; (4) преференциальный режим в распределении лицензий; (5) оптимизированные бюрократические процедуры для инвестиций; и (6) облигации (бонды) для диаспоры или взаимного фонда. Среди них оптимизированные бюрократические процедуры для инвестиций и предоставление налоговых исключений или отсрочек были наиболее часто принимаемыми мерами - 23% и 19% стран, соответственно. (Vinod Mishra and Julia Ferre. Government views and policy priorities for international migration *in* Migration Policy Practice, Vol. IV, Number 1, February–March 2014)

- 4.7. Создание системы коммуникаций между потенциальными инвесторами и отраслевыми ведомствами, органами местного самоуправления, сообществами местных бизнесменов.
- 4.8. Стимулирование инфраструктурных инвестиций, включая инвестиции в транспортную инфраструктуру, коммуникации, энергетику (в т.ч. в возобновляемые источники энергии). Учитывая большой срок окупаемости ряда инфраструктурных проектов, развивать частно-государственное партнерство, предоставив частному бизнесу гарантии доходности инвестиций в конкретных проектах.
- 4.9. Поощрение инвестиций, направляемых на благотворительные проекты не только отдельными дарителями, но и поддержка филантропических организаций, созданных диаспорой на коллективной основе (позволяющей привлечь небольшие сбережения и трудовых мигрантов), а также создание в республике специальных фондов, привлекающих благотворительные средства членов диаспоры. Обеспечение правовых основ деятельности таких организаций и транспарентности их деятельности.
- 5. Совершенствование налогового режима для привлечения материальных ресурсов диаспоры ориентирует на принятие следующих мер:
- 5.1. Предоставление налоговых льгот, исключений или отсрочек для инвесторов диаспоры;
- 5.2. Оптимизацию, включая снижение, импортных пошлин для компаний диаспоры;
- 5.3. Снижение таможенных пошлин для технологически продвинутых продуктов и товаров; льготы на ввозимое в страну новое оборудование и запчасти в приоритетных для развития страны отраслях, включая инфраструктурные проекты.
- 5.4. Рассмотрение возможностей дифференцированных ставок НДС для товаров и услуг, в производстве которых заинтересован бизнес диаспоры.
- 6. Повышение эффективности использования человеческого капитала диаспоры направлено на повышение активности диаспоры в деятельности по передаче технологий, инноваций, научных исследований для Таджикистана в различных формах, включая работу представителей диаспоры в фирмах в Таджикистане, участие в научных или профессиональных сетях, которые способствуют исследованиям для РТ, временный или виртуальный возврат на родину, а также окончательное возвращение на родину после работы и получения опыта и знаний за рубежом. Это предполагает принятие следующих мер, направленных на циркуляцию знаний и высококвалифицированных людей из состава диаспоры между странами их происхождения и назначения:

- 6.1. Создание информационного банка членов диаспоры, готовых внести свой вклад в развитие Республики по программам «передачи навыков».
- 6.2. Разработку и реализацию разнообразных программ «передачи навыков», включающих образовательные, профессиональные, культурные проекты в которых задействованы члены диаспоры. Программы «передачи навыков» должны быть дифференцированы по отраслям, срокам реализации, целевым группам диаспоры.
- 6.3. Разработку системы стимулов для работы специалистов из диаспоры в Таджикистане на краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной основе.
- 6.4. Организацию на постоянной основе заинтересованными ведомствами семинаров-тренингов (включая вебинары) по инновационным методам обучения и профессиональной подготовки кадров в Таджикистане с помощью специалистов диаспоры.
- 6.5. Расширение сотрудничества министерств и ведомств РТ с представителями диаспоры на постоянной основе в области образования, науки и культуры, включая консультации с членами диаспоры при разработке и реализации конкретных социально значимых проектов, привлечение их при проведении крупных мероприятий в РТ.
- 6.6. Создание при министерствах и ведомствах постоянно действующих экспертных советов, приглашение в их состав видных специалистов из диаспоры.
- 6.7. Организацию академического сотрудничества между РФ и РТ с привлечением знаний и потенциала таджикской диаспоры, включая разработку совместных проектов академий двух стран (например, по линии Российского гуманитарного научного фонда).
- 6.8. Поддержку усилий и создание минимально необходимых условий для педагогических кадров, работников здравоохранения, специалистов в других сферах, потребность страны в которых велика, готовых вернуться к трудовой деятельности в Таджикистане на основе постоянного (преимущественного) проживания в РТ.
- 6.9. Проведение культурных мероприятий в регионах России с привлечением ресурсов творческой интеллигенции таджикской диаспоры, оказание консультационной и иной помощи при проведении таких мероприятий.
- 6.10. Организацию центров профессиональной подготовки трудовых мигрантов (многие из которых вольются в дальнейшем в состав диаспоры) с привлечением специалистов из диаспоры.
- 7. Меры по приращению символического капитала членов диаспоры важны постольку, поскольку они, обладая синергетическим эффектом, при минимальных издержках позволяют повысить авторитет диаспоры как в России, так и в Таджикистане,

сделать ее реальным «мостом» между государствами и обществами, установить доверие между диаспорой и Правительством РТ. Эти меры, особо значимые для представителей «первой волны», чувствительных к признанию своих заслуг, могут включать:

- 7.1. Признание мастерства и достижений в диаспорах путем награждения членов диаспоры государственными наградами, премиями, почетными знаками и грамотами.
- 7.2. Освещение заслуг отдельных персон в масс-медиа РТ, выдвижения их в совещательные и консультативные органы при властных структурах, приглашение в Республику при проведении значимых мероприятий.
- 7.3. Символические меры поощрения благотворительности членами диаспоры, организуемые органами государственной власти, местного самоуправления и НПО Республики.
- 7.4. Учреждение системы ежегодного награждения медалями и призами учащихся в России граждан Таджикистана с выдающимися достижениями в учебе, позволяющей наладить контакты и конструктивное сотрудничество с новыми поколениями диаспоры.
- 8. Вовлечение диаспоры в программы развития туризма. Разработка и продвижение туристических программ, ориентированных на диаспору и включающих специализированные программы медицинского туризма, бизнес-туризма, туристических программ ознакомления с культурным наследием Таджикистана, ориентированных на целевые группы диаспоры (школьники, студенты, работающая молодежь, пенсионеры и др.).

Политика по привлечению потенциала диаспоры для развития страны предполагает ее открытость и транспарентность. Реализация предлагаемых направлений политики по отношению к диаспоре будет серьезно осложнена, а ее эффективность будет низка без решения важнейших задач конкретизации целей политики и, главное, изменений институциональной среды в Таджикистане (включая, в том числе, предоставление гарантий защиты инвестиций и собственности, борьбу с коррупцией, кумовством, и т.д.), повышения инвестиционной привлекательности страны, укрепления доверия к финансовой системе, улучшения бизнес-климата.

Значительная часть таджикистанцев, находящихся на постоянной или временной основе в Российской Федерации, не расстаются с идеей о возвращении в страну происхождения. Подавляющая часть таджикистанцев в России – истинные патриоты своей Таджикистана, испытывающие ностальгию по Родине и готовы помочь Республики. Тот факт, что почти три четверти представителей диаспоры считают своим

домом Таджикистан, создает благоприятные предпосылки для вовлечения диаспоры в развитие страны. Необходимо внимание, понимание, выстраивание конструктивных отношений с диаспорой.

Надо стремиться дойти до каждого таджикистанца в России. Достучаться до каждого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Abdulloev, Ilhom et al. 2011. Migration as a substitute for informal activities: Evidence from Tajikistan. Discussion Paper series, Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit, Discussion Paper No. 6236, December, Bonn, Germany 2011,

Agunias Dovelyn Rannveig, Newland Kathleen. Developing a Road Map for Engaging Diasporas in Development: A Handbook for Policymakers and Practitioners in Home and Host Countries. IOM – MPI, 2012

Analysis of remittance flows to GBAO, University of Central Asia, Khorog-2006

Ashkenasi A. Identitatsbewahrung, Akkulturation und die Enttauschung in der Diaspora. In: M.Dabag und K.Platt (Hg.). Identitat in der Fremde. Bochum, 1993

Bennett, Rachel et al. 'Household Members' Migration and the Education of Children 'Left Behind': Empirical Findings from Tajikistan and Reflections for Research Practice', *Population, Space and Place*, Vol. 19, Issue 1,2013

Betti, Gianni & Lars Lundgren. 2012. 'The impact of remittances and equivalence scales on poverty in Tajikistan', *Central Asian Survey*, Vol. 31, No. 4

Brah A. Cartographies of Diaspora: Contesting Identities. L.& N.Y., 1996

Brown R., Olimova S. Boboev M. Country Report on Remittances of International Migrants in Tajikistan, in *Study on International Migrants' Remittances in Central Asia and South Caucasus*. Asian Development Bank, Manila. 2008

Buckley, Cynthia & Erin Trouth Hofmann. 2012. 'Are Remittances an Effective Mechanism for Development? Evidence from Tajikistan', *The Journal of Development Studies*, Vol. 48, Issue 8.

Central Asia and the Caucasus: Transnationalism and Diaspora. Touraj Atabaki and Sanjyot Mehendale, eds. Routledge: New York, 2009

Chiovenda, Melissa Kerr. 2013. 'Tajik Labour Migration to Russia: Tajik Responses to Migrant Vulnerability and Russian State Policies', *The Eurasia Studies Society Journal*, Vo.2(1)

Clément, M. Remittances and Household Expenditure Patterns in Tajikistan: A Propensity Score Matching Analysis, in: *Asian Development Review*, 2011, Vol. 28, No. 2

Clifford J. Diasporas. In: Cultural Antropology, Vol. 9, N 3, 1994

Cohen R. Global Diasporas: An Introduction. L., UCL Press, 1997

Connecting with Emigrants: a Global Profile of Diasporas. OECD, 2012

IOM/Tajikistan. – IOM, Dushanbe, 2007

Dabag M., Platt K. Diasporas und kollektive Gedachtnis. Zur Konstruktion Identitaten in der Diaspora. In: M.Dabag und K.Platt (Hg.). Identitat in der Fremde. Bochum, 1993

Danzer A. and Ivaschenko O. Migration Patterns in a Remittances Dependant Economy: Evidence from Tajikistan during the Global Financial Crisis. Migration Letters, Volume: 7, No 2, October 2010;

Danzer, A.M. and Ivaschenko, O. Labor Migration, Remittances and Welfare Implications for Tajikistan, In: The World Bank: *Republic of Tajikistan Poverty Assessment*, 2009. Chapter 4

Djabarova, Zamira. 2012. 'Together on the move: organizing among Tajik migrants in Russia for protection of their rights', IREX Research Brief

Eggenberger, Simon. Effects of Labour Migration on Rural Livelihoods in Tajikistan. With a special regard on the interlinkages to agricultural land use. –Dushanbe, 2011;

European Commission (2005). COM (2005) 390 final, Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, Brussels, Migration and Development: Some concrete orientations

Glossary on Migration. International Migration Law, N 25, Richard Perruchoud and Jillyanne Redpath-Cross, eds. - IOM, Geneva, 2-d Edition, 2011

Heleniak Timothy. Harnessing the Diaspora for Development in Europe and Central Asia, World Bank, 2011

Khakimov, Parviz and Moensho Mahmadbekov, 2009. "Economic Dynamics of Labour Migrants' Remittances in Tajikistan" IOM/Tajikistan, April 2009.

Kireyev Alexei. The Macroeconomics of Remittances: The Case of Tajikistan. IMF Working Paper, WP 06/2. IMF, 2006

Kroeger Antje, Meier Kristina. Employment and the Financial Crisis: Evidence from Tajikistan. DIW Berlin, German Institute for Economic Research, Discussion Papers 1174, 2011;

Migration and Development in Tajikistan – Emigration, Return and Diaspora. - Moscow, ILO, 2010;

Mughal, Abdul-Ghaffar. Migration, Remittances, and Living Standards in Tajikistan: A Report Based on Khatlon Remittances and Living Standards Measurement Survey (KLSS2005). Draft Submitted to WB, Trade Diagnostic Study, 2006

Mukomel Vladimir. Labour Migration And The Host Country: Russian case, CARIM-East Research Report 2012/31, http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012-RR-31.pdf

Newland Kathleen. Circular Migration and Human Development. Human Development Research Paper. 2009. N. 42. UNDP, October 2009

Newland Kathleen. Voice After Exit: Diaspora Advocacy. Migration Policy Institute,

November 2010

Olimova S. and Bosc. I. Labour migration from Tajikistan. International Organization for Migration, 2003. ISBN 9290681640

Olimova, Saodat, 2009. "Вернувшиеся мигранты: экономическая и социальная роль," Sharq Research Center, Dushanbe, 2009.

Olimova S.(2010) "The Impact of Labour Migration on Human Capital: The Case of Tajikistan" Revue Europeenne des Migrations Internationales. Vol. 26-#3, 2010

Olimova, Saodat, Olimov Muzaffar Labor Migration from Mountainous Areas in the Central Asian Region: Good or Evil? in Mountain Research and Development. Vol. 27, No. 2, May 2007: p. 104-108

Ratha D. (2006) Trends, Determinants, and Macroeconomic Effects of Remittances, in Global Economic Prospects 2006: Economic Implications of Remittances and Migration, World Bank

Republic of Tajikistan: Poverty Reduction Strategy Paper. IMF Country Report No. 10/104, May 2010

Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. Diaspora, V.1, N1, 1991

Sheffer G. A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics. In: Modern Diasporas in International Politics. (Ed.) by Gabriel Sheffer, N.Y., 1986

Shemyakina O. The Effect of Armed Conflict on Accumulation of Schooling: Results from Tajikistan. Journal of Development Economics, 2010. ISSN 0304-3878.

Statistical Classification of Economic Activities in the European Community – NCEA, Rev.1.1 (NCEA 1993)

Survey of Political Engagement and Enfranchisement of Labor Migrants from Tajikistan. - IFES, 2006

Tololyan K. Rethinking Diasporas(s): Stateless Power in Transnational Moment. Diaspora: A Journal of Transnational Studies, vol.5, N 1, 1996, pp.12-14;

Turaeva M.O. 'About the Volume of a Foreign Currency in Money Supply of Tajikistan', Economy of Tajikistan: Strategy of Development. 2007, № 1

UNDP. The Human Development Report. Overcoming barriers: human mobility and development. 2010

Work and Family: The Republic of Tajikistan. ILO, 2008, http://www.ilo.org/public/english/region/eurpro/moscow/info/publ/box_eng.pdf

World Migration Report 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy. Geneva, IOM, 2008

World Bank. Tajikistan Policy Note: Enhancing the Development Impact of Remittances, Report No 35771-TJ, 2006, Washington D.C.

World Bank. Republic of Tajikistan Poverty Assessment No. 51341-TJ. Washington D.C. 2009

На русском языке:

Глоссарий терминов по миграции. Справочник по терминологии в области миграции. – MOM, Москва, 2011

Данцер Александр М., Диц Барбара, Гацкова Ксения. Обследование домохозяйств Таджикистана: Миграция, денежные переводы и рынок труда. Institute for East and Southeast European Studies. Pereнcбург, 2013

Денежные переводы трудовых мигрантов и их влияние на уровень жизни в Хатлонской области Республики Таджикистан. – МОМ-НИЦ «Шарк», 2006

Записка по мерам политики Таджикистана. Усиление влияния денежных переводов мигрантов на цели развития. World Bank, Апрель 2006 г. Отчет № 35771-ТЈ

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 N 909

Мукомель В.И. Особенности адаптации и интеграции детей мигрантов – представителей «полуторного поколения» // «Известия Иркутского государственного университета», Серия «Политология. Религиоведение», № 2 (11), ч. 2, 2013

Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. - Душанбе, 2003

Олимова С. Куддусов Дж. Семьи мигрантов в Таджикистане: проблемы и способы их решения. МОТ. Душанбе, изд-во «Ирфон», 2007;

Олимова С., Курбанова Р. Поведенческое исследование среди мигрантов Таджикистана по вопросам ВИЧ и ИППП. - МОМ, 2006

Продолжительность проживания в месте постоянного жительства и миграция населения Республики Таджикистан. Том IX, Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 года. – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2013

Рахмон Эмомали Речь на встрече с представителями таджикской диаспоры и студенчества. г. Москва, 21 февраля 2008, ЦентрАзия, 26 февраля 2008, http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1204024440

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июля 2014 г. N 1343-р.

Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 6 месяцев 2014 года, http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/96024/.

Труд и занятость в России. 2013. Статистический сборник - М., Росстат, 2013

Умаров Ходжимахмад. Таджикские диаспоры трудовых мигрантов в Российской Федерации. - MOM, Душанбе, 2012.

Умаров X., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование), Душанбе, 2006

Ульмасов Р., Парфенцева О. Миграция и рынок труда. Проблемы и перспективы. Душанбе, 2010

Чудиновских О.С. Получение гражданства в Российской Федерации - тренды и политика (рукопись).

ПРИЛОЖЕНИЕ. Список интервьюируемых

- Интервью №1. Э., 1969 г.р. Образование высшее. Журналист, писатель, дипломат.
 Гражданин РТ
- Интервью № 2. К., 59 лет. Доктор наук, РАН. Гражданин РФ и РТ
- Интервью 3. X. Кандидат наук. Руководитель Таджикского культурного центра. Гражданка РФ
- Интервью № 4. 3., 46 лет. Доктор наук, РАН. Гражданка РФ и РТ
- Интервью №5. М., 25 лет. Студент-математик, гражданин РТ
- Интервью № 6. Н., 57 лет. Кандидат наук, РАН. Гражданин РФ,
- Интервью № 7. Р., 35 лет. Образование общее среднее. Водитель в Тюмени, родом из Пянджского района, глава мигрантской группы, Гражданин РТ, вид на жительство в РФ
- Интервью № 8. У., 36 лет. Узбек. Образование общее среднее. Водитель. Посредник в контактах группы мигрантов с внешним окружением. Гражданин РТ
- Интервью № 9. М, 49 лет. Кандидат наук, сотрудница РАН. Гражданка РФ
- Интервью № 10. Г., 37 лет. Высшее образование, журналист. Гражданин РТ
- Интервью №11. А. 38 лет. Образование среднее специальное. Менеджер в кафебаре «Халяль», религиозный активист. Гражданин РФ и РТ
- Интервью 12. Ф., 37 лет. Образование высшее. Экономист, бизнесмен. Гражданин РТ, вид на жительство в РФ
- Интервью 13. М., 1952 г.р. Кандидат наук. Гражданин РФ
- Интервью № 14. А., 54 года, Высшее образование, бизнесмен. Гражданин РФ
- Интервью № 15. И., 38 лет. Высшее образование. Юрисконсульт. Гражданин РФ и РТ
- Интервью № 16. Р., Кандидат наук, научный сотрудник РАН. Гражданин РФ
- Интервью №17. Представитель одного из ведомств РТ в РФ. Гражданин РТ
- Интервью № 18. Х., кандидат наук, председатель региональной общественной таджикской организации, гражданин РФ
- Интервью № 19. Г., руководительница одного из фондов, общественный деятель.
 Гражданка РФ.
- Интервью № 20. К., 1975 г.р. Образование высшее неоконченное. Сотрудник фирмы. Вид на жительство в РФ

- Интервью № 21. М., 1983 г.р. Образование среднее, мастер-отделочник. Бригадир. Гражданин РТ. Вид на жительство в РФ
- Интервью № 22. М., 48 лет. Образование общее среднее. Бригадир бетонщиков. Гражданин РТ
- Интервью № 23. Д., 30 лет. Образование высшее, бизнесмен. Гражданин РФ
- Интервью № 24. А., 63 года. Образование высшее, теолог. Гражданин РФ
- Интервью № 25. Представитель консульской службы РТ. Гражданин РТ
- Интервью №26. Доктор наук, сотрудник РАН. Гражданство РТ и РФ.

